

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 02.03.2015. Подписано к печати 23.03.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 174.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
РУСЛАН ЖАКСЫЛЫКОВ:
"ВМЕСТЕ МЫ – СИЛА" 2**

БОЕВАЯ УЧЁБА

МОРОЗ ПРОБИРАЕТ, И ПОТ ПРОШИБАЕТ . . . 8

СЛУЖБА

**"РЫСЬ", "ВЕКТОР", ЭБОЛА
И ГАММА-ИЗЛУЧЕНИЕ 14**
"БАМОВЦЫ" СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ 18

ПАМЯТЬ

ЭТО БЫЛО В БАМУТЕ, НА ЛЫСОЙ ГОРЕ... . 22

ВОЕННАЯ ШКОЛА

ЖДИТЕ ИХ ЧЕРЕЗ ГОД 28

ИСТОРИЯ

АФГАНСКАЯ МОЛОДОСТЬ "ВИТЯЗЯ" 34
ВТОРОЙ СОВЕТСКИЙ 38
**ПОДПОЛКОВНИК КУЙБЫШЕВ
И ЕГО ДЕТИ 40**

КУЛЬТУРА

КОНКУРС-ПРАЗДНИК 42

СПОРТ

**ГОСТЕЙ ВСТРЕЧАЛИ РАДУШНО,
НО "ЗОЛОТО" НЕ ОТДАЛИ 44**

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОМПАС

ПОПОЛНЕНИЕ В БИБЛИОТЕКЕ ЖУРНАЛА . 49

ЛИТЕРАТУРА

КУБАРИ 52
**"А НАД РОССИЕЙ ВСЁ ТА ЖЕ
СИНЬ И ВЫСЬ..." 60**

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВОЛОЦКИЙ ИГУМЕН 64
СТОЛП ВЕРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ 64

стр. 8

стр. 18

стр. 44

21 апреля исполняется год национальной гвардии Республики Казахстан – правопреемнице внутренних войск МВД Казахстана. Что представляют собой подразделения нацгвардии, какие задачи выполняют и как взаимодействуют с российскими коллегами, читателям нашего журнала рассказывает главнокомандующий национальной гвардией Республики Казахстан генерал-лейтенант Руслан ЖАКСЫЛЫКОВ.

Флаг национальной гвардии Республики Казахстан

Главнокомандующий национальной гвардией
Республики Казахстан
генерал-лейтенант Руслан ЖАКСЫЛЫКОВ:

ВМЕСТЕ МЫ – СИЛА

– Товарищ генерал-лейтенант, ежегодно 10 января наши казахстанские коллеги отмечают день образования войск правопорядка своего государства. Как появилась эта дата?

– Именно 10 января 1992 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев принял решение о преобразовании соединений и воинских частей бывшего Управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану, дислоцированных на территории недавно возникшего нового государства, в республиканские внутренние войска. Это было продиктовано реалиями того времени и политической необходимостью: руководству страны требовалась внутренняя сила, с помощью которой оно могло бы обеспечить стабильность в обществе и обезопасить целый ряд важнейших промышленных, научных, специальных объектов в Усть-Каменогорске, Курчатове, Степногорске.

Таким образом, внутренние войска стали первой национальной силовой структурой в новом суверенном Казахстане: они появились уже на двадцать шестой день после того, как родилось нынешнее казахстанское государство!

– С какими проблемами столкнулось тогда руководство войск?

– Сразу же после распада Союза прервались существовавшие десятилетиями связи с центром некогда единой страны, а вместе с этим прекратились и централизованные поставки вооружения и военной техники, продовольствия и обмундирования. Однако солдаты и офицеры продолжали нести службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Причём не только в пунктах постоянной дислокации, но и далеко за их пределами. Например, казахстанские СМВЧ поддерживали режим чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе, Армении, Азербайджане и Киргизии, за что более 60 человек впоследствии были удостоены государственных наград Республики Казахстан.

Одновременно шла работа над законодательными актами, регламентирующими жизнедеятельность войск в новых условиях. 25 февраля 1992 года правительство приняло "Временное положение о внутренних войсках Республики Казахстан", в соответствии с которым на базе оперативной бригады внутренних войск в Алма-Ате были сформированы отдельная бригада и авиационная эскадрилья. А спустя четыре месяца – 23 июня – появился закон "О внутренних войсках Республики Казахстан".

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Жаксылыков Руслан Фатихович родился 4 марта 1966 года в городе Каскелен Алма-Атинской области Казахской ССР.

В 1987 году окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза И.С. Конева. В 1996-м – Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 2004-м – Высшие академические курсы Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

Прошёл все ступени служебной лестницы от командира взвода до командира соединения. С 2006 года – заместитель командующего внутренними войсками МВД Республики Казахстан. С 2007-го – первый заместитель командующего – начальник главного штаба внутренних войск МВД РК.

В сентябре 2008 года назначен командующим, а в январе 2013-го – главнокомандующим внутренними войсками МВД РК.

С 24 апреля 2014 года – главнокомандующий национальной гвардией Республики Казахстан.

Награждён многими государственными и ведомственными наградами СССР и Республики Казахстан.

В апреле 2014 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал указ о преобразовании внутренних войск в национальную гвардию, которая вошла в единую систему органов внутренних дел. Символично, что закон "О национальной гвардии Республики Казахстан" был подписан 10 января 2015 года – в день образования казахстанских внутренних войск, что наглядно демонстрирует преемственность этих силовых структур.

Эмблема Главного командования национальной гвардии Республики Казахстан

– Руслан Фатихович, поясните, пожалуйста, с чем связано недавнее преобразование казахстанских внутренних войск в национальную гвардию?

– Действительно, 21 апреля 2014 года глава нашего государства подписал указ о преобразовании внутренних войск в национальную гвардию, которая вошла в единую систему органов внутренних дел. А связано это с тем, что за последние два десятилетия существенно расширился круг задач, решаемых внутренними войсками, поэтому их реформирование было просто необходимым. Подчеркну, что при разработке законопроекта о нацгвардии наши специалисты учитывали опыт организации и применения подобных войсковых структур в ряде зарубежных стран, в том числе и в России.

Символично, что закон "О национальной гвардии Республики Казахстан" президент Нурсултан Назарбаев подписал 10 января 2015 года – в день образования казахстанских внутренних войск, что наглядно демонстрирует преемственность этих силовых структур.

– Из чего же сегодня состоит национальная гвардия Республики Казахстан?

– В её состав входит Главное командование, дислоцирующееся в Астане, четыре региональных командования – "Юг", "Центр", "Запад" и "Восток", управления которых располагаются в Алматы, Караганде, Уральске и Усть-Каменогорске соответственно. Есть военный институт в Петропавловске, бригады, полки, отдельная авиационная эскадрилья особого назначения, отдельные батальоны, а также подразделения военной полиции. Подчиняется национальная гвардия министру внутренних дел и, как уже говорилось, входит в единую

систему органов внутренних дел Республики Казахстан.

– Какие задачи выполняют ваши подчинённые?

– За национальной гвардией законом закреплены в основном те самые задачи, что до этого выполняли и военнослужащие внутренних войск. В первую очередь она призвана защищать общество и его граждан от любых противоправных посягательств. Наши солдаты и офицеры охраняют правопорядок на улицах крупных городов, важные государственные объекты и специальные грузы, исправительные учреждения, конвоируют осуждённых и лиц, заключённых под стражу, участвуют в проведении антитеррористических операций.

Отличием же от внутренних войск является то, что в национальной гвардии появились миротворческие подразделения, которые входят в состав Коллективных сил оперативного реагирования стран – участниц ОДКБ и принимают участие в международных

учениях. Кроме того, нам поставлены задачи по оказанию помощи и содействия пограничной службе при защите государственной границы.

– Товарищ генерал-лейтенант, сегодня борьба с терроризмом входит в число приоритетных задач спецслужб и силовых структур практически всех стран мира. Как учатся противостоять террористам казахстанские гвардейцы?

– Боевая подготовка у нас идёт круглый год, в том числе и занятия антитеррористической направленности. Наши военнослужащие принимают участие в различных совместных учениях с коллегами из других силовых ведомств. Только в прошлом году, например, в нацгвардии было проведено около ста командно-штабных, более сорока оперативно-тактических

Президент Республики Казахстан
Нурсултан Назарбаев вручает
погоны генерал-лейтенанта
главному нацгвардии

Военный парад в честь Дня Конституции. Во главе парадного расчёта — командующий региональным командованием "Центр" национальной гвардии Республики Казахстан генерал-майор Еркин Ботаканов

учений, свыше двухсот штабных тренировок и восьмидесяти тактико-специальных учений. На каждом в обязательном порядке решались вопросы противодействия террористическим проявлениям. Помимо этого подразделения внутренних войск, а теперь уже национальной гвардии, принимали участие в реальных специальных мероприятиях по ликвидации бандформирований в различных регионах республики, за что многие солдаты и офицеры были удостоены боевых наград. Так что с уверенностью могу сказать: мои подчинённые готовы противостоять любым угрозам и вызовам современности.

— Как и в российских внутренних войсках, в казахстанской национальной гвардии есть подразделения специального назначения. И главным символом мужества, отваги и профессионального мастерства, как и в России, у них является краповый берет. Как проходят в Казахстане квалификационные испытания на право его ношения?

— Во всех регионах страны созданы воинские части, отдельные отряды и группы спецназначения "Беркут", предназначенные для выполнения разведывательно-боевых задач. Они являются элитой нацгвардии, поэтому отбор и подготовка кадров для них осуществляются по особым учебным программам.

Что касается квалификационных испытаний для "краповиков", то и они имеют у нас ряд специфических особенностей. Раньше подобный экзамен проходил только в России на ежегодных сборах на базе дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. В июле 1991 года алма-атинская учебная рота спецназначения в полном составе выехала в Москву, где военнослужащие сразу же столкнулись с серьёзной проблемой — подмосковный ландшафт существенно отличается от казахстанского: вместо привычных нашим спецназовцам гор и бескрайних степей их встретили непроходимые леса и топкие болота. Вероятность в будущем выполнять реальные боевые задачи в подобных условиях была для казахстанских спецов минимальна, поэтому они и предложили разработать свою программу экзамена, которая была бы адаптирована к их региональным особенностям.

Это предложение сочли разумным, и "горно-степная" программа квалификационных испытаний для "краповиков" была разработана в короткие сроки. Вскоре её одобрил командующий внутренними войсками МВД СССР генерал-полковник Юрий Шаталин.

Сегодня казахстанские квалификационные испытания на право ношения крапового берета отличаются от российских продолжительностью: они проходят в течение трёх дней, за которые кандидаты преодолевают дистанцию общей протяжённостью около 75 км в течение 30 часов с выполнением 16 нормативов. Испытания проводятся ежегодно в различных регионах Казахстана, в разных климатических условиях и на различной местности.

Я сам сдал подобный экзамен в 1997 году, поэтому скажу со знанием дела: квалификационное испытание на право ношения крапового

берета — это в первую очередь проверка профессиональных качеств и боевого мастерства спецназовца, испытание его на стойкость и выносливость, умение работать на пределе человеческих возможностей. Сейчас в Казахстане краповый берет и прилагающийся к нему нагрудный знак "Беркут" — отличительные атрибуты сурового мужского братства, где посторонних не бывает. Ежегодно оно пополняется новыми членами, и сегодня их число приближается к сотне.

Спецназовцев "Беркута" регулярно приглашают на курсы повышения квалификации по специальной подготовке в Россию, Турцию, Германию, Египет и США. Они оттачивают боевое мастерство на крупных международных учениях. Наш "Беркут", войдя в состав КСОР ОДКБ, уже несколько лет принимает участие в учении "Мирная миссия", где работает в тесной связке со спецподразделениями стран СНГ.

— Охотно ли молодые люди в Казахстане идут служить по контракту? Что их привлекает в военной службе?

— Вы знаете, основное внимание у нас уделяется состоянию здоровья кандидата, его образовательному уровню, морально-психологическим качествам, а не месту рождения и проживания.

Одним из критериев отбора контрактников является наличие у них опыта службы по призыву, обучение на военной кафедре вуза или в специализированных организациях Минобороны РК.

Хорошим мотивом для заключения контракта о прохождении военной службы для наших граждан является стабильная заработная плата. К примеру, ежемесячный доход командира взвода национальной гвардии составляет почти 117 тысяч тенге (по нынешнему курсу — около 40 тысяч рублей). Плюс компенсация за поднаём жилья, ежегодное пособие на оздоровление в размере двух должностных окладов и ещё целый ряд льгот.

— А где готовят офицерские кадры?

— В Петропавловском военном институте национальной гвардии. Этот вуз был образован в 1997 году как высшее военное училище внутрен-

них войск МВД Республики Казахстан, а в 2009-м реформирован в военный институт. Сейчас в нём готовят офицеров по шести специальностям, ежегодный набор составляет более 200 курсантов при конкурсе 3-4 человека на место.

За свою почти двадцатилетнюю историю институт подготовил более 2400 офицеров. Его выпускники проходят службу не только в подразделениях казахстанской национальной гвардии, но и в структурных подразделениях службы государственной охраны, министерства обороны, пограничной службы.

Уровень подготовленности профессорско-преподавательского состава и состояние материально-технической базы вуза позволил нам начать подготовку офицеров для внутренних войск Кыргызстана и Таджикистана. В 2013 году институт провёл первый международный выпуск, и теперь его воспитанники достойно служат в войсках правопорядка этих государств.

К слову, специалистов некоторых военных профессий для себя мы тоже готовим за рубежом. В частности, в России в Саратовском, Новосибирском и Пермском военных институтах внутренних войск, а также в Белоруссии. А в прошлом году восемь лучших курсантов-петропавловцев получили право обучаться на факультете жандармерии института сухопутных войск Турции.

– Как решаются вопросы, связанные с тыловым снабжением гвардейцев?

– Всё, что связано с материальным обеспечением солдат и офицеров, находится на особом контроле у командиров всех уровней. Например, у нас разработан и с 1 января 2014 года введён новый продовольственный паёк для офицеров и контрактников, выполняющих служебно-боевые задачи в пунктах временной дислокации. В нём увеличено количество продуктов с высоким содержанием белка, существенно разнообразился ассортимент фруктов.

Стараясь идти в ногу со временем, мы постоянно совершенствуем и улучшаем внешний облик солдата национальной гвардии, помня о том, что военная форма должна быть не только

При разработке законопроекта о национальной гвардии наши специалисты учитывали опыт организации и применения подобных войсковых структур в ряде зарубежных стран, в том числе и в России.

удобной для выполнения различных служебно-боевых задач, но и красивой. Пошивом и поставкой полевого, повседневного и специального обмундирования у нас занимаются крупные отечественные производители.

Большую практическую помощь в материальном обеспечении военнослужащих национальной гвардии Республики Казахстан оказывает тыл Главного командования внутренних войск МВД России во главе с генерал-лейтенантом Николаем Любченко. Я встречался с Николаем Владимировичем, другими высококлассными специалистами тыла, и всякий раз они давали дельные советы, делились богатым служебным опытом.

– А как у вас решается жилищный вопрос?

– Существенные изменения в порядок реализации прав военнослужащих и членов их семей на жильё внесены в казахстанское законодательство в 2013 году. Теперь военнослужащим, которые прослужили менее 10 календарных лет, выплачивается денежная компенсация за поднаём жилья. Тем, кто служит от 10 до 15 лет, предоставляется слу-

жебное жильё, которое они могут приватизировать по остаточной стоимости. А те, кто отдал войскам более 15 лет, получают право на служебное жильё, которое они смогут приватизировать безвозмездно после 20 лет службы на условиях и в порядке, предусмотренных жилищным законодательством Республики Казахстан.

– Руслан Фатихович, у национальной гвардии Казахстана, как известно, есть свои средства массовой информации. Расскажите о них, пожалуйста.

– Первый номер войсковой многотиражки "На боевом посту" увидел свет в Алма-Ате в 1961 году. С тех пор газета неоднократно меняла название – сначала на "Держинец", затем – на "Калкан-Щит", теперь она называется "Калкан". Более полувек издание помогает укреплять воинскую дисциплину и правопорядок в войсках, повышать ратное мастерство и боевую подготовку военнослужащих, пропагандирует лучшие войсковые традиции.

Войсковой наряд национальной гвардии на улицах столицы Казахстана города Астаны

В разные годы газету возглавляли такие опытные офицеры, как Лев Козельский, Виктор Фокеев, Рудольф Морозов, Сергей Геращенко, Леонид Лукиенко, Виктор Фрайденберг, Садуакас Жубатов. Сейчас редакцией руководит член Союза журналистов Казахстана полковник Куаныш Кожахметов.

В 2004 году увидел свет первый номер полноцветного иллюстрированного журнала "Беркут". Издание активно участвует в обучении и воспитании личного состава и уже стало, по сути, своеобразной летописью казахстанских внутренних войск и национальной гвардии.

С 2010 года выходит учебно-методический сборник, где публикуются методические рекомендации и разработки по различным направлениям служебно-боевой деятельности национальной гвардии. Кстати, в том, что этот проект оказался успешным, есть, я считаю, большая заслуга наших российских коллег. А именно редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России, где вот уже четверть века издаётся сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник", который выписывают и активно используют на практике многие наши офицеры.

Ещё хочу сказать, что благодаря казахстанским войсковым изданиям военнослужащие национальной гвардии Казахстана узнали о подвиге нашего земляка, уроженца села Введенка Костонайской области полковника Серика Султангабиева, закрывшего собой солдата от гранатных осколков и удостоенного за свой подвиг звания Героя Российской Федерации. Все мы желаем ему скорейшего выздоровления и ждём мужественного офицера в гости.

– С кем из иностранных коллег вы поддерживаете отношения? Что дают встречи на международном уровне?

– Наиболее тесно у нас налажено взаимодействие с коллегами из стран СНГ, Китая и Турции. Только в прошлом году в Казахстан приезжали командующий внутренними войсками МВД Республики Беларусь генерал-майор Юрий Караев, главнокомандующий жандармерией Турции генерал армии Сервет Йорюк, за-

меститель главнокомандующего национальной вооружённой полиции Китая генерал-лейтенант Дай Суцзюнь.

Особые отношения сложились у нас с российскими коллегами, мы вместе повышаем боевое мастерство, проводим праздничные и культурные мероприятия. В октябре 2014 года на квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета российские внутренние войска представляла группа офицеров во главе с заместителем командира Центра специального назначения "Витязь" полковником Александром Белоглазовым. А в июне оркестр штаба Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России под руководством подполковника Николая Миткевича завоевал Гран-при республиканского смотра-конкурса на приз главкома национальной гвардии, проходящего в рамках празднования дня Астаны.

– Товарищ генерал-лейтенант, чем вам запомнился прошлый год? Какие направления служебной деятельности ваших подчинённых вы бы выделили как основные в нынешнем году?

– Безусловно, главным и знаковым для всех нас событием 2014 года стало преобразование внутренних войск МВД Республики Казахстан в национальную гвардию и открытие в Астане нового военного городка для столичной оперативной бригады. Посетив её, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев лично вручил командиру части полковнику Мара-

Гран-при и диплом победителя республиканского смотра-конкурса военных оркестров на приз главкома национальной гвардии в руках начальника военно-оркестровой службы СибРК ВВ МВД России подполковника Николая Миткевича

ту Канагатову Боевое знамя и, выступая перед военнослужащими, отметил, что главные задачи, которые сегодня стоят перед национальной гвардией, – это охрана спокойной жизни казахстанского народа и борьба с преступностью.

В 2015 году мы работаем уже в рамках нового закона "О национальной гвардии Республики Казахстан", повышаем боевую готовность для качественного выполнения задач, усиливаем социальную защиту военнослужащих и членов их семей, улучшаем их жизнь и быт.

В своей службе мы рассчитываем на всестороннюю помощь и поддержку наших коллег и друзей из войск правопорядка государств – членов Евразийского экономического союза. Вместе мы – сила, только сообща нам удастся надёжно противостоять международному терроризму, обеспечить общественную безопасность и правопорядок внутри наших стран, создать соотечественникам условия для спокойной жизни и работы.

Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Фото Вячеслава ГЕЛЬБЛИНГА
и Максима ПАРПУРЫ

ПЯТЫЙ ИМЕННОЙ

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото Юрия МУХИНА

В подмосковном аэропорту Чкаловский состоялась торжественная церемония присвоения самолёту Ил-76 нижегородского отдельного смешанного авиационного полка внутренних войск МВД России почётного наименования "Вячеслав Тихомиров".

Решение об этом было принято министром внутренних дел Российской Федерации после ходатайства командования и ветеранов внутренних войск для увековечения памяти о генерале армии Вячеславе Валентиновиче Тихомирове, который возглавлял внутренние войска МВД России с 1999 по 2004 год и внёс значительный вклад в их становление и развитие.

В торжественном мероприятии приняли участие первый заместитель главкомандующего — начальник главного штаба внутренних войск МВД России генерал-полковник Сергей Бунин, родственники генерала

армии Вячеслава Тихомирова, генералы и офицеры Главного командования внутренних войск, военнослужащие нижегородского отдельного смешанного авиационного полка, ветераны войск и представители общественных организаций.

— Это знаменательное событие в жизни войск правопорядка. Выражаю уверенность, что наши авиаторы будут достойны памяти мужественного военачальника, чья жизнь и деятельность по укреплению обороноспособности страны по праву заслуживает самой высокой оценки и уважения, — подчеркнул в своём выступлении генерал-полковник Сергей Бунин.

Освятил самолёт руководитель сектора по взаимодействию Русской православной церкви с внутренними войсками МВД России отец Алексей (Заварнов).

Командир авиационного полка полковник Сергей Сливко отметил, что личный состав воинской части сделает всё, чтобы быть достойным памяти генерала армии Вячеслава Тихомирова.

На сегодняшний день во внутренних войсках почётные наименования присвоены ещё четырём воздушным судам: самолёты разных типов названы в честь генерал-полковника Юрия Шаталина, генерал-лейтенанта Николая Гаридова, Героя России генерал-майора Николая Скрыпника и генерал-майора авиации Владимира Пономарёва.

ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

В селе Икрыное Астраханской области состоялось торжественное открытие мемориальной доски, установленной на фасаде средней школы в честь её выпускника — военнослужащего внутренних войск МВД России, кавалера ордена Мужества рядового Александра Никитова.

В сентябре 1999 года большая группа вооружённых бандитов атаковала заставу внутренних войск МВД России, расположенную в Дагестане. Силы были неравны, но бойцы, даже оказавшись в окружении, до конца выполнили свой воинский долг, не позволив боевикам прорваться на территорию республики. За смелые и решительные действия в том бою рядовой Александр Никитов был посмертно удостоен ордена Мужества.

На торжественном митинге присутствовали ветераны внутренних войск МВД России, преподаватели и учащиеся школы, родственники Александра Никитова. Собравшиеся почтили память солдата минутой молчания и возложили цветы к мемориальной доске.

ПЕРЕДАЛИ НА ХРАНЕНИЕ

В начале весны прошли торжественные мероприятия по передаче орденов Мужества на хранение семьям военнослужащих внутренних войск, погибших при выполнении боевых задач на Северном Кавказе.

В Новосибирске награду родителям павшего сержанта Дмитрия Илюхина передал командующий войсками Сибирского регионального командования генерал-лейтенант Виктор Стригунов.

А в уфимском отряде специального назначения внутренних войск имени генерал-майора М.М. Шаймуратова грамоту с Указом Президента Российской Федерации и орден старшего сержанта Самата Исмаилова передал его матери Алие Шелеймевне заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Владимир Игнатьев.

МОРОЗ ПРОБИРАЕТ, И ПОТ ПРОШИБАЕТ

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

В казанский отряд специального назначения я прибыл в самый разгар подготовки к очередной командировке на Северный Кавказ. Вместе с командиром, полковником Русланом Гарифуллиным, мы, не теряя времени, выехали на полигон, чтобы посмотреть, как его подчинённые проходят боевое слаживание.

С НЕБА НА ЗЕМЛЮ – В РАЗВЕДКУ!

ЗА ЗАИНДЕВЕВШИМ стеклом "уазика" свистит ледяной ветер. Как не хочется выходить из салона в такую холодину! Но вертолёт ждать не будет. Сейчас на учебной площадке разведгруппа отряда будет отрабатывать различные приёмы и способы десантирования. Вот заместитель командира отряда по специальной подготовке подполковник Ержан Куанышкалиев подаёт команду, и спецназовцы начинают движение.

Под прикрытием пулемётчика бойцы быстро заскакивают в вертолёт. Погрузка заняла меньше двух минут. Лётчик увеличил обороты двигателя, и винтокрылая машина плавно отрывается от земли. Развернувшись и набрав высоту, вертушка зависает в двадцати пяти метрах над площадкой десантирования. Толстый эластичный трос вываливается из вертолёта и быстро достигает земли. Вот уже первый спецназовец, обхватив его руками и ногами, устремляется вниз.

Десантирование проходит без страховки, бойцы могут рассчитывать только на свою силу и сноровку. И, надо сказать, она их не подводит. Раскачиваясь на сильном ветру, разведчики один за другим скользят по канату. Приземляются и тут же занимают оборону, прикрывая высадку товарищей.

Пока разведгруппа отрабатывает десантную подготовку, подхожу к руководителю занятия подполковнику Куанышкалиеву. Интересуюсь, готовы ли спецназовцы к предстоящей командировке.

— Конечно, готовы, — не задумываясь ни на секунду, уверенно отвечает Ержан Насипкалиевич. — Но лишний раз потренироваться не помешает, ведь у кого-то эта командировка станет первой. Мы уже закончили этап одиночной подготовки и теперь оттачиваем навыки действий в составе отделений, взводов и групп. Сегодня здесь работают наши разведчики, это наиболее подготовленное подразделение отряда. Но и они расслабляться не имеют права.

Внимательно проследив за высадкой разведгруппы и дождавшись, когда последний её боец достигнет земли, подполковник Куанышкалиев вновь оборачивается ко мне:

— Я сейчас в лагерь поеду, а там неподалёку водители тренируются. Хотите посмотреть?

Ну конечно, хочу!

ИХ ЭКЗАМЕНУЕТ ДОРОГА

ПОСЛЕ свиста и грохота вертолётных лопастей и двигателей кажется, что на бронедrome царят тишина и спокойствие. На самом деле это не так: по большому кругу, преодолевая различные искусственные препятствия, утрамбовывая ребристыми колёсами снег, мчатся грузовики и бронетранспортёры.

За действиями водителей внимательно наблюдает заместитель командира отряда по вооружению подполковник Алексей Шпак, время от времени делая пометки в блокноте. Эти записи пригодятся на разборе занятий. Офицер как никто другой понимает, что водителям вскоре придётся работать в

очень сложных условиях. Поэтому неясных вопросов и непройденных тем у них не должно остаться. Расписанием предусмотрено не только дневное, но и ночное вождение, эвакуация подбитых машин, самовытаскивание техники. Так что ни водителям, ни специалистам группы технического обслуживания скучать не приходится.

ОПИРАЯСЬ НА ОПЫТ ПРОШЛОГО

ПОКА водители сдают экзамен на трассе, группа специального назначения выдвигается в район проведения разведывательно-поискового мероприятия. Впереди неспешно следуют инженерная разведка и кинолога с собакой, следом – бронетранспортёр, прикрываясь бронёй которого идут бойцы.

Вот один из сапёров поднимает руку – обнаружил что-то подозрительное. Тут же из лесополосы раздаются автоматные очереди – открывает огонь группа обозначения противника. Рассредоточившись, спецназовцы вступают в бой. Грамотно используя своё численное превосходство и огневую мощь БТРа, они достаточно быстро подавляют огневые точки "боевиков" и начинают их преследование.

Пытаюсь бежать за бойцами, но уже через пару шагов проваливаюсь в снег по пояс. Спецназовцы же белыми привидениями скользят по насту совершенно свободно.

Оказывается, у каждого из них на ногах специальные пластиковые снегоступы. И пока я выкарабкивался из сугробов и пытался выбраться из заснеженного поля на дорогу, они успели скрыться в лесу. Но ничего, мой сопровождающий подполковник Денис Казаков знает короткую дорогу к конечному пункту учебной спецоперации, и мы выйдем туда раньше спецназовцев, поскольку нам не надо преодолевать по пути минные ловушки и засады.

В условленной точке мы встретились с офицером отдела боевой подготовки Приволжского регионального командования внутренних войск подполковником Андреем Прозоро-

вым, который рассказал об особенностях проходящей тренировки:

– Спецназовцам ещё предстоит выполнить боевую стрельбу отделений. Основная цель и задача – научить солдат и офицеров правильным действиям в различных ситуациях, которые могут возникнуть в боевой обстановке. Каждый отрабатываемый вопрос или вводная в ходе занятия – засада, действия в заслоне или при проведении поиска в горно-лесистой местности, минирование дороги, отражение нападения на колонну – взяты из боевой практики отряда. Вот уж действительно, там опыт был оплачен кровью!

Главное, что здесь нет равнодушных и скучающих. Посмотрите: мороз, ветер до костей пронизывает, а люди разгорячённые, глаза блестят. Каждый командир, каждый начальник или специалист на своём месте, на своей учебной точке стремится подготовить спецназовцев так, чтобы они могли выполнить любую поставленную задачу точно, в срок и без потерь. По-моему, ради этого стоит попотеть в морозный день!

"РЫСЬ", "ВЕКТОР", ЭБОЛА И ГАММА-ИЗЛУЧЕНИЕ

Что охраняют взводы специального назначения северской дивизии внутренних войск

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива
подразделений специального
назначения северской дивизии

Террористы добрались до Томской области. Банда из пятнадцати человек проникла в закрытый город Северск по поддельным пропускам. И вот преступники уже у секретного атомного объекта. Убит часовой, но проникнуть через КПП боевикам не удаётся – войсковой наряд отражает нападение. Бандиты отступают в ближайший лес, оборудуют позиции, минируют подходы к базе и маскируются. Подразделения северской дивизии прочёсывают местность в поисках террористов. Один боец цепляется за растяжку и погибает на месте. В дело вступает спецназ: взвод "Рысь", словно вихрь, налетает на блиндаж боевиков. После штурма семеро из них убиты, двое задержаны. Спецназовцы завершают работу без потерь.

По такому сценарию прошло одно из многочисленных учений с участием подразделений специального назначения "Рысь" и "Вектор". Регулярные тренировки необходимы спецназовцам: ведь если в руках террористов и впрямь окажутся атомные реакторы и смертоносные вирусы, то катастрофы не избежать.

"РЫСЬ" ОБИТАЕТ В СИБИРИ

ТОМИЧИ часто ругают соседний Северск. В этом закрытом городе уже больше шестидесяти лет работает мировой атомный гигант – Сибирский химический комбинат. Экологи утверждают, что всю радиоактивную грязь ветер ежедневно уносит в полумиллионный Томск.

Сейчас на территории комбината, который входит в государственную корпорацию "Росатом", действуют четыре завода. Там разделяют изотопы для атомной энергетики, переплавляют уран и плутоний для ядерного оружия, перерабатывают радиоактивное сырьё из зарубежных стран по долгосрочным договорам. Охраняют

объекты войсковые части северской дивизии внутренних войск. Особое подразделение – взвод специального назначения "Рысь". Спецназовцы ежедневно проводят разведку местности вокруг объекта и готовятся к защите комбината от террористов на тот случай, если такая опасность когда-нибудь возникнет.

Майор в зелёном берете, заместитель начальника разведки дивизии, везёт меня на машине по периметру объекта. Офицера зовут Роман. Очень сосредоточенный и спокойный.

– Вот бывший реакторный завод, – показывает мой гид. – Раньше здесь было пять атомных реакторов. Последний заглушили в прошлом году.

– Значит, вас скоро сократят, раз охранять больше нечего?

– Вряд ли, – улыбается майор. – Даже после остановки реактор продолжает выделять радиоактивное излучение как минимум пятьдесят лет. И всё это время объект должен быть под надёжной охраной, чтобы ни один злоумышленник сюда не пробрался. Да и потом Сибирский химический комбинат состоит из нескольких заводов, а они продолжают работать. К тому же в прошлом году началось строительство нового экспериментального завода по переработке ядерного топлива.

Проезжаем мимо лесной опушки рядом с вышеупомянутым реакторным заводом. То и дело мелькают ржавые таблички с предупреждением: "Осторожно – гамма-излучение! Грибы и ягоды не собирать!" У гамма-излучения очень большая проникающая способность, и распространяется оно на сотни метров.

– Этот водоём охлаждает один из реакторов, – поясняет Роман, когда мы проезжаем мимо небольшого озерца. – Купаться здесь нельзя и рыбачить тоже. Но северские полицейские время от времени задерживают тут местных рыбаков. В чудо-озере вырастают щуки и сазаны внушительных размеров, так что не-

которые не могут удержаться от соблазна выловить облучённую рыбку и отнести её на рынок.

– Если нарушителей задерживает полиция, то за что же отвечает спецназ?

– Каждый день бойцы из взвода "Рысь" обследуют местность вокруг комбината в радиусе трёх километров. Эта работа монотонная, но необходимая. Что они ищут? Лазы в колючей проволоке, свежие следы, осматривают заброшенные недостроенные корпуса, где иногда встречаются любители сфотографировать секретный объект, а это запрещено. Ну а в случае нападения на комбинат спецназ будет работать как боевое подразделение.

– С каким оружием спецназовцы ходят на разведку?

– Мы работаем в городских условиях, поэтому оружие нам применять нельзя. Это раньше тут была запретная зона, и в нарушителя можно было стрелять. Сейчас окрестности комбината получили статус контролируемой зоны. Поймал нарушителя – задержи его и вызови тревожную группу. Разбираться с ним будут уже полицейские и сотрудники ФСБ. Если он сопротивляется – в ход идут приёмы рукопашного боя, но не для того чтобы изувечить человека, а только обезоружить.

Взвод специального назначения "Рысь" – лучшее подразделение спецназа Сибирского регионального командования

Приближаемся к городскому контрольно-пропускному пункту. Выезд из города сейчас свободный, никаких документов предъявлять не надо, а вот на въезде приличная очередь из машин. Транспорт тщательно досматривают. Рейсовые автобусы у КПП делают остановку, пассажиры достают пропуска и проходят через вертушку. Автобус проверяют отдельно, после чего он пересекает зону досмотра и подбирает пассажиров на остановке уже с внутренней стороны закрытого города. В общем, процедура весьма продолжительная. Но местные, судя по всему, к этому давно привыкли.

Роман везёт меня к бойцам "Рыси", которые сейчас на полевом выходе.

В лесу рядом с городом они замаскировали несколько туристических палаток, подаренных подразделению спонсорами, соорудили из брёвен турники и брусья, смастерили лесной класс для теоретических занятий, который заодно служит и столовой.

Командир взвода лейтенант Владимир Тургаев проводит занятие с новеньким. Боец недавно пришёл во взвод и теперь учится грамотно обогреть днёвку и ночежку. Остальные спецназовцы отрабатывают передвижение в боевых двойках. Рядом с "рысьим" лагерем – стрельбище. Боевая подготовка в эти дни – от зари до зари. На завтра запланиро-

Здесь ценится уравновешенность, опыт и постоянное стремление к самосовершенствованию. Большинство спецназовцев с высшим образованием, почти все спортсмены-разрядники. Неизменный состав и компактность коллектива создают особую атмосферу доверительности и крепкой дружбы.

Поле — академия солдата

вано десантирование с вертолётов. Плюс подготовка к очередной сдаче экзамена на право ношения крапового берета. Пока во взводе "Рысь" 10 "краповиков" и 8 обладателей зелёных беретов.

Голос у Владимира ровный и спокойный, тон убеждающий. Своими манерами он напоминает институтского преподавателя. Офицерские погоны взводный не получил после военного института, а заработал их долгим спецназовским трудом. Сначала служил солдатом в кемеровском отряде специального назначения "Кузбасс", а в 2009 году окончил курсы младших офицеров. Предшественник Владимира капитан Алексей Жуковский семь лет командовал взводом "Рысь" и только в сорок перешёл на штабную должность. Средний возраст бойцов в подразделениях спецназа по охране важных государственных объектов — 30-32 года. Здесь ценится уравновешенность, опыт и постоянное стремление к самосовершенствованию. Большинство спецназовцев с высшим образованием, почти все спортсмены-разрядники. Неизменный состав и компактность коллектива создают особую атмосферу доверительности и крепкой дружбы.

— Новые люди приходят к нам редко, вакантных мест нет, — говорит лейтенант. — За последние несколько лет ушёл только один военнотру-

жащий — по семейным обстоятельствам ему пришлось переехать. Не поверите: когда подбирали кандидата на освободившуюся должность, конкурс был гигантским. К нам всегда очередь, и если появляется вакансия, не нужно никого специально подыскивать — в резерве постоянно не меньше двадцати человек.

НЕИЗВЕСТНАЯ АВАРИЯ

8 ФЕВРАЛЯ 2015 года на одном из заводов Сибирского химического комбината произошёл взрыв из-за сбоя в технологическом процессе. По официальной информации, пострадал один человек. Это одно из тридцати с лишним аварийных происшествий, которые случились на комбинате за всю его историю. Самая серьёзная авария произошла восемнадцать лет назад, и о ней долгое время молчали.

6 апреля 1993 года на радиохимическом заводе в Северске взорвался аппарат размером с полцистерны, обрушилась часть здания, и возник пожар. Произошёл выброс в атмосферу урана, плутония и других радионуклидов. Зона радиоактивного загрязнения растянулась на 25 километров от Северска. По данным Росгидромета, в отдельных точках мощность гамма-излучения достигала 400 микрорентген в час, что в 13 раз выше нормы.

Подразделения внутренних войск были подняты по тревоге сразу после взрыва. Бойцы войсковой части, охранявшей завод, во главе с полковни-

ком Виктором Меженцевым оцепили опасную зону, а рота химзащиты под руководством начальника химической службы дивизии подполковника Ибрагима Смольского вместе с персоналом завода занялась дезактивацией аварийного аппарата. Его залили бетоном и накрыли свинцовой плитой.

Полковника Меженцева наградили орденом "За личное мужество". После увольнения из войск Виктор Степанович возглавил Наумовское сельское поселение, в сторону которого после взрыва ушло радиоактивное облако. Он досконально знал "грязные" места и постоянно объяснял жителям, где можно и где нельзя ходить, собирать грибы и сажать картошку.

Подполковник Ибрагим Смольский, который непосредственно участвовал в ликвидации последствий аварии, умер через год от лучевой болезни. Офицера наградили посмертно, только через одиннадцать лет после инцидента передав его вдове орден Мужества.

ПОД ИХ ЗАЩИТОЙ ВИРУСЫ И ЛЮДИ В СКАФАНДРАХ

ЧТО ТАКОЕ Эбола, спецназовцы северской дивизии узнали только в прошлом году, когда весть об эпидемии смертельной лихорадки, разразившейся в Африке, прокатилась по всему миру. Они даже не предполагали, что этот вирус уже давно живёт в лабораториях объекта, на котором служат. Именно в нашей стране ещё в начале девяностых учёные приступили к исследованию этой страшной болезни и создали против Эболы первые вакцины — сначала в Вирусологическом центре Минобороны в Сергиевом Посаде, а потом и в Государственном научном центре вирусологии и биотехнологии "Вектор" под Новосибирском.

Взвод спецназа, который охраняет новосибирский научный институт, тоже называется "Вектор" и входит в состав отдельной специальной командатуры северской дивизии.

Ежедневно учёные-микробиологи надевают специальные защитные скафандры и часами работают в лабораториях, на которых развешены таблички с надписью "Биоопасно!" Тем временем спецназовцы "Векто-

ра" в бронежилетах и "сферах", приступают к тактическим занятиям. Они всегда начеку. Если в научный центр проберётся террорист, то работать с ним нужно крайне осторожно. Даже маленькая пробирка с возбудителями особо опасной болезни, украденная злоумышленником, может быть гораздо более смертоносной, чем атомный реактор. Возможно, из-за того, что охраняемый объект уж слишком непростой, взвод "Вектор" укомплектован исключительно прапорщиками.

— У нас мужики с боевым опытом, — рассказывает начальник разведгруппы прапорщик Максим Васильченко, — самому молодому двадцать три года, самому зрелому — сорок. Все мы служим с большим интересом и стараемся не топтаться на месте — постоянно занимаемся, делимся знаниями, придумываем новые формы тренировок.

В последнее время спецназовцы северской дивизии с удовольствием осваивают кроссфит. Это комплекс упражнений, который даёт нагрузку на все группы мышц, повышает силу и выносливость спортсмена. Представьте: сначала вы подтягиваетесь на турнике, потом совершаете кросс с препятствиями, перелезаете через двухметровую стену, поднимаете

штангу, и всё — в ускоренном темпе. Это и есть кроссфит. По такой системе уже давно тренируются военные, пожарные и спасатели в США, Канаде и Европе.

Помимо физической выносливости для спецназовцев, охраняющих ВГО, очень важна психологическая устойчивость и коммуникабельность.

— Служба специфическая — нет явного противника, — замечают военнослужащие. — От нас требуется прежде всего бдительность. И вежливость. К учёным, которые работают в научном центре, часто приезжают родственники и друзья из-за рубежа. Если у них есть фото- и видеоаппаратура, мы их задерживаем и изымаем записи. В такой ситуации нужно и задачу выполнить — воспрепятствовать видео- и фотосъёмке, и не испортить своими действиями репутацию войск в глазах иностранных гостей.

Командир взвода 37-летний капитан Юрий Царегородцев для спецназовцев пример. Во всех его действиях, движениях, манерах чувствуется обстоятельность, взвешенность и рассудительность.

— Я четырнадцать лет служу в подразделениях специального назначения и альтернативы не вижу. Мне здесь хорошо. Это моё. В отличие от отрядов спецназа, в подразделениях по охране ВГО я чувствую себя более комфортно. Как у командира у меня тут больше свободы. Нам отводится достаточно много времени на проведение занятий, ничто не отвлекает от боевой подготовки, в которую я имею право вносить собственные идеи и методики.

Юрий не считает зазорным так долго служить на должности взводного. Для него суть самой работы интереснее и важнее карьерного роста, и он уверен, что все его четверо детей отцом гордятся.

СИБИРЯКИ НА ВОЙНЕ

ВЗВОДЫ спецназа северской дивизии внутренних войск не только охраняют секретные объекты в спокойной Сибири, но и регулярно ездят в командировки на далёкий Северный Кавказ.

— В первую чеченскую войну у нас четверо парней погибли, зато во

вторую выстояли без потерь, — вспоминает старший прапорщик Александр Гаев, самый боевой и опытный спецназовец подразделения "Рысь". Александр вырос в Северске, отсюда ушёл в армию. В Афганистан. Служил связистом. Когда вернулся, устроился грузчиком на комбинат. У молодого человека был диплом слесаря контрольно-измерительных приборов и автоматики, но работу по специальности найти не смог. Александру хотелось продолжить службу во внутренних войсках, но даже в те сложные времена, когда военным месяцами не платили зарплату, пробиться в дивизию, а особенно в спецназ, было непросто. Начинал он стрелком-гранатомётчиком. В Чечню на первую войну отправился начальником штурмовой группы.

Самое скорбное воспоминание о первой чеченской — гибель сослуживцев.

— Первым погиб ефрейтор Андрей Дьяконов. Вертолёт, который он сопровождал, подбили боевики. Андрюха сгорел заживо. Рядовые Дмитрий Данько и Георгий Луковников тоже погибли в вертолёте во время обстрела. Четвёртая потеря — сержант Александр Беседин.

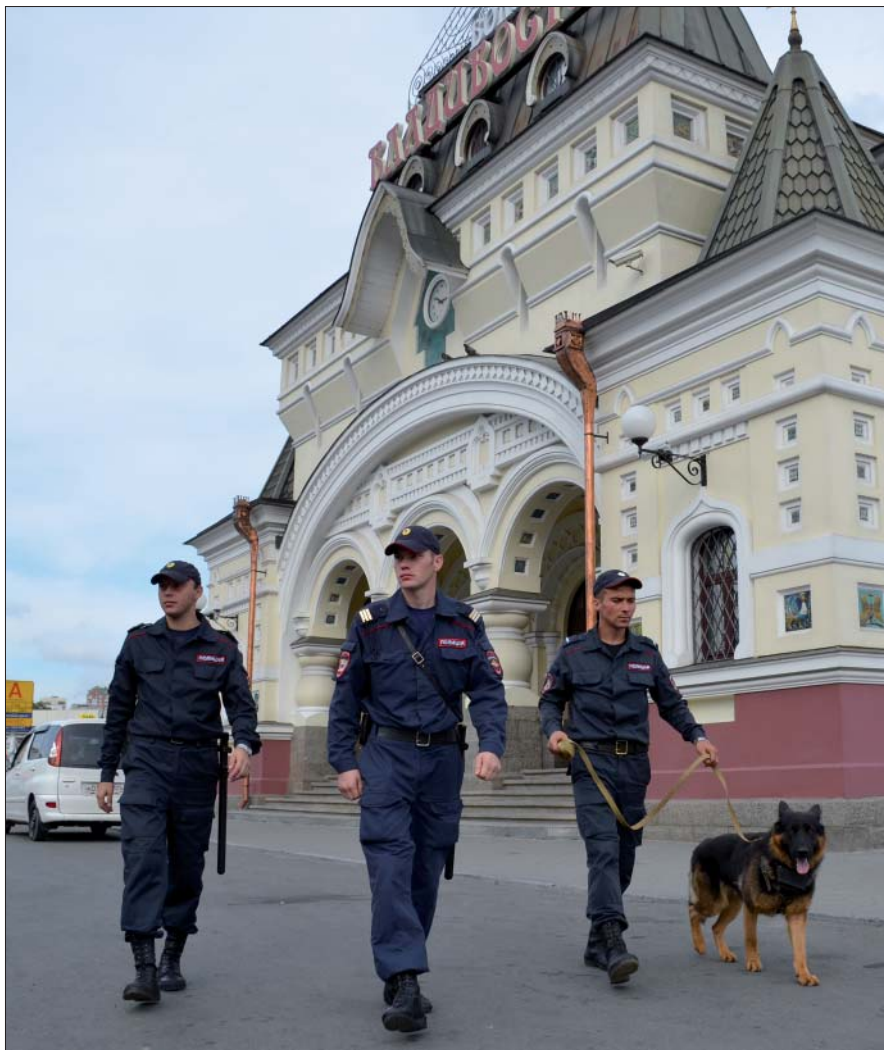
О второй войне Александру напоминают рубцы от тяжёлого ранения и орден Мужества. "Рысь" тогда выполняла боевые задачи вместе с новосибирским отрядом "Ермак". Стояли на блокпостах, сопровождали войсковые колонны, проводили разведку и поиск в горах.

Летопись боевых походов "Рыси" и "Вектора" продолжается и сегодня. Бойцов этих элитных подразделений прикомандируют то к новосибирскому, то к кемеровскому отряду для выездов на Северный Кавказ. Но даже когда спецназовцы находятся в пункте постоянной дислокации, в Сибири, их служба не менее ответственна и опасна, чем в горячей точке. Они охраняют объекты, из которых в любую минуту могут вырваться вирусы и радиация, а значит, они охраняют здоровье и безопасность миллионов людей.

На снимке на стр. 14: Сибирский химический комбинат

Скалодром для спецназовцев оборудовали томские альпинисты

Капитан Иван ПОЛИН
Фото автора

КАК ВЫ КАДРЫ ПОДБЕРЁТЕ...

– ДО ВОИНСКОЙ части внутренних войск подбросите? – спросил я у остановившегося таксиста, называя адрес.

– До БАМа? Конечно, садитесь, – ответил тот.

Когда машина тронулась, я поинтересовался, что означает эта аббревиатура.

– Батальон армейской милиции, – охотно пояснил балагур-водитель. – Во Владивостоке эту воинскую часть и район, где она базируется, все так называют. Ребята там молодцы, шпану хорошо гоняют. А то от неё в некоторых местах спасу нет.

Дорога от КПП до штаба вела через небольшую аллею. На плацу, разбившись на пары, бойцы батальона отрабатывали приёмы рукопашного боя.

– Резче, резче руку выкручивай, что ты с ним сюсюкаешься! – Намётанный глаз комбата, прибывшего контролировать занятия, быстро определил среди полусотни человек пару-тройку халтуривших. – Султанов, покажите, как нужно!

К двум молодым солдатам лет восемнадцати–девятнадцати на вид быстрым шагом устремился крепко сбитый старшина. Подойдя, попросил ещё раз продемонстрировать не получавшийся приём, несколько раз в замедленном темпе выполнил его сам, одновременно объясняя каждое движение.

– И часто у вас такие тренировки? – спросил я.

– Каждый раз перед заступлением на службу плюс отдельные занятия проводим, – ответил подполковник Герцен. – И по рукопашной подготовке, и по другим дисциплинам. Помимо этого организуются сборы с начальниками войсковых нарядов и патрульных групп, тут мы тесно взаимодействуем с полком ППС, Владивостокским филиалом Дальневосточного юридического института МВД России. Их опыт очень помогает военнослужащим.

"БАМОВЦЫ" СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ

Жизнь во Владивостоке не замирает ни на секунду. С самого утра на дорогах выстраиваются длинные пробки – горожане на личных авто спешат в офисы, на предприятия. Многочисленная студенческая братия осаждает общественный транспорт, чтобы успеть в аудитории. А сколько здесь туристов! Пришвартованные у пирсов громады пассажирских лайнеров выглядят исполинами на фоне невысокой прибрежной застройки.

В этой людской круговерти легко затеряться. В том числе и тем, кто не в ладах с законом. Крупный портовый город притягивает криминал, как магнит. Потому здесь хватает работы всем, кто стоит на страже закона и общественного порядка. В том числе военнослужащим специального моторизованного батальона, которым командует подполковник Александр Герцен.

Наши бойцы несут службу в трёх районах Владивостока – Фрунзенском, Первореченском и Ленинском, примерно по 15 нарядов в каждом. Помимо этого солдаты и офицеры батальона регулярно обеспечивают порядок при проведении массовых мероприятий – концертов, футбольных и хоккейных матчей. Так что нагрузка на нас лежит немалая.

– И как, справляетесь?

– Справляемся. Тут главное – кадры правильно подобрать...

Как выяснилось в последующем разговоре, больше половины солдат и сержантов в батальоне – контрактники. Популярность военной службы среди жителей Владивостока и его окрестностей повысилась три года назад, когда людям в погоне за деньгами существенно подняли денежное довольствие. Не сказать, что сегодня у КПП батальона выстраиваются километровые очереди из желающих служить во внутренних войсках, но конкурс среди кандидатов на вакантные должности есть. Средняя зарплата в городе составляет примерно 30 тысяч рублей. Рядовой боец, только что принятый на контрактную службу, получает около 20 тысяч. Прибавьте к этому компенсацию за поднаём жилья, надбавки и премии, обязательную матпомощь к отпуску, ряд других льгот и социальных гарантий – и получается весьма неплохо! А недавно на территории батальона началось строительство многоэтажки, и у военнослужащих владивостокской воинской части появилась реальная перспектива через два-три года получить служебное жильё. Поэтому многие из них всерьёз подумывают о продлении контракта на второй или третий срок, собираясь всерьёз и надолго связать свою судьбу с внутренними войсками.

– Помните старшину на плацу? Это Абдулла Султанов. Ему уже за тридцать, женат, двоих детей воспитывает. Раньше служил в милиции, в батальоне патрульно-постовой службы. Когда после очередного сокращения оказался не у дел, недолго думая пришёл к нам. Настоящий профессионал, даже офицерам есть чему у него поучиться, побольше бы нам таких.

ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ И БЫСТРОТА

ПРИБЫВ в районный отдел полиции, начальник войскового наряда старшина Абдулла Султанов и патрульный сержант Григорий Дорошенко внимательно изучали ориентировки.

– Всех запомнил? – поинтересовался старшина.

Напарник утвердительно кивнул головой.

– Тогда вперёд. И смотри на маршруте в оба!

Ранний вечер окутал улицы темнотой. С неба сыпал снег перемежку с дождём. За пару часов, прошедших с начала дежурства, Абдулла и Григорий уже несколько раз прошли по маршруту. Приструнили ругавшихся матом подростков, напомнили любителям пива о запрете употребления этого напитка в общественных местах, посоветовав им продолжить вечеринку дома. Других нарушений общественного порядка в районе патрулирования пока не наблюдалось.

В этот момент ожила рация старшины: коллеги из полиции сообщали, что на улице Спортивной прохожие заметили двух подозрительных граждан.

Дежурный по войсковым нарядам проверяет готовность патрулей

Тренировка приёмов рукопашного боя

Спустя пять минут наряд был на месте.

– Вон они, – Султанов указал на двух молодых людей, нервно куривших близ продуктового магазина. – Одного я точно видел в сегодняшних ориентировках. Высокий, худой, славянской внешности, левая рука плохо сгибается. По оперативной информации, подозревается в торговле наркотой.

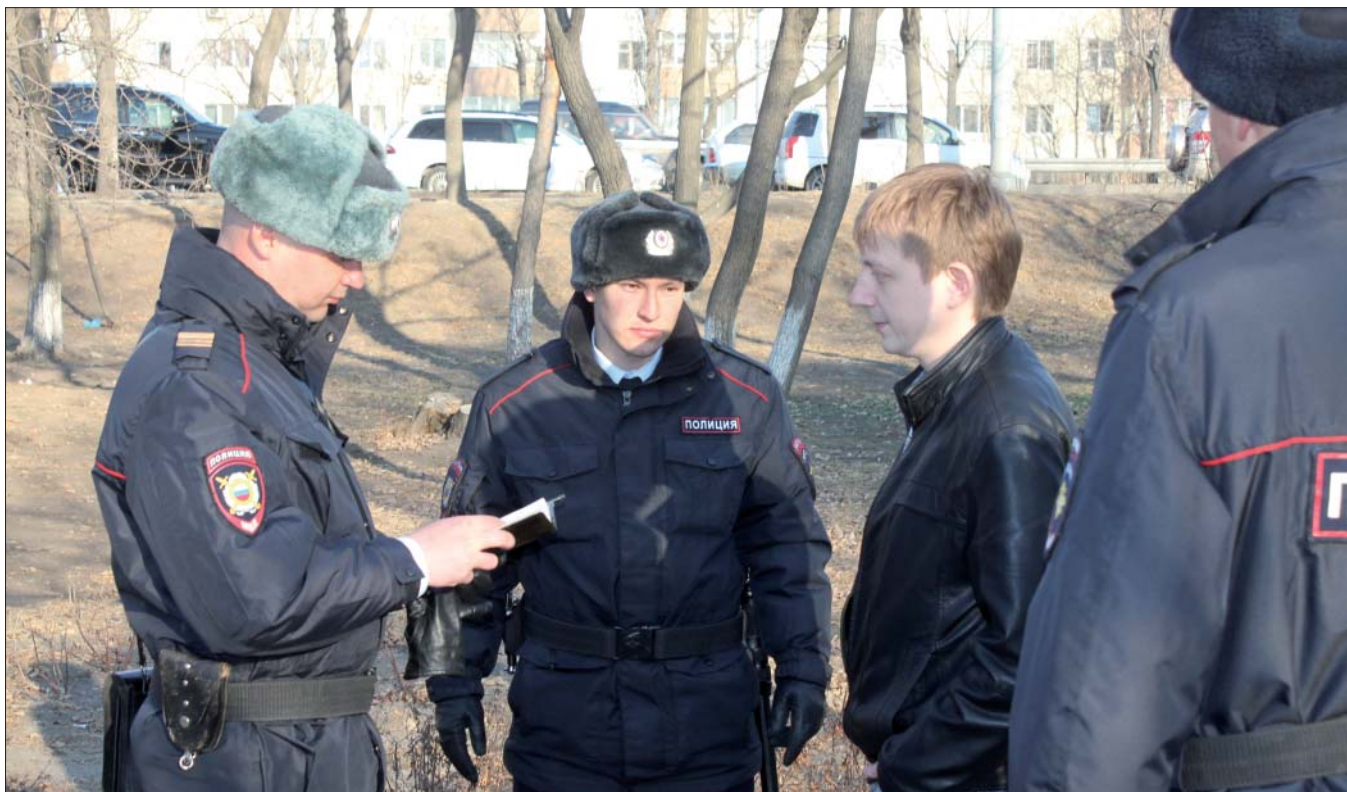
Военнослужащие не спеша подошли к курящей парочке, попросили предъявить документы.

– А в чём дело? – раздалось в ответ. И тут же один из парней бросился наутёк.

Но метнувшийся вслед Дорошенко без труда настиг беглеца, ловко сбил с ног, натренированным движением завёл руки за спину, и наручники защёлкнулись на запястьях.

При обыске у задержанных изыали несколько упаковок с веществом бе-

Проверка документов

лого цвета. Последующая экспертиза подтвердила, что это был героин.

ОХОТА НА "ОХОТНИКА"

В ЯНВАРЕ 2014 года страницы владивостокских газет и новостные ленты местных информагентств пестрели сообщениями: в городе неизвестный травит собак, подбрасывая им куски мяса с сильнодействующим ядом, число жертв перевалило за тысячу. Полиция возбудила против догхантера уголовное дело по статье "Жестокое обращение с животными", объявила негодяя в розыск. Ориентировки с приметами были розданы всем патрульным нарядам, однако гроза четвероногих обитателей Владивостока оставался неуловимым.

Популярность военной службы среди жителей Владивостока и его окрестностей повысилась три года назад, когда людям в погонах существенно подняли денежное довольствие. Не сказать, что сегодня у КПП батальона выстраиваются километровые очереди из желающих служить во внутренних войсках, но конкурс среди кандидатов на вакантные должности есть.

Прошло несколько месяцев. Однажды вечером начальник войскового наряда младший сержант Дмитрий Жученко с патрульными рядовыми Владимиром Репниным и Артёмом Олейником несли службу на улице Крыгина. До окончания дежурства оставался какой-то час, когда бойцы обратили внимание на молодого человека с большой спортивной сумкой на плече, который украдкой пробирался вдоль стен домов, стараясь не попадать на освещённые участки улицы. Когда же он заметил людей в полицейской форме, резко развернулся и заспешил прочь.

— Кажется, наш клиент. Быстро за мной! — приказал Жученко патрульным, устремляясь вслед за неизвестным.

Беглеца настигли в одном из близлежащих дворов. При досмотре в сумке незнакомца были найдены верёвки, перчатки, кусочки колбасы и мяса, щедро пересыпанные каким-то порошком.

Как потом установило следствие, это был яд, а задержанный оказался тем самым живодёром, которого так долго искали.

ЗАКОНОМЕРНЫЙ ФИНАЛ

ВОСКРЕСНОЕ патрулирование городских улиц близилось к завершению, когда к младшему сержанту Климу Краюшкину и рядовому Михаилу Березневу подбежала взволнованная женщина лет сорока пяти.

— Ребята, помогите! Грабят! — запричитала она. Потерпевшая попыталась объяснить, что случилось, однако все её слова тонули в рыданиях.

— Гражданка, успокойтесь и расскажите всё по порядку, — постарался успокоить её начальник войскового наряда.

Отдышавшись, женщина пояснила, что её так взволновало: неподалёку в магазине "Галина", что на улице Карбышева, какой-то тип пытается отнять у продавщицы телефон, угрожая ей расправой.

Солдаты, не теряя больше ни секунды, бросились по указанному адресу. И при входе в магазин столкнулись с налётчиком. Тот сразу понял, что наряд прибыл по его душу, и решил помериться силами с парнями в полицейской форме. Но после ко-

роткой схватки на запястьях грабителя защёлкнулись наручники. При досмотре в его кармане обнаружился похищенный мобильник.

Как выяснилось позже, уже в отделении полиции, куда был доставлен задержанный, он находился в розыске: наркоман со стажем давно промышлял грабежами, чтобы добыть средства на очередную дозу. И всякий раз ему удавалось быстро покинуть место преступления, уйти от преследования. Пока на его пути не оказались военнослужащие местного батальона внутренних войск.

ПРИЗНАНИЕ НАРОДА

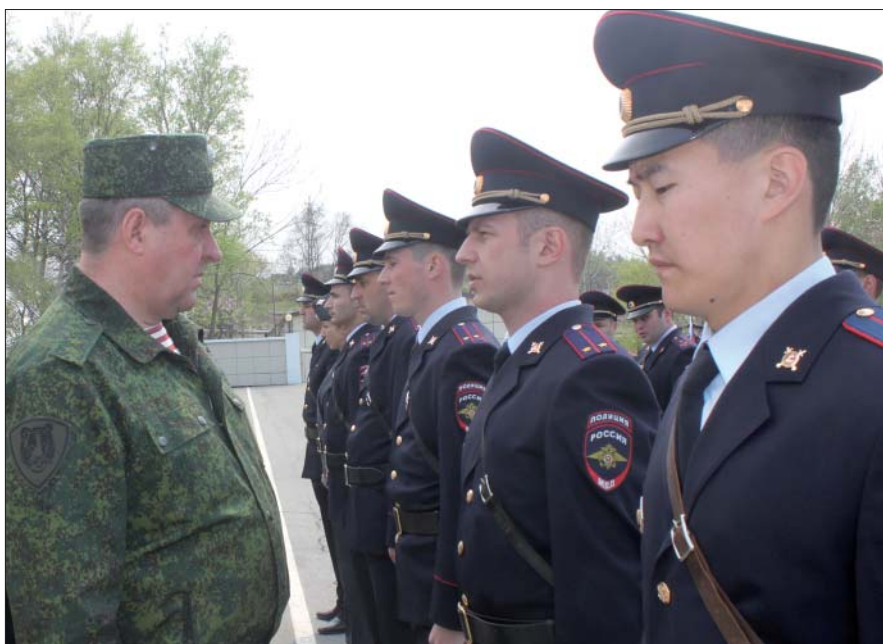
В КОНЦЕ 2014 года руководство владивостокского УМВД России направило в адрес командующего войсками Восточного регионального командования внутренних войск генерал-лейтенанта Сергея Гончара благодарственное письмо. В нём отмечалось, что тесное взаимодействие полиции и военнослужащих специального моторизованного батальона даёт положительные результаты в борьбе с правонарушителями на улицах столицы Приморского края. В районах, где несут службу войсковые наряды, заметно снизился уровень преступности.

Но, пожалуй, высшая оценка работы подчинённых подполковника Александра Герцена — это благодарность местных жителей. Когда я заселялся в городскую гостиницу, дежурный администратор поинтересовалась:

— Вы, товарищ капитан, наверное, к нам с инспекцией пожаловали?

— Да нет, — немного смутился я, — приехал собирать материал о батальоне внутренних войск. Журналист я.

— О наших "бамовцах"? — радостно уточнила администратор. — Обязательно напишите о них. Вон мою соседку в прошлом году на улице какой-то отморозок ограбить пытался. Она крик подняла, так никто из прохожих даже и не оглянулся. А двое солдат, что на соседней улице службу несли, мигом прибежали и скрутили мерзавца. В общем, золотые они парни, всегда на помощь придут!

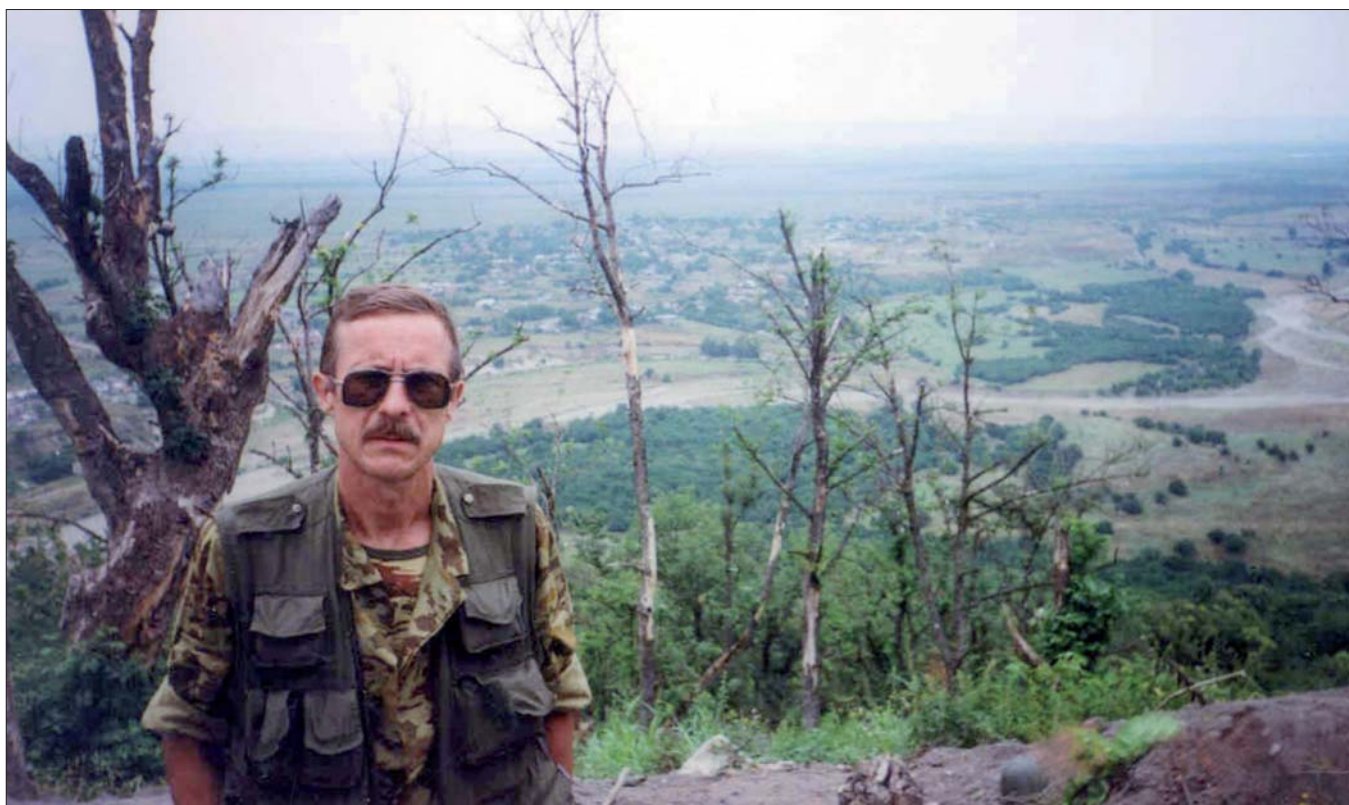
Строевой смотр офицеров батальона проводит командующий войсками Восточного регионального командования генерал-лейтенант Сергей Гончар

Под знамя — смирно!

Занятие по боевой готовности

ЭТО БЫЛО В БАМУТЕ, НА ЛЫСОЙ ГОРЕ...

События первой чеченской кампании, о которых пойдёт речь, в центральной прессе тех дней освещались скупо и зачастую невнятно. А для внутренних войск МВД России боевые действия в Бамуте и его окрестностях 18 апреля 1995 года – одна из самых драматических страниц их истории. Пятерым (!) военнослужащим отряда специального назначения "Росич" за мужество и героизм, проявленные в том бою, посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации – случай беспрецедентный.

В памяти нашей эти наши братишки – навечно...

Борис КАРПОВ,
полковник в отставке
Фото Олега СМЕРНОВА
и из личного архива автора

ЗАМЕТОЧКА под умиротворяюще-спокойным заголовком "С минимальными потерями", опубликованная в "Российской газете", сообщала: "К исходу дня 18 апреля подразделения внутренних войск заняли северную часть населённого пункта Бамут в 40 километрах юго-западнее столицы Чечни – Грозного и закрепились на достигнутом рубеже. Об этом сообщили в пресс-центре командования

Объединённой группировки войск в Чеченской республике. По данным этого источника, в результате проведённой во вторник операции в Бамуте "практически нет жертв среди мирного населения".

"Красная звезда" 20 апреля 1995-го давала свою информацию: "Лежащий в низине между горами Бамут сегодня как бы вымер. Но едва подразделения внутренних войск предприняли попытку войти в город, близлежащие высоты огрызнулись огнём. Поэтому, чтобы избежать потерь, кардинальные меры по овладению городом до поры не принимались. Работали только авиация и

артиллерия – по окрестным лесным массивам. А ещё идут активные переговоры со старейшинами, но результатов пока нет. Сейчас отряды боевиков в основном сосредоточились в треугольнике Бамут–Чемульга–Аршты. Два последних населённых пункта находятся уже на территории Ингушетии. Президент Руслан Аушев счёл возможным выразить протест по поводу ведения боевых действий на территории республики. Что ж, законное право. Но следует отметить, что обстрелы российских вертолётов ведутся с территории Ингушетии, а также с территории Дагестана. Как это расценивать?"

А расценивать это надо было однозначно – как пособничество бандформированиям, накапливавшим силы, державшим оборону Бамута и зализывавшим раны в Ингушетии. Более того, когда 18 апреля 1995 года бандиты крепко получили здесь по зубам и вновь отошли в ингушские селения, Руслан Аушев прислал гневную телеграмму, в которой обвинил внутренние войска в нанесении ущерба его республике в районе Аршты. Ответ процитируем по сборнику "Комиссия Говорухина", хотя в архиве автора есть и первоисточник – рабочий блокнот полковника (в последующем – генерал-лейтенанта) Юрия Завизионова, который в период описываемых событий был не сторонним их очевидцем, но офицером по особым поручениям в штабе генерала Анатолия Романова. Документ:

*"С.С. Говорухину
Из Ханкалы КП ГУК ВВ МВД РФ
Москва, ГУК ВВ МВД России,
Красноказарменная, 9а*

*Генерал-полковнику Куликову
Согласно Вашему указанию было проведено расследование по телеграмме гр.Аушева, в которой он обвиняет командование внутренних войск на территории ЧР в том, что 18.04.95 г. авиацией федеральных войск был нанесён ракетный удар по населённому пункту Аршты, в результате которого имеются человеческие жертвы, а народному хозяйству нанесён значительный ущерб.*

В ходе расследования установлено, что фронтовая и армейская авиация задачи по бомбометанию и нанесению ударов ракетами не выполняла, кроме того, над н.п. Аршты не работали даже корректировщики. При проведении расследования была проведена аэрофотосъёмка, результаты которой подтверждают, что никаких разрушений в населённом пункте Аршты нет, следовательно, утверждения, изложенные в телеграмме на имя министра внутренних дел Российской Федерации, являются необоснованными и вымышленными.

*Командующий группировкой внутренних войск МВД России в ЧР.
26.04.95 г."*

Вспомним, что тот апрель для внутренних войск, для всех подразделений МВД России, действовав-

ших в Чечне, был крайне тяжёлым. На всех уровнях муслировались подробности операции в Самашках: до звона в ушах и до боли в сердце думели правозащитники-ковалёвцы, дотошно-спокойно выпрашивали страшные подробности недавней кровавой схватки люди из комиссии Говорухина. Это мешало боевой работе группировки, которую в тот период возглавлял генерал Анатолий Романов. Накануне операции в Бамуте он проводил совещание. Обвёл взглядом офицеров, сидевших перед ним на табуретках, поставленных без особого равенства, тесно, кучно:

– С Самашками всё... Перед нами Бамут. Это посложнее. Как говорится, орешек крепкий, и постараемся не сломать о него зубы – они нам ещё понадобятся. Давайте готовить войска, готовиться сами. Тщательно изучите все наши разведданные. Имеются сведения, что в настоящее время в ближайшем окружении Дудаева выработан стратегический план партизанской борьбы против федеральных войск. Бандиты засели в горах, они будут пытаться так называемой активной обороной контролировать обширные зоны.

Но сегодня нас интересует прежде всего Бамут. По стратегическому плану партизанской войны Дудаев отводит ему особо важное место. Вы знаете, что здесь имеются шахты и коммуникации бывшей ракетной части стратегического назначения, где засело от двухсот до четырёхсот боевиков. Подземные укрытия здесь таковы, что никаким "Градом" их не возьмёшь. Они этим удачно пользуются. Информация, запущенная Дудаевым через газеты и телевидение о каких-то ракетах, способных нанести ядерный удар по России, – блеф, всё это рассчитано, сами понимаете, на наивного и доверчивого обывателя. Но то, что они прочно засели в Бамуте, – факт. И крови нам попортят немало – будьте уверены.

Имейте в виду, что сейчас против нас собрана самая значительная группировка противника. Причём настрой боевиков нам известен – драться! Их загнали сюда, как волка в угол. После боёв в Грозном сюда отошёл так называемый абхазский батальон Шамиля Басаева, это около двухсот

человек минимум. Так называемый геленджикский полк, около двухсот пятидесяти человек, тоже повоевал в Грозном и в Петропавловской. Шалинская, гудермесская и аргунская группировки прислали сюда триста человек. Иностранных наёмников насчитывается сотни четыре – и азиаты есть, и арабы, и европейцы. В общем, по самым скромным подсчётам, в этом районе против нас собралось до трёх тысяч штыков. Да если бы только штыков... У них имеется до двадцати единиц бронетехники, до двадцати артсистем и миномётов, даже два "Града" блуждают. Вы знаете их особую любовь к гранатомётам, а что они умеют ими пользоваться, показали и Грозный, и Самашки.

УМНЫЙ в гору не пойдёт? Наши спецназовцы пошли, хоть далеко не глупый народ. "В каждой игре есть свой козырь. В игре по-крупному этот козырь – спецназ" – в казарме отряда "Росич" висит такой плакатик, и никто из высокого проверяющего начальства не смог заставить снять со стены эту "самодеятельность". Так они считают, парни в краповых беретах.

В Бамуте начиналась игра по-крупному, и обе стороны готовы были выложить в ней свои козыри. Да, 18 апреля 1995 года "росичи" пошли (или ими пошли, как шахматными фигурами, но не пешками!) практически в банк. Что тут скажешь? Ещё принц Мориц Саксонский, знаменитый полководец, изрёк, что "все науки имеют правила, лишь одна война их не имеет". Подтверждений тому и доньше сколько угодно...

В Бамут втянулась бригада оперативного назначения. С виду казавшееся разрушенным и пустынным село, расположенное среди гор вдоль поймы реки Фортанги, оказалось даже не мышеловкой, но огромным, с хищным оскалом капканом. Уже долбили по бригаде не только снайперы, но и крупнокалиберные пулемёты ДШК, уже подорвался на фугасе танк из головной походной заставы, когда отряду "Росич" поступила команда взять на оконечности горного лесного массива высоту Лысая.

Командир "росичей" прекрасно знал, что на Лысой сидят дудаевские спецназовцы из отряда "Борз"

("Волк"). Но волков бояться – в лес не ходить...

14 апреля разведка софринской бригады нарвалась там на засаду. При отходе вынуждена была оставить тела двух погибших товарищей. Их надо было во что бы то ни стало вынести. А дальше – по обстановке: подняться на Лысую (по-тихому или с боем, это как получится), закрепиться на господствующей высоте, обеспечив поддержку основным силам, которые берут Бамут.

Отряд прошёл по селу через боевые порядки бригады, свернул к реке, спешился. Терёха, Старичок и Ромка-пулемётчик (здесь и далее – позывные и прозвища бойцов спецназа), самые матёрые прапорщик, сержант-

контрактник и солдат, первыми шагнули в ледяные струи горной Фортанги. А как же – личный пример никто не отменял, он для всех категорий военных нужен! Черпанули полные ботинки, промокли по пояс, но ничего – даже взбодрились. Когда по ним ударили две-три автоматные очереди, они обозлились чуток, входя помаленьку в осторожный, контролируемый холодным разумом азарт загонщиков волков. Но было это только на полпути к подошве Лысой горы. Пока волчары стреляли и редко, и не совсем метко, неприцельно – не страшно.

Не дождавшись обещанного авиационного удара по зелёнке и артподготовки, наши потеряли время и пошли на Лысую, считай, белым днём. Командир отряда сломал первоначальный план операции и направил каждую группу на свой рубеж предстоящей обороны. Первая пошла фронтально, по склону крутизной градусов под шестьдесят, ничего – пых-пых, кое-где на четвереньках,

со всеми своими брониками, "граниками", "эрдэшками", десятками автоматных рожков у каждого. Ещё две группы ушли влево и вправо, разведчики остались резервом чуть сзади, с командиром, начальником связи, начмедом.

Тела двух погибших софринцев обнаружили быстро. Они лежали на небольшом плато, где "духи" обосновались давно и прочно: за линией полнопрофильных окопов был даже огород, где боевики сеяли мак (!) и зелень для подкормки. Одна наша группа заняла оборону здесь, вторая с десятком софринцев обеспечивала спуск двух погибших ребят. Старший лейтенант Миша Немыткин должен был подняться ещё выше.

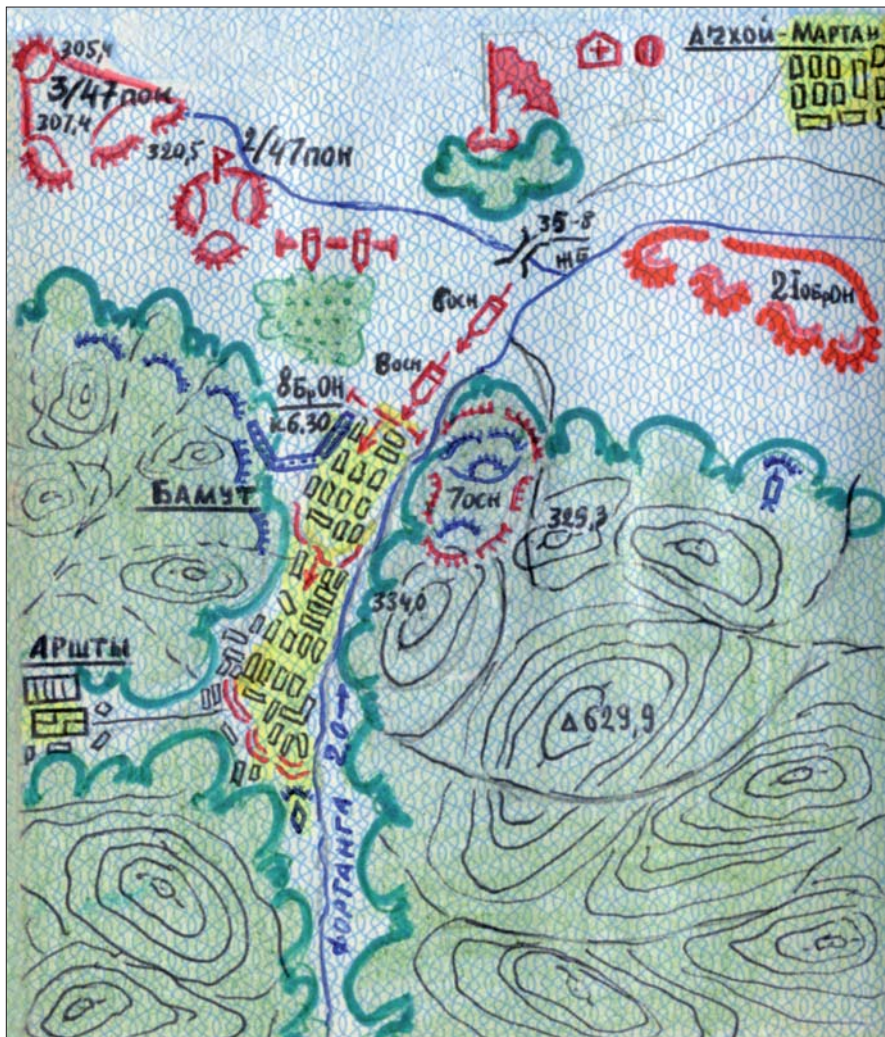
Михаил НЕМЫТКИН (штрихи к портрету)

ЕГО прозвищем-позывным было "Трамвай" – железный и не умеющий уступать дорогу. Родился 11 сентября 1970 года в Новосибирске. В 1988 году был призван во внутренние войска МВД СССР, срочную служил в учебной роте спецназа в Калаче-на-Дону. С этой ротой прошёл Нагорный Карабах. Окончил Новосибирское высшее военное командное училище внутренних войск. Воинское звание "старший лейтенант" получил досрочно. Был награждён орденом Мужества и медалью "За отвагу".

Был романтиком спецназа, но не дипломатом. Знал, что нужно солдату на войне и как его этому научить. Занятия проводил с упоением, до своего собственного и солдат изнеможения, но бумаг не любил. Никогда не был парализован страхом. Главным в ходе боевых действий для него было, во-первых, выполнить приказ, во-вторых, сберечь людей, не подставлять понапрасну.

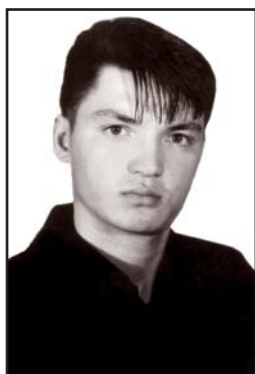
И В ТОТ день старлей Немыткин был немногословен, конкретен: "Олег, бери троих – поднимайся выше дороги". С прапорщиком Терёшкиным пошли Коваль, Панк и Ромка-пулемётчик. Ещё одна тройка засела у дороги. Старичку Немыткин приказал так же коротко и ясно: "Возьмёшь двоих – и выше дороги". Старичок, на то он и старичок, ещё проворчал: "А чё мне только двоих? Тоже троих возьму".

Схема расположения подразделений внутренних войск в Бамуте на 18 апреля 1995 г.
Из блокнота полковника Ю. Завизионова

Андрей Зозуля

Рафик Кадырбулатов

Михаил Немыткин

Олег Терёшкин

Виталий Цымановский

– Не-е, – Немыткин только вздохнул, – маловато у нас народу. Двоих бери. А я ещё выше пойду.

Сказать, что маловато было у "росичей" народу – ничего не сказать: на операцию вышло шестьдесят четыре человека, а "духов" на Лысой горе было несколько сотен...

Об этом можно было судить с первых мгновений боя по плотности огня, по хору глоток, орущих из зелёнки неизменное, до истерии воинственное "Аллах акбар!"

Стало ясно – начинается нешуточная схватка. Из всех радиостанций прозвучала беспрекословная команда: "Всем отходить!"

Немыткин – командиру: "Встряли уже! Отходить не буду – нет солдата!" Немыткин отдаёт свою станцию Терёшкину и ползёт влево вверх по высотке. Там слышатся выстрелы...

Подошла на помощь вторая группа с капитаном Цымановским во главе. Лейтенанту Андрею Зозуле прострелили ногу. Он матюгается, ковыляется, отстреливаясь. В тыл не уходит. Знает, что где-то рядом его лучший друг Мишка Немыткин, что Мишка не струсит, будет с ножами биться до конца. Зозуля не знал, что Немыткин уже убит. И сам лейтенант ослабевал от тяжелой раны и невозможности сделать в бою всё, на что способен. Крепился из последних сил. Когда "духи" стали окружать, привстал и с криком: "Ах, сволочи! На-а-а!" – выпустил последнюю меткую очередь. Его достала снайперская пуля – прямо в голову, наповал.

Андрей ЗОЗУЛЯ (штрихи к портрету)

РОДИЛСЯ 10 октября 1972 года в посёлке Конзавод Черноградского

района Ростовской области. В 1993 году окончил Владикавказское высшее военное командное училище ВВ МВД России им. С.М. Кирова.

Начальство предрекало ему хороший служебный рост: отменная подготовка, прекрасные личные качества. И несмотря на лейтенантские годы, огромный боевой опыт – за полтора года службы в отряде он принял участие в 73 боевых операциях!

16 января 1995 года в районе Малого Бамута "росичи" вытаскивали попавшее в бандитскую засаду подразделение одной из оперативных частей. Тот бой длился шесть часов. Тогда спецназовцы вытащили из-под перекрёстного огня девятерых солдат, эвакуировали подбитую технику, уничтожили до сотни бандитов да ещё захватили у них важные документы. 23 февраля 1995 года лейтенант Андрей Зозуля был награждён орденом Мужества.

СТАРИЧОК его увидел – не узнал. Даже спросил у солдат, которые выносили лейтенанта: "Кто это?" – "Зозуля". – "Зоза! Зоза! Ах, ёлки зелёные!.. Тащите вниз!"

"Духи" стали лупить из гранатомётов. Осколками здорово ранило Весю – в пах, в ногу, зубы покрошило. Капитан Цымановский его перевязал, отправил вниз. Сам с двумя бойцами пробрался к Старичку: "Где ребята?" – "А хрен его знает! Не высунешься – вишь, как лупят!"

Потом разглядели, что вверх по склону, метрах в пятидесяти, лежат убитые ребята: Кадырбулатов, Ковалёв, ещё кто-то... А как к ним подберёшься, когда весь пятачок простреливается насквозь? Чуть выше справа, ещё ближе к нашим погиб-

шим, метрах в двадцати, прижаты к земле другие парни. Глухо! Цымановский кричит Терёшкину: "Олег, за мной, вперёд!"

Олег ТЕРЁШКИН (штрихи к портрету)

ЕГО ПО ПРАВУ называют Героем двух отрядов спецназа. Родился 11 июня 1971 года в закрытом городе Свердловск-45. Серьёзно занимался лыжами, стал кандидатом в мастера спорта. На срочную попал в знаменитую ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского, где его, как хорошего спортсмена, отобрали в "Витязь". Стал мастером по нескольким спецназовским специальностям – высотная подготовка, инженерно-сапёрное дело, рукопашный бой. Сдал экзамен на право ношения крапового берета. После увольнения в запас вернулся в родной город, работал в пожарной части. Оттуда в свой отряд его переманил дружности и соперник по лыжне капитан Евгений Петрушин, бывший уже заместителем командира "Росича". Олег Терёшкин стал прапорщиком, заместителем командира взвода.

ВЫЙТИ из боя было уже практически невозможно. Выстрелы. Крики. Олег, раненный, стал откатываться влево. Виталий Цымановский остался на месте. Недалеко от убитых ребят.

Берц и Большой были в том бою рядом, они не только видели последние мгновения жизни Олега Терёшкина и Андрея Зозули, они пытались их спасти:

– Вытанули Терёшкина метров на двадцать. Прибежал начмед, весь уже замученный. Мы Терёшкину броник срезали, смотрим – у него сквозное ранение прямо в живот. Давай его

Бой на Лысой горе.
Рисунок Андрея Карашука

перевязывать. Не получается в этом кипише, в спешке. Кое-как накладку сделали и побежали вниз. Наполовину спустились — и там стреляют. Ну, мы попадали. Такое ощущение было, что некуда бежать. Я уже гранату вытащил. Лежу, думаю, всё — буду гранатами отбиваться...

Они, верные законам спецназовского братства, не могли оставить товарищей — живых, раненых или убитых — на поле боя. Они были приучены за годы этих походов: "Из боя выходят или все, или никто".

Командир стянул всех оставшихся к себе, заняв круговую оборону в квадрате примерно восемьдесят на восемьдесят метров. Они трижды ходили в атаку, чтобы пробить коридор, по которому ползком вытаскивали раненых. Майор Игорь Семин сообщал на КП: "Много раненых, боеприпасов — на десять минут боя". В ответ: "Отойди на десяток метров и удерживай позиции". Каждого раненого тащили вниз два бойца. Обратной ходкой они пёрли на себе в гору по два ящика с патронами. Но когда появились боеприпасы, капкан захлопнулся. Старались скорректировать огонь своей артиллерии. Мины падали совсем рядом. Ещё трижды пытались

прорваться в разных направлениях. Попробовали вытащить убитых, но при каждой такой вылазке появлялось двое-трое раненых, поскольку верные своей волчьей тактике "духи" держали каждого нашего убитого под прицелом.

Когда "росичей" осталась половина — человек 30-35 — надежда на спасение улетучилась вовсе, поскольку к "духам" подходили новые и новые десятки и сотни. Наверное, многие из наших мысленно проговорили "Умираю, но не сдаюсь!" Кто-то из бойцов дерзко и отважно, без всякой обречённости в голосе крикнул: "Командир! Они нас надолго запомнят!" Ни на что не надеясь, они ещё часа три вели неравный бой.

"Духи" их запомнили. Запомнили того бойца, который подпустил к себе нескольких бандитов и рванул гранату. То был рядовой Рафик Кадырбулатов.

Рафик КАДЫРБУЛАТОВ (штрихи к портрету)

РОДИЛСЯ 31 июля 1976 года в посёлке Пойменном Приволжского района Астраханской области.

"Рядовой Кадырбулатов Р.В., заняв огневую позицию, прикрывал правый фланг обороны. Огнём из автомата, сдерживая натиск превосходящих сил боевиков, уничтожил в бою 12 боевиков. Получив тяжёлое ранение, продолжал вести бой. Натиск боевиков усиливался. Трое боевиков хоте-

ли взять его в плен. Собрав последние силы, рядовой Кадырбулатов рванул кольцо гранаты, подорвал себя и боевиков" (из наградного листа).

ПОДРОБНОСТИ того боя мы восстанавливали с его непосредственными участниками из отряда "Росич". Не менее интересно и мнение чеченских боевиков, высказанное по горячим, кровавым следам спустя пару дней, когда наши поднялись на Лысую, чтобы забрать тела своих товарищей. "Духи" признали: "Эти сражались как настоящие мужчины". Про капитана Виталия Цымановского сказали особо: "Этот двух наших убил. Думали, что он уже готов, наши подошли, а он из своего "Стечкина" очередь дал. Пришлось прикончить".

Виталий ЦЫМАНОВСКИЙ (штрихи к портрету)

РОДИЛСЯ 27 марта 1968 года в Запорожье. Ещё подростком три года был воспитанником военного оркестра в одной из частей внутренних войск — играл на кларнете. Окончил Новосибирское военное командное училище внутренних войск. Один из самых опытных офицеров войскового спецназа: за его плечами командировки и операции, проведённые в Нагорном Карабахе, Осетии и Ингушетии. Был награждён орденом Мужества и медалью "За отвагу".

РЯДОВОЙ Сухомлинов матери погибшего командира признался, что капитану Цымановскому жизнью обязан – в том страшном бою офицер пошёл на противника первым, приказав солдату остаться в безопасном месте (тому до дембеля оставались считанные дни).

Все в отряде, все участники того жестокого боя единодушно считали капитана Цымановского самым достойным звания Героя России. Но ему это звание присвоили лишь спустя... восемь лет, в 2003 году! Почему столь долго не могли принять высочайшего решения?

Чиновники, ведающие выдачей госнаград, убеждали военных, что Цымановский и так уже заслужил орден Мужества. Но медаль "За отвагу" капитан успел получить при жизни, а орден Мужества – нет. Теперь же, когда на него пришло ещё одно представление, в высоких кабинетах пребывали в растерянности: вручать вдове погибшего офицера уже выписанный орден или оформлять документы на Золотую Звезду.

О его подвиге писали газеты и журналы, боевые товарищи ждали реализации очередного представления. С мамой капитана Цымановского, Нелей Степановной, мы встречались, когда она приезжала в Москву. Потом в феврале 2001 года получил от неё письмо: "Может быть, достучусь, дождусь посмертной награды моему сыну. В марте 2000 года, ещё до президентских выборов, написала я письмо В. Путину. Спасибо ему – ответ пришёл через месяц".

Неля Степановна писала ещё, что жизнь её в Запорожье тяжела: "Пенсия 141 гривна – это 700 рублей, и вот эти крохи надо рассчитать на месяц. Уплатить за квартиру и услуги, телефон и междугородный разговор с Новочеркасском. Хочется хоть один раз в месяц поговорить с Серёженькой и Олей (сын и вдова Виталия Цымановского. – **Б.К.**). А всё, что останется – на питание. Борис Васильевич, простите меня за слёзы. Это просто крик израненной души... Не забывайте моего Виталика, он был настоящий офицер, я им горжусь!"

И мы гордимся такими офицерами! Несмотря на все бюрократические препоны, руководство внутрен-

них войск МВД России добилось-таки справедливости – стал Героем России и капитан Виталий Цымановский...

А БОЙ продолжался. На помощь братишкам из "Росича" пришёл отряд "Витязь". Кольцо окружения было разорвано, все стали спускаться к реке, унося убитых и раненых. Пришли и Ми-двадцать четвёртые, им была поставлена задача отсечь наседающих "духов" и прикрыть отход двух отрядов спецназа. Вертолётчики дали залп, потом второй, третий, четвёртый...

Вертушки ушли, с шумом их винтов ушёл и грохот тяжёлого боя. Всё!

"Росичи" потеряли в том бою десять человек убитыми и семнадцать ранеными (из них двенадцать – тяжело). Против них вышло до 450 боевиков, кое-кто даже в афганских длиннополых рубахах, в чалмах. Но это были не доходяги-дервиши, не базарные торговцы – таких в прежних кавказских войнах называли башибузуками, головорезами. Так вот, многие из них отправились к Аллаху в райские кущи из тех, побитых снарядами куц бамутских. После того боя трупы чеченцев развозили по родовым кладбищам Самашек, Ачхой-Мартана, Гехи несколькими КамАЗами, а на склонах гор появились десятки безымянных могил залётных солдат удачи.

Генерал Анатолий Романов потом скажет командиру отряда "Росич": "Если бы вы не продержались на Лысой, наша бригада в Бамуте была бы уничтожена".

"А зачем мы вообще туда полезли?" – были и такие сомнения после того чёрного дня 18 апреля 1995 года. Но никто из опытных офицеров и прапорщиков, никто из молодых солдат не сказал: "Ради чего мы это делали?" Войсковому спецназу часто ставят невыполнимые задачи, и к этому наши "краповые береты" привыкли, это нормально.

Отважным до самозабвения парням войскового спецназа никакие капканы не страшны.

РАМКИ этого небольшого журнального очерка не могут вместить все подробности, детали того кровопролитного боя, характеристики многих наших бойцов и командиров,

анализ военной и политической обстановки того периода.

Напомним только, что федеральные войска Бамут брали штурмом трижды в ходе первой чеченской кампании.

В строго документальной "Хронике вооружённого конфликта 1994–1996 гг. "Чеченский узел" генерал армии А. Куликов и полковник Генштаба С. Лембик, авторы авторитетные, которым можно доверять вполне, пишут: "В последующем ситуация с Бамутом вновь осложнилась. Боевики, численностью до 1000 человек, закрепились на господствующих над селом высотах. Вошедшие в Бамут российские войска вынуждены были в целях сохранения личного состава вновь покинуть село, так как боевики продолжали его обстрел".

И далее: "24 мая (уже 1996 года. – **Б.К.**) разгром незаконных вооружённых формирований в Бамуте был окончательно завершён. Тщательно спланированная, хорошо подготовленная и умело проведённая операция наконец развеяла миф о неприступности Бамута, ранее дважды штурмовавшегося федеральными войсками. При потерях боевиков, исчислявшихся здесь сотнями убитых, у федеральных войск они составили 52 человека, из которых 22 – убитыми.

При осмотре поверженного Бамута подтвердилось наличие в нём множества мощных укреплений, способных выдерживать удары авиации и артиллерии. На восточных склонах отметки 444,4 дополнительно было выявлено пять дотов с перекрытиями из брёвен в три ряда и один дот бетонированный с перекрытиями в три плиты".

Боевики долго ещё не оставляли яростных попыток отвоевать Бамут, но...

Сегодня остаётся низко поклониться славным парням из "Росича", "Витязя", всем, кто двадцать лет назад не посрамил чести наших доблестных войск. Живым – будем жить! Павшим – будем помнить!

На снимке на стр. 22: корреспондент журнала "На боевом посту" полковник Б. Карпов на склоне Лысой горы. Внизу – село Бамут и река Фортанга. 21 июля 1996 г.

ЖДИТЕ ИХ ЧЕРЕЗ ГОД

Остаётся практически год до того момента, когда из стен Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России в войска отправится первый выпуск нового поколения офицеров, которых неофициально именуют "замполитами XXI века". Это станет одновременно и возрождением давних традиций, поскольку институт – преемник знаменитого Высшего политического училища, бывшей кузницы воспитательных кадров внутренних войск.

Чтобы лучше узнать о тех, кто летом следующего года пополнит ряды офицеров структур по работе с личным составом, корреспондент нашего журнала отправился в северную столицу.

**Полковник
Александр КРЫСАНОВ**
Фото Алексея ФАДЕЕВА
и из архива СПВИ ВВ МВД России

МОЙ ПЕРВЫЙ собеседник, заместитель начальника института по работе с личным составом полковник Владимир Лобода, так сказал о курсантах "первого призыва" факультета морально-психологического обеспечения.

– Сейчас 77 ребят стартового набора на четвёртом курсе. Надеемся, что эта красивая цифра сохранится до выпуска. Курсанты прошли две войсковые стажировки в должностях

младшего командира и командира взвода. Вскоре им предстоит третья, самая главная, по прямому предназначению – в роли заместителя командира роты по работе с личным составом. Более того, после долгого и тщательного отбора 11 лучших также попробуют себя в должности войскового психолога. Наши ребята реально смотрят в будущее и прекрасно понимают, что, когда они окажутся в войсках, на должности психологов в лучшем случае попадут двое-трое из них. Остальные начнут службу в главном центре практической воспитательной работы – в роте. И ещё, – делает акцент полковник Лобода, – они прекрасно осознают,

что психолог – это не просто служба, а призвание, он должен обеспечить психологическую готовность людей к выполнению служебно-боевых задач. И заниматься этим ему придётся не один день, а всю жизнь.

И ещё отмечу важную деталь. Первый набор был изначально запрограммирован на наивысшие достижения. Эти люди должны были доказать, что они не случайные, а лучшие! Поэтому до сих пор ни один последующий курс на факультете не превзошёл по показателям наших первенцев. И в этом, конечно же, заслуга их первого курсового начальника майора Евгения Скубилина. Заложенные им традиции продолжает

капитан Максим Мельников. Очень советую включить его в число ваших собеседников.

Разговор о традициях факультета мы продолжили с его первым начальником, а ныне заместителем начальника института по исследовательской работе полковником Дмитрием Сухановым, с которым встретились за несколько минут до его отъезда в учебный центр вуза.

— Дмитрий Геннадьевич, вы, наверное, лучше, чем кто-либо другой, объясните читателям, кто же такие завтрашние выпускники факультета морально-психологического обеспечения.

— По Госстандарту они получают специальность "Психология служебной деятельности" и квалификацию "психолог". Но вас, как я понимаю, волнуют не бюрократические, а внутриличностные особенности курсантов первого набора, — понимающе улыбается полковник Суханов. — Сейчас они четверокурсники и уже чётко осознают, что, когда придут в войска, будут вторыми лицами в руководстве роты, а не первыми. Первыми они имеют шанс стать в межличностных доверительных отношениях с подчинёнными, потому что управлять коллективом куда проще и результативнее, зная его психологию. Уверен, наш выпускник — это в перспективе думающий и понимающий офицер.

— А что ждёт тех, кому удастся стать войсковым психологом?

— Одна из их важнейших задач, особенно при переводе войск полностью на контрактный способ комплектования, — пропустить через мельчайшее сито тестирования на профпригодность всех военнослужащих части. Тогда, я уверен, уйдут в прошлое самострелы в карауле, спящие за рулём водители и, наконец, суицид.

Далее, после чёткого определения должностного соответствия призывника или контрактника, он должен организовать высокопрофессиональное психологическое со-

Занятие проводит начальник кафедры психологии профессиональной деятельности полковник Андрей Кособуцкий

провождение всей служебной деятельности каждого. Адский труд! Но именно он обеспечит, даже в экстремальных условиях, настоящую психологическую готовность к выполнению служебно-боевых задач. А это и есть главная функция войскового психолога.

Поблагодарив полковника Суханова, я отправился на факультет МПО, чтобы, как мне и рекомендовали, встретиться с капитаном Максимом Мельниковым.

— С курсантами мы стараемся общаться как со взрослыми людьми, а в воспитательной работе делаем акцент на сознательность наших подопечных, — услышав мой вопрос о поддержании факультетских традиций, ответил офицер. — Никаких повышенных тонов или необдуманных взысканий. Только доверительная беседа, направленная на осознание курсантом своего поступка или проступка.

По традиции моего предшественника, майора Скубилина, дверь ротной канцелярии у нас всегда открыта. И я открыт для беседы с любым из моих подчинённых. Мы всегда вместе: и на художественной самодеятельности, и в театре, и в музее. Думаю, эта доверительность в отношениях, взрослость и единство позволяют роте сохранить лидирующие

позиции среди курсантских подразделений института.

В наш разговор включился вернувшийся с утреннего совещания начальник факультета полковник Андрей Соколов. Заняв эту должность в 2012 году, Андрей Валентинович начал с налаживания психологического климата в звене офицер-курсант, чтобы командиры и подчинённые понимали друг друга и вместе шли к общей цели — выпуску квалифицированного специалиста для войск. И стал формировать у курсантов те личностные качества, которые в дальнейшем потребуются им для плодотворной работы с подчинёнными: учил не бояться высказывать свои мысли, уметь общаться с большой аудиторией, не тушеваться перед микрофоном, не робеть на сцене. И на курсе один за другим стали проводиться концерты художественной самодеятельности и творческие вечера. Ребята раскрылись, проявив массу талантов, да таких ярких и многогранных, что у полковника мелькнула мысль: а не попробовать ли в будущем готовить на факультете и начальников клубов?! Ведь эта специальность сегодня также, увы, не подпитывается профессиональными кадрами и становится всё дефицитнее.

Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности, коррекция и реабилитация — основные опорные точки офицера-воспитателя и офицера-психолога в его войсковых буднях.

ших педагогов, чтобы, как говорится, живую увидеть и услышать то, чему они учат курсантов. Конечно же, я последовал рекомендации начальника факультета.

КАНДИДАТ педагогических наук полковник Андрей Кособуцкий, возглавляющий кафедру психологии служебной деятельности, прекрасно понимает, что его, пусть небольшое по перечню учебных дисциплин и количеству сотрудников подразделение, как раз и определяет главное служебное направление работы будущего выпускника. Ведь морально-психологическое обеспечение служебной деятельности, коррекция и реабилитация – основные опорные точки офицера-воспитателя и офицера-психолога в его войсковых буднях. И, конечно же, невозможно отрицать тот факт, что офицер войск правопорядка также обязан досконально знать психологию толпы и массовых беспорядков, психологию стресса и стрессоустойчивого поведения.

– Мы учим курсантов их будущей профессии, – со знанием дела уверенно говорит Андрей Олегович. И в подтверждение своих слов добавляет: – Недаром же на морально-психологическом обеспечении служебно-боевой деятельности они специализируются все пять курсов. И если вы побываете на занятиях, например, профессора кафедры Геннадия Авдиенко, то сами убедитесь, что такая вроде бы скучная тема, как планирование работы комнаты психологической помощи и реабилитации, как раз и разъясняет курсантам, что должен делать войсковой психолог буквально по дням и часам. А если заглянете к другому нашему профессору, Владимиру Губину, то поймёте, что освоение механизмов формирования толпы и её психологических свойств – это как раз те знания, без которых не может обойтись тот, кто стоит на страже правопорядка.

Мы готовим курсанта для войск и учим тому, что его ждёт в войсках. Я сам 11 лет служил в различных воинских частях, поэтому готовлю ребят к тому, что видел и через что прошёл сам. Так же поступают и многие мои коллеги. А это залог курсантского доверия к словам преподавателя и интереса к дисциплинам кафедры.

Начальник кафедры общей и прикладной психологии полковник Евгений Иванов – мудрый наставник и требовательный преподаватель

Профессор Владимир Губин готов ответить на любой вопрос курсантов

В часы досуга

Поддерживает Андрей Валентинович и обратную связь с войсками: после каждой курсантской стажировки пишут ему командиры воинских частей о тех недоработках, что были замечены в институтской подготовке стажёров, чтобы факультет мог своевременно вносить коррективы в обучающие программы.

Прощаясь, полковник Соколов настоятельно рекомендовал мне познакомиться с факультетскими психологическими кафедрами, а чтобы глубже понять суть их работы, не только пообщаться с руководителями, но и заглянуть на занятия луч-

Полковник Евгений Иванов руководит кафедрой общей и прикладной психологии, на которой трудится почти два десятка человек профессорско-преподавательского состава и изучается более тридцати учебных дисциплин. По объёму учебной нагрузки аналогов ей в вузах города на Неве пока что не существует. Здесь изучают всё, что связано с центральной нервной системой, высшей нервной деятельностью и психикой людей и животных. Курсанты буквально влюблены в кафедру и её начальника, потому что занимаются наукой здесь всерьёз и по-взрослому.

– Я и мои коллеги стараемся научить наших выпускников проявлять искренний интерес к человеку, чувствовать его проблемы и боль, не полагаться на свою эрудицию, а постоянно накапливать жизненный опыт и отталкиваться от него в своём дальнейшем развитии, – говорит Евгений Анатольевич. – Именно это по-

Занятие курсантов факультета морально-психологического обеспечения посетил заместитель главного командующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов

Психолог – это не просто служба, а призвание, он должен обеспечить психологическую готовность людей к выполнению служебно-боевых задач. И заниматься этим ему придётся не один день, а всю жизнь.

зволит им стать значимым для других специалистом, что очень важно для замкомандира по работе с личным составом и психолога. Но главное для наших выпускников – обрести самостоятельность и уверенность в своих силах.

Признаюсь, после знакомства с руководителями факультета и кафедр я с нетерпением ждал разговора с одним из лучших курсантов 4-го курса Юрием Половодовым, допущенным к стажировке в должности войскового психолога, чтобы на практике ощутить результат четырёхлетней работы командиров и преподавателей, о которой уже был наслышан.

Мой юный собеседник держался уверенно, говорил спокойно и просто.

– На старших курсах понимаешь, что времени у тебя катастрофически не хватает и надо успеть усвоить знания, которые дают на головных психологических кафедрах, чтобы после выпуска чувствовать себя более-менее подготовленным специалистом. Идеалом военного психолога для меня стал начальник

кафедры общей и прикладной психологии полковник Евгений Иванов. Да и не только для меня: почти весь наш курс готов писать выпускные квалификационные работы именно по его кафедре.

– Чему ты научился за четыре курсантских года?

– Во-первых, могу наладить контакт практически с любым человеком. Во-вторых, я стал понимать и угадывать стремления, цели, ценностные ориентации окружающих людей – всё это крайне необходимо для продуктивного общения, без чего наша специальность немыслима. Ну и открыл в себе лидерские качества, столь необходимые нам, тем, кто обязан вести людей за собой, вдохновлять, зажигать.

– А чем обогатили тебя две уже состоявшиеся войсковые стажировки и чего ты ждёшь от заключительной?

– Психолог полка просто обязан досконально знать главный объект приложения своих профессиональных знаний – роту. А это невозможно без опыта службы заместителем ротного командира по работе с личным составом. И как бы ни хотелось мне считать себя чистым психологом, не послужив в подразделениях, высокопрофессиональным военным психологом не станешь. Это я понял в ходе первых двух стажировок в войсках. А на третьей, заключительной, у меня как раз и будет возможность получить опыт работы сразу на двух должностях – психолога воинской части и ротного "замполита".

Именно на стажировках я понял, что каждая из моих возможных будущих специальностей одинаково важна, а выпускники нашего вуза очень ценятся в войсках. И если преподаватели и курсовые офицеры института напутствуют нас словами: "Питер не подведёт!", то мы просто не имеем права подвести – ни на стажировках, ни по приходе в войска.

Так что ждите нас через год!

ФОТО НОМЕРА

БОЕВОЕ ЗНАМЯ МОЛОДОЙ БРИГАДЕ

11 марта первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов вручил Боевое знамя отдельной симферопольской бригады Северо-Кавказского регионального командования её командиру генерал-майору Степану Гайдаржийскому.

Это соединение – самое молодое в войсках правопорядка, оно было сформировано в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 2014 года. Воинские части бригады дислоцируются в Симферополе, Севастополе, Евпатории, в посёлках Гаспра и Краснокаменка, выполняя задачи по охране общественного порядка и важных государственных объектов на Крымском полуострове.

Капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

АФГАНСКАЯ МОЛОДОСТЬ "ВИТЯЗЯ"

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из сети Интернет
и домашнего альбома В.Н. ПУТИЛОВА

Этот человек из первого призыва спецназовцев войск правопорядка. Именно он был одним из первых "краповиков" и первым инструктором по рукопашному бою в учебной роте специального назначения 2-го мотострелкового полка дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, ставшей предтечей легендарного отряда "Витязь". В его составе он участвовал в нескольких специальных операциях ещё в то время, когда самого этого понятия не существовало, прошёл многие горячие точки трещавшего по швам Советского Союза. Но первым в их череде оказался... Афганистан! Туда молодой прапорщик внутренних войск МВД СССР попал, как говорится, в силу совпадения ряда случайностей.

– Я тогда в учебном отпуске находился, зашёл сослуживцев проводить. Ну и нарвался на полкового кадровика, – улыбается Виктор Николаевич Путилов, рассказывая о событиях тридцатипятилетней давности.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

– ГДЕ-ТО в конце 1980-го солдатский телефон донёс весть, что для работы в Афганистане создан отряд специального назначения "Кобальт" МВД СССР, куда набирают и прапорщиков внутренних войск – в качестве специалистов по стрелковому делу и вождению бронетранспортёров, – вспоминает ветеран спецназа. – Правда, предпочтение при этом отдавалось начальникам мастерских по ремонту арттехвооружения и инструкторам по вождению. Но шанс оказаться в Афгане, куда я так рвался, передо мной забрезжил. Написал несколько рапортов о желании выполнять интернациональный долг, но все они остались без ответа.

Летом 1981-го я поступил в Институт физкультуры, поскольку мечтал об офицерских погонах, а высшего образования у меня не было. В январе следующего года началась первая сессия, взял, как положено, учебный отпуск, рассчитывался с экзаменами и зачётами. В один из дней между делом заглянул в подразделение, узнать, как у ребят идут дела. И уже когда шёл обратно, столкнулся нос к носу с начальником строевой части нашего полка. Он аж засветился от радости, когда меня увидел. "Путилов, – говорит, – бумага пришла: срочно представить человека на замену в "Кобальт", а у нас мастер-

НА Боевом ПОСТУ

оружейник в отпуске. Ты же в Афганистан рвался. Поедешь?"

Конечно, я сразу согласился. Непосредственное начальство в лице тогдашнего командира УРСН Сергея Ивановича Лысюка не возражало, семьи у меня ещё не было, родителей, которые жили в Нижнем Тагиле, я о предстоящей командировке даже извещать не стал, чтобы не волновать лишний раз. В общем, согласования, сборы и все положенные в таких случаях формальности заняли минимальное время. И 15 марта 1982 года мы уже были в Ташкенте, где нам предстояло пройти двухнедельные сборы перед переброской непосредственно в Афганистан.

В Ташкенте тех, кто должен был сменить отработавших положенный срок товарищей, собралось человек пятьсот. Ребята – со всех уголков Союза. В основном, конечно, это были опера из милиции и администрации исправительно-трудовых колоний, тогда они тоже входили в систему МВД. То есть люди, наученные создавать агентурную сеть, работать с ней, добывать информацию, потому что это и являлось основной задачей всех подразделений "Кобальта". Имелись ещё переводчики, в основном парни из среднеазиатских республик, специалисты тыла, врачи.

Нас же, прапорщиков из внутренних войск, набралось человек 15-20, не больше. Зачем мы вообще понадобились в отряде? Это же было начало 1980-х. В то время советские милиционеры из уголовного розыска и других оперативных служб, при всём их огромном опыте и профессиональной хватке, ничего, кроме штатного ПМ, в руках не держали, да и стреляли из него не часто. Что касается транспорта, то кроме как на "Жигулях", "Волгах" и "уазиках" они не передвигались. Поэтому на автомат, пулемёт, снайперскую винтовку или гранатомёт офицеры милиции смотрели, мягко говоря, с удивлением. Бронетранспортёр же для них вообще был машиной из другого мира. А ездить на броне и стрелять в Афганистане предстояло часто. Чтобы научить их этому, а также для того, чтобы доставить оперативных сотрудников в нужное место, вернуть их оттуда, грамотно прикрыть огнём в

Аэропорт Кандагара

экстремальной ситуации, и были нужны прапорщики внутренних войск.

В общем, в Ташкенте разделили нас на группы по специальностям и две недели проводили занятия и инструктажи. Затем – команда на сборы, выезд на аэродром, погрузка в военно-транспортный самолёт. И 1 апреля 1982 года наш борт приземлился в Кандагаре.

НА САМОМ ЖАРКОМ ЮГЕ

– ПОПАЛ я в группу "Юг" отряда "Кобальт", сотрудники которой должны были работать в трёх самых южных провинциях Афганистана – Кандагаре, Гильменде и Нимрозе. То есть в самом пекле, – продолжает рассказ Виктор Николаевич. – Достаточно сказать, что все эти области граничат с Пакистаном, а Нимроз ещё и с Ираном. В провинции Кандагар, как потом стало известно, находился лагерь Аль-Фарук – один из самых крупных тренировочных центров моджахедов, в Гильменде произрастало почти восемьдесят процентов афганского опийного мака. А в Нимрозе влияние душманов было так велико, что наши сотрудники вообще не смогли туда выехать, так с нами в Кандагаре весь год и базировались. В общем, то ещё местечко.

Бытовые условия были у нас вполне приличные по афганским меркам. Ещё до всех революционных волнений советские специалисты стали строить на окраине Кандагара прядильную фабрику и жилой городок, где в последующем должны были поселиться наши технологи,

наладчики оборудования, инженеры, которым предстояло учить афганцев. После Апрельской революции 1978 года работы на фабрике продолжались, только количество советских специалистов поубавилось. Вот нас и разместили в этом жилом фабричном городке.

Там находилось несколько весьма приличных двухэтажных vill со всеми удобствами, бассейн, что-то типа кафе или бара с полностью разграбленным оборудованием, а также склады и одноэтажные помещения для прислуги, больше похожие на сараи. В них-то нас, бойцов "Кобальта", и поселили, поскольку на виллах уже жили старший военный советник Кандагарского гарнизона с группой армейских офицеров, офицеры ГРУ и потеснённые ими гражданские специалисты. Рядом с нами размещались ребята из отряда "Каскад" КГБ СССР.

Сараюшки наши были поделены на комнатухи, рассчитанные на двух человек. Все удобства – туалет, умывальник, душ – располагались на улице. Вода – только холодная, электричество было подведено, но перебои с ним случались довольно часто: взрывать опоры линий электропередачи или просто расстреливать провода было у душманов одним из любимых занятий.

Я, как инструктор по стрелковому делу, должен был организовывать и проводить занятия по огневой подготовке с сотрудниками группы, контро-

Виктор Путилов (сидит крайний слева) среди бойцов отрядов "Кобальт" и "Каскад". Афганистан, 1982 г.

ликовать обслуживание и состояние всего нашего оружия. Помимо этого, как штатный наводчик вооружения, я входил в экипаж одного из БТРов и на нём частенько мотался с операми "Кобальта" по всей провинции.

Они работали со своими агентами, встречались с сотрудниками царандоя, местной администрации. В общем, добывали информацию по душманам, их планам любыми возможными способами. Нашей задачей, как я уже говорил, было их прикрытие и безопасная доставка к месту встречи и обратно. Иногда информатора-афганца сразу везли на аэродром, пересаживали в вертушку и катали над интересующим военным районом, чтобы он конкретно указал кишлак или место в горах, где базируется та или иная банда. Как только вертушка уходила, по этому району тут же наносился авиационный или артиллерийский удар.

Вся информация, собранная оперативными сотрудниками "Кобальта", обязательно шла военному командованию и учитывалась при планировании войсковых операций в том или ином районе провинции. Кроме этого наши сотрудники почти всегда выезжали с армейцами в район проведения операции, разворачивали там полевой лагерь, организовывали фильтрационный пункт, работали

с пленными и задержанными. Мой бронетранспортёр тоже в этом участвовал: мимо проводили жителей местных кишлаков или тех, кто был задержан в том районе, а сидевшие внутри афганцы-осведомители, наблюдая через бойницы и оставаясь невидимыми для земляков, указывали, кто воевал за душманов, а кто – мирный дехканин.

Что же касается непосредственного участия в боевых действиях, то сотрудникам "Кобальта" это запрещалось категорически.

– Виктор Николаевич, – удивился я последним словам моего нового знакомого, – но у вас же за Афганистан медаль "За отвагу". В представлении, копия которого хранится в Центральном музее внутренних войск, сказано, что вы эвакуировали из-под обстрела раненого солдата. Значит, всё-таки в боях участвовали?

ПО ЗАКОНАМ СОЛДАТСКОГО БРАТСТВА

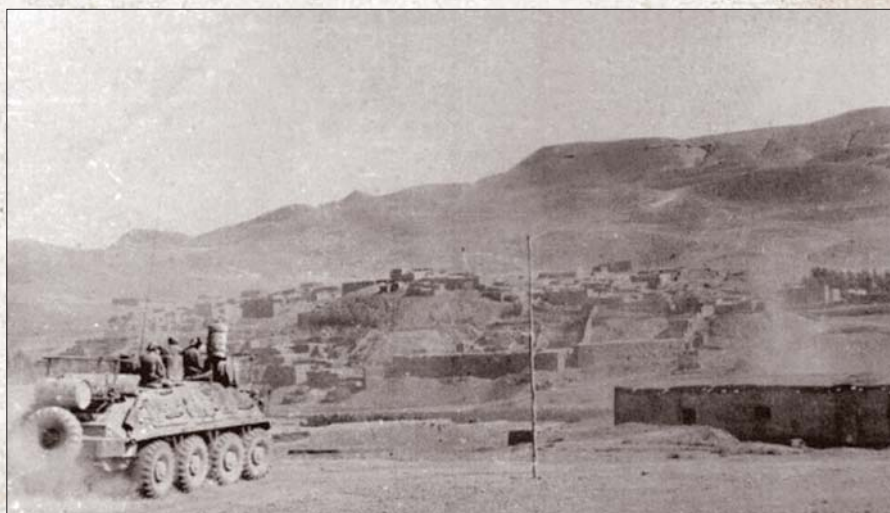
ОН НЕНАДОЛГО задумался, словно вызывая из памяти подробности памятного для него дня, а затем продолжил:

– Как я уже говорил, жили мы в одном городке с кандагарской группой "каскадёров". Костяк "Каскада" составляли, так же как у нас, оперативники, только их интересовали не банды сами по себе, а зарубежные инструкторы, которые в них присутствуют, а ещё каналы поступления иностранного оружия, финансирования и тому подобное. В общем, всё, что было связано с заграничными контактами душманов.

"Каскадёрам" был придан взвод солдат из погранвойск, пацаны выполняли ту же работу, что и мы в своём отряде – водили БТРы, ездили на них стрелками, охраняли своих оперов.

Однажды наши соседи совместно с ХАДом (это служба безопасности Афганистана) проводили в Кандагаре какую-то совместную операцию, прямо в районе городского рынка. Никакого взаимодействия с нашими организовано не было то ли в силу большой секретности, то ли из-за ведомственных амбиций, а может, просто времени не хватило. Но городок-то один, и мы видели, как ребята снялись и куда-то помчались на трёх БТРах. И как только они скрылись за поворотом, включили радиостанции на своих машинах, настроились на их частоту и стали слушать эфир.

Перед началом спецоперации.
Афганистан, 1982 г.

Сначала всё шло нормально – обычные команды, уточнения, доклады. Потом началось: обстрел, одна "коробочка" на месте замерла, потом вторую подбили, часть людей заблокирована в здании, не может выйти – очень плотный огонь. И всё это чуть ли не в центре города! Мы с парнями переглянулись, нырнули в свои бронетранспортёры и рванули на помощь. Без какой-либо команды, просто потому, что надо было мужиков спасать.

Наш начштаба в это время неподалёку стоял, он всё слышал и видел наши спешные сборы, но только рукой вслед махнул. Мы это восприняли как напутствие: мол, давайте, ребята! Командир, к слову, тоже всё видел, он на порог своего жилища как раз вышел, но отвернулся, сделал вид, что не заметил, как мы сорвались. То есть приказа на выезд у нас не было, но вроде как и не запрещал никто...

В общем, выскочили мы в город на двух бэтэрах, несёмся туда, где "каскадёры" бьются. Подъехали, осмотрелись и с первого взгляда поняли, что ситуация, мягко говоря, хреновая.

Улица такой ширины, что две легковушки с трудом разъедутся, а двум БТРам никак не разминуться. С обеих сторон – двухэтажные здания. Одна подбитая "броня" улицу перегородила, у её правого заднего колеса солдат в луже крови лежит. Чуть дальше стоит второй "каскадовский" БТР. Из ближайшего дома – со второго этажа и из подвала – по ним лупят "духи". А на первом этаже того же здания – офицеры "Каскада" и хадовцы заблокированы, отстреливаются...

Виктор Николаевич, увлечшись, при помощи сигаретной пачки, зажигалки, дырокола, коробки скрепок и других предметов, находившихся на его рабочем столе, быстро воспроизводит обстановку на кандагарской улице, открывшуюся бойцам "Кобальта". И продолжает:

– Прежде чем мужиков из дома вытаскивать, нужно задний из подбитых бронетранспортёров отволочь, улицу освободить. Но его с места не сдвинешь, пока у него под колесом раненый лежит. Значит, в первую очередь парня вытащить требуется.

Наш первый БТР, где я за пулемётами сидел, подобрался как мож-

но ближе к раненому пограничнику. Вторая машина двигалась следом, но чуть приотстав. Дом, в котором бой шёл, оказался на линии нашего огня. Я из КПВТ и ПКТ стал бить по второму этажу, ребята, что в десантном отделении, – из автоматов через бойницы обстреливать подвал. "Духи" задёргались, немного приутихли.

В это время из второго БТРа выскакивают двое наших, бегут вперёд, подхватывают раненого пограничника и тащат к нашей машине. Мы открываем боковой люк, принимаем его внутрь. Он живой, но весь в крови: пуля зашла сбоку, в неприкрытое бронезиловое место.

Как только раненый оказался под бронёй, мы одновременно двумя машинами начинаем пятиться. В том месте, где улица расширяется, второй БТР сдаёт в сторону, мы проезжаем за него, и ребята уходят вперёд – вытаскивать подбитую "коробочку". А мы их прикрываем.

Оттащили они "каскадовский" БТР, ушли за вторым. Мы всё это время поддерживали их огнём. Когда ребята вторую машину стали тянуть назад, "каскадёры", заблокированные в доме, выскочили на улицу и, прикрываясь бронёй двух машин, благополучно отошли. Погибших у них не было, несколько человек зацепило, но не сильно.

– А тот парень, что лежал у вас в БТРе?

– Тот парень... Как только стало понятно, что остальным "каскадёрам" уже ничего не угрожает, наш БТР помчался в армейский госпиталь. Парнишку мы живым довели, затащили почти прямо в операционную. Думали, вот сейчас за него врачи возьмутся; спасут. Но хирург лишь глянул на него и склонился над другим пациентом. Мы в полном недоумении: "А как же наш, с ним-то что?". Врач обвёл нас усталым взглядом и тихо так: "Ребята, я уже ничего тут сделать не смогу. Извините, мне бы других успеть спасти". И через несколько минут пограниц, которого мы привезли, затих... Я, наверное, закурю, – неожиданно оборвал свой рассказ Виктор Николаевич, резко поднялся из-за стола и подошёл к окну.

Лишь сделав несколько глубоких затяжек и выпустив струйки дыма в

Майор Виктор Путилов – офицер легендарного отряда спецназначения "Витязь". Конец 1990-х годов

открытую оконную створку, он продолжил:

– За тот бой многих представили к наградам. Тех двоих, что вытаскивали раненого пограничника из-под обстрела и затащивали в БТР, – к ордену Красного Знамени, меня и ещё нескольких наших ребят – к ордену Красной Звезды. Но где-то в штабах посчитали, что это слишком, и планку снизили: тем, кто выскакивал под душманские пули, дали по Красной Звезде, остальным – медали.

Вот так я получил медаль – "За отвагу". Правда, вручали мне её уже после возвращения из командировки, на плацу родного полка...

Служба спецназовца Путилова тогда, по сути, только начиналась. И сколько же у него, бойца отряда "Витязь", получившего афганскую закалку, было всего впереди – командировок, опасностей, потерь, наград!

Хотя, если честно, ордена и медали спецназовцам внутренних войск, чья служба пришлась на годы болезненно проходившего распада старого и не менее мучительного зарождения нового государства, давали не особенно часто. А лишь тогда, когда уже нельзя было не дать.

Но тем ценнее становилась каждая из них.

В декабре 1920 года в Москве на VIII съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов рассматривались вопросы, связанные с восстановлением, обновлением и развитием народного хозяйства, разрушенного за годы Гражданской войны. Было принято решение о поощрении граждан, проявивших особую активность, самоотверженность и трудолюбие в ходе развития и модернизации экономики Советской России. С этой целью 28 декабря была учреждена новая, на тот момент всего лишь вторая, советская награда – орден Трудового Красного Знамени РСФСР.

ВТОРОЙ СОВЕТСКИЙ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива редакции

ТРУДОВОЙ ОРДЕН ЗА БОЕВЫЕ ДЕЛА

СОГЛАСНО положению, утверждённому декретом ВЦИК весной 1921 года, орден мог вручаться как гражданам, так и целым коллективам за трудовые заслуги. И уже 25 апреля того же года его получили Тульский оружейный и Тульский патронный заводы, Охтенский и Шосткинский капсульные заводы за выполнение программы по производству для Красной Армии винтовок и патронов. 28 июля первым советским гражданином, награждённым этим орденом, стал крестьянин Быховского уезда Гомельской губернии Н.З. Менчуков, который спас Чигиринский мост: он вручную разобрал ледяной затор во время ледохода.

Среди первых награждённых российским орденом Трудового Красного Знамени были воинские части и соединения Красной Армии. Так, за проявленный массовый ге-

роизм при борьбе с наводнением на Амуре и ликвидации его последствий трудового ордена были удостоены 2-я Приамурская стрелковая дивизия, 220-й Славянский стрелковый полк 74-й стрелковой дивизии и 19-й авиаотряд.

Следует отметить, что тогда же, в начале 1920-х годов, свои ордена Трудового Красного Знамени были учреждены и в других советских республиках – Армянской, Азербайджанской, Белорусской, Украинской, Узбекской и Хорезмской. Ими также награждались как отдельные граждане и промышленные предприятия, так и войсковые части.

Так, в 1931 году за отличия в боях с басмачами орден Трудового Красного Знамени Туркменской ССР и орден Трудового Красного Знамени Узбекской ССР получил 10-й Ташкентский кавалерийский полк войск ОГПУ СССР (впоследствии переформированный в 10-й мотострелковый полк оперативных (внутренних) войск НКВД). С 1924 по 1932 год бойцы и командиры этой воинской части провели 41 боевую операцию по ликви-

дации банд в советских республиках Средней Азии, прошли с боями около 30000 км; уничтожили 980 и взяли в плен 1350 басмачей, в том числе 11 курбаши (полевых командиров) и предводителя туркменского басмачества Ибрагим-бека. Полк захватил в качестве трофеев около 3000 винтовок, 7000 верблюдов, 350 лошадей, 7 кг серебра.

Интересна дальнейшая судьба орденоносной воинской части. В июле 1941 года 10-й мотострелковый орден Трудового Красного Знамени Туркменской ССР и Узбекской ССР полк внутренних войск НКВД был передислоцирован в Москву и вошёл в состав ОМСДОНА им. Ф.Э. Дзержинского. С 15 октября 1941 года по 25 января 1942 года принимал участие в боевых действиях на фронте, затем выполнял задачи по охране правопорядка в Москве и Московской области, нес службу по охране войскового тыла Западного и Калининского фронтов, принимал участие в борьбе с разведывательно-диверсионными группами противника, с националистическим подпольем на территории

Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики.

ИЗ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ – В ОБЩЕСОЮЗНУЮ

7 СЕНТЯБРЯ 1928 года постановлением ЦИК и Совнаркома СССР был учреждён новый, теперь уже общесоюзный орден Трудового Красного Знамени, а также его статут. В дальнейшем внешний вид орденского знака неоднократно менялся, а в статут награды вносились изменения и поправки в 1936, 1943, 1947 и 1980 годах.

Орден образца 1936 года был выполнен из серебра. Он имел овальную форму с развёрнутым в верхней части Красным знаменем, покрытым рубиново-красной эмалью, и надписью "СССР". В центре орденского знака на фоне гидроэлектростанции, железнодорожного моста и изображения реки крепились накладные позолоченные серп и молот. Снизу это изображение было обрамлено золотистым венком в виде полукруга из дубовых листьев, перевитых двумя узкими лентами. Края знака выполнены в виде зубцов шестерёнки с надписью по ободу: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". В нижней части ордена вдоль зубчатого колеса вправо и влево расходятся пшеничные колосья, перевязанные широкой позолоченной лентой, в центре которой расположена рубиново-красная пятиконечная звезда с позолоченным контуром.

Первоначально орден имел штифтовое крепление с гайкой, а впоследствии в верхней части орденского знака появилось ушко, которым он с помощью кольца соединялся с пятиугольной колодкой, обтянутой орденской лентой – муаровой тёмно-голубого цвета с двумя продольными синими полосками по краям.

В статуте ордена Трудового Красного Знамени СССР более детально (по сравнению с российским) были прописаны критерии награждения. Согласно ему новая награда могла быть вручена как отдельным лицам, так и предприятиям, учреждениям и коллективам трудящихся, а также административным единицам в составе Советского Союза. В числе на-

граждённых могли быть иностранные граждане, иностранные предприятия и организации, а также населённые пункты иностранных государств. Согласно статуту, орден вручался за трудовые заслуги перед Советским государством во всех областях и сферах трудовой, научной, государственной и иной деятельности, в том числе за достижения в культуре и спорте, за большие заслуги в укреплении обороноспособности страны, законности и правопорядка.

Немаловажно, что с учреждением общесоюзного ордена Трудового Красного Знамени награждение аналогичными орденами других советских республик было прекращено, но за лицами, ранее удостоенными этих наград, сохранялись все права и льготы, предусмотренные статутами республиканских орденов.

Орден Трудового Красного Знамени СССР №1 был вручён коллективу ленинградского завода "Красный Путиловец" (позднее – Кировско-Путиловский завод), а первыми гражданами, удостоенными этой награды, стали механики Военно-воздушных сил В. Федотов, А. Шелагин и М. Квятковский – за активное участие в экспедиции по поиску дирижабля "Италия", потерпевшего крушение близ острова Шпицберген.

Продолжилась практика награждения орденом Трудового Красного Знамени и воинских частей. Так, в 1932 году эту награду получила 8-я минская Краснознамённая стрелковая дивизия имени Ф.Э.Дзержинского. В начале Великой Отечественной она в составе 10-й армии Западного фронта приняла участие в ожесточённых боях под городом Ломже в Западной Белоруссии и практически в полном составе погибла в жарких сражениях лета 1941 года.

Всего к началу Великой Отечественной войны в СССР было произведено более 8000 награждений орденом Трудового Красного Знамени. А за четыре военных года эту награду получили свыше 21500 человек, причём как труженики тыла, так и военнослужащие Красной Армии и внутренних войск НКВД.

Например, в 1943–1944 годах многие советские офицеры в ходе освобождения временно оккупированных

Орден Трудового Красного Знамени РСФСР
образца 1920 г.

территорий нашей страны были награждены орденом Трудового Красного Знамени за спасение социалистического имущества, в том числе за захват угольных шахт и промышленных предприятий, до того как их успели взорвать отступающие гитлеровцы.

Получали эту награду во время войны и офицеры Наркомата внутренних дел СССР. Так, 24 ноября 1942 года ордена Трудового Красного Знамени был удостоен начальник строительства Соликамского целлюлозно-бумажного комбината полковник И.П. Бойков. А 8 апреля 1944 года в Кремле из рук М.И. Калинина ордена Трудового Красного Знамени получила группа офицеров инженерных подразделений внутренних войск НКВД, принявших активное участие в строительстве в Караганде нового угольного предприятия, которое обеспечило добычу 1,5 миллиона тонн угля в год. Карагандинский разрез был построен всего за 10 месяцев и в марте 1944 года вступил в строй, при этом строители Наркомата внутренних дел выполнили огромный объём работ.

А вообще орден Трудового Красного Знамени стал одной из самых массовых советских наград: до конца 1991 года им было произведено 1 млн. 224 тыс. 590 награждений!

ПОДПОЛКОВНИК КУЙБЫШЕВ И ЕГО ДЕТИ

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из архива автора

В 1935 году Самара, один из крупнейших городов Поволжья, была переименована в Куйбышев и носила это название до 1991 года, пока в нашей стране не началась борьба с "наследием советского прошлого".

Не будем затевать дискуссию о том, хорошо это или плохо. Читателям нашего журнала будет интересно узнать, что отцом Валериана Куйбышева – одного из основателей и руководителей Советского государства, в честь которого и произвели переименование Самары, был офицер местных войск подполковник Владимир Куйбышев, то есть человек, напрямую связанный с российскими войсками правопорядка.

НЕ СЛУЖБОЙ ЕДИНОЙ

ЛИЧНОСТЬЮ Владимир Яковлевич был поистине незаурядной. Через год после того, как родился Валериан, капитана Куйбышева из Омска, где в тот момент проходила его служба, перевели в Кокчетав (сейчас это территория Республики Казахстан). Там он и принял должность начальника местной команды Кокчетавского уезда.

– Когда отец начальствовал над Кокчетавской местной командой, – вспоминал Валериан Владимирович, – то жалованья его и матери совершенно не хватало содержать нашу многодетную семью. Младшие донашивали то, что становилось мало старшим.

Почему не хватало денег? Да ведь в Кокчетаве отец за свой счёт построил, а затем содержал народный дом и воскресную школу для детей малоимущих, много тратил и на приобретение редких книг. Его личная библиотека стала фактически общественной – ею пользовался весь город. А ещё отец состоял в уездном кружке любителей драматического искусства, принимал самое деятельное участие в постановке пьес "Через край" Владимира Тихонова и "Не спрося броду, не суйся в воду" Дмитрия Мансфельда...

Судьба достаточно побросала подполковника по необъятным просторам Российской империи. После Кокчетавы он в составе 11-го пехотного Сибирского Семипалатинского полка воевал с японцами в Маньчжурии, был дважды ранен и контужен. Затем, вернувшись с фронта, служил в Кузнецке, Каинске и Тюмени, где был уездным воинским начальником.

И во всех этих местах оставил заметный след в общественной жизни горожан. Например, в Кузнецке он приложил немало усилий, чтобы выхлопотать пенсии тамошним ветеранам войны с японцами и семьям погибших воинов. А в Каинске с женой Юлией Николаевной основал уездное "Драматическое общество" и вместе с другими энтузиастами даже поставил "Гамлета".

Похоронен Владимир Яковлевич в Тюмени, его могила на Текутьевском кладбище сохранилась до наших дней. Надпись на памятнике гласит: "Дети твои тебя никогда не забудут и

Валериан Куйбышев

будут такими же честными тружениками, как был ты. В этом твоя награда". И это действительно так: все сыновья и дочери офицера местных войск оставили заметный след в истории советского государства.

ВЫПОЛНЯЯ ОБЕЩАННОЕ

САМЫМ известным из них стал, конечно же, Валериан Владимирович. Ещё во время учёбы в Омске в Сибирском кадетском корпусе он увлёкся социал-демократическими идеями, стал членом нелегального кружка, в шестнадцать лет вступил в РСДРП. Дальше – жизнь профессионального революционера: подпольная работа, аресты, тюрьмы, ссылки. В 1917 году Валериан Куйбышев возглавил самарскую организацию большевиков, принимал самое деятельное участие в установлении советской власти в городе и Самарской губернии.

Во время Гражданской был комиссаром 1-й и 4-й Красных армий, членом Реввоенсовета Южной группы войск Восточного фронта и Туркестанского фронта. А после войны – народным комиссаром Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР и СССР, председателем Высшего совета народного хозяйства СССР и Государственной плановой комиссии при СНК СССР. То есть, по сути, девять лет возглавлял всю советскую экономику, обладая, по свидетельству соратников и современников, "нечеловеческой работоспособностью".

Начдив Красной Армии
Николай Куйбышев
(сидит крайний справа)

Валериан Владимирович скоропостижно скончался в своём рабочем кабинете в январе 1935 года – оторвавшийся тромб закупорил артерию – и был похоронен у Кремлёвской стены.

Трагично сложилась судьба Николая Владимировича Куйбышева. Кадровый офицер, на Первой мировой он доблестно сражался в составе 10-го гренадёрского Малороссийского полка. На Гражданской, приняв сторону Советов, командовал дивизией, громил войска Врангеля на Донбассе и басмачей в Туркестане. Позднее помогал формировать вооружённые силы революционного Китая, командовал войсками Сибирского и Закавказского военных округов РККА. Был удостоен пяти (!) орденов Красного

Знамени – трёх РСФСР, по одному Азербайджанской ССР и Грузинской ССР. Но, несмотря на все заслуги перед страной, в 1938 году командарм 2-го ранга и депутат Верховного Совета СССР Николай Владимирович Куйбышев был обвинён в государственной измене и расстрелян.

Третий брат, Анатолий Владимирович Куйбышев, так же как Валериан, окончил Сибирский кадетский корпус и рано увлёкся революционными идеями. После учёбы в политехническом вузе он стал инженером-электриком.

Елена Владимировна стала председателем Всесоюзного комитета по радиовещанию, несколько раз избиралась депутатом Верховного Совета Казахской ССР. Евгения Владимировна долго и плодотворно трудилась в институте Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б) и КПСС. Галина Владимировна была научным редактором первого издания Большой советской энциклопедии, а Мария Владимировна – главным редактором популярного у советских женщин журнала "Крестьянка", который выходит и в наши дни.

Вот такими они стали, дети подполковника Владимира Яковлевича Куйбышева.

На снимке на стр. 40: Владимир Яковлевич и Юлия Николаевна Куйбышевы с детьми.

Могила Владимира Яковлевича Куйбышева
на Текутьевском кладбище в Тюмени

КОНКУРС-ПРАЗДНИК

В Москве прошёл V фестиваль ансамблей песни и пляски внутренних войск, посвящённый 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Открыл этот ставший традиционным конкурс-праздник заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России заслуженный работник культуры Российской Федерации генерал-лейтенант Валерий Новожилов.

Лейтенант Олеся ЧИПАК
Фото Юрия МУХИНА

– В ЭТОМ ГОДУ в фестивале участвуют профессиональные творческие коллективы из семи региональных командований и двух соединений внутренних войск, всего 322 военных артиста. Они подготовили оригинальные программы, в которых представлены музыкальные произведения и танцевальные номера разных стилей и направлений. Желаю всем бескомпромиссной борьбы, творческих успехов. И пусть победит сильнейший, – сказал Валерий Юрьевич, давая старт искромётному состязанию.

А за победу в нём действительно нужно было бороться, проявив всё своё мастерство, творческое мышление и фантазию! Оценивало артистов профессиональное жюри под председательством художественного руководителя Государственного академического русского народного

хора имени М.Е. Пятницкого народной артистки России профессора Александры Андреевны Пермяковой. На церемонии открытия фестиваля, обращаясь к его участникам, она сказала:

– Я хотела бы выразить огромную благодарность командованию внутренних войск за организацию такого грандиозного мероприятия. Это не единственный конкурс, в жюри которого я участвую, их достаточно много. Но к фестивалю внутренних войск у меня особое отношение. К великому сожалению, в последние годы тема патриотизма, трепетного отношения к истории своей Родины стала размываться и пропадать из воспитания молодёжи и общественного сознания. И я счастлива, что на этой сцене звучат именно патриотические произведения, а у солдат войск правопорядка крепнет ответственность за свою страну, за дела своего поколения.

Борьба артистов за право занять музыкальный войсковой пьедестал

была напряжённой. Публика получила массу положительных эмоций от действия, которое разворачивалось на сцене. Зрительный зал гарнизонного Дома офицеров дивизии имени Ф.Э. Дзержинского то и дело взрывался аплодисментами.

А заключительный гала-концерт и церемония награждения победителей фестиваля прошли на сцене Государственного центрального концертного зала "Россия" в Лужниках.

Гран-при завоевал ансамбль песни и пляски Центрального регионального командования. Его артисты стали первыми и в номинациях "За лучший оркестр", "За лучший балет", были поощрены за лучшее исполнение концертного номера о Великой Отечественной войне.

Первое место было присуждено ансамблю песни и пляски ОДОНа имени Ф.Э. Дзержинского. Специальный приз жюри имени Елены Васильевны Образцовой получила солистка этого коллектива Надежда

Федоренко, а награду за верность традициям войсковой культуры – его хормейстер Людвиг Носович.

Второе место поделили ансамбли Северо-Кавказского и Уральского региональных командований. А в номинации "За лучший хор" победили ростовчане.

Третье место досталось ансамблям песни и пляски Северо-Западного и Приволжского региональных командований. Питерцы также увезли с собой приз "За лучшее произведение о внутренних войсках".

Специальным призом жюри "За успехи в развитии коллектива" отмечен ансамбль песни и пляски 46-й отдельной ордена Жукова бригады оперативного назначения СКРК. Лучшую концепцию концертной программы продемонстрировали артисты Сибирского регионального командования. Специальный приз имени Валентины Васильевны Толкуновой присуждён солистке Наталье Капиной из ансамбля Восточного регионального командования. А специальным призом "За создание зримого образа музыки" поощрён хабаровчанин Александр Чучалин.

Компетентное жюри, оценив вокальные данные исполнителей, единогласно признало лучшими солистами фестиваля дальневосточника Романа Савватеева и Станислава Владимиров из Приволжья

Лучшие солисты фестиваля дальневосточник Роман Савватеев (слева) и Станислав Владимиров из Приволжья

Владимирова из Приволжья, а лучшей солисткой – сибирячку Ольгу Орлову.

В заключение гала-концерта перед зрителями выступили звёзды российской эстрады и артисты Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России. Его руководитель народный артист России, профессор генерал-майор внутренней службы Виктор Елисеев поделился своими впечатлениями о прошедшем фестивале:

– Это важное событие в жизни войск. Замечательно, что у нас есть столько профессиональных военных музыкальных коллективов, которые радуют своим творчеством и доставляют эстетическое наслаждение людям, несущим службу в самых отдалённых регионах России и в горячих точках. Это потрясающая традиция,

Генерал-майор внутренней службы Виктор Елисеев вручает Гран-при начальнику ансамбля песни и пляски Центрального регионального командования подполковнику Александру Мещерякову

заложенная военными музыкантами во времена Великой Отечественной. И я считаю, что, если она будет жить, наши войска всегда будут сильны и крепки духом.

Мы наблюдаем за войсковыми артистами долгое время. Уровень их профессионализма растёт, это факт. Поэтому с каждым годом фестиваль становится всё интереснее.

Не надо забывать, что фестиваль – это ещё и важная форма совершенствования мастерства войсковых артистов, оттачивания профессионализма и возможность обмена опытом. Я искренне рад, что мы можем собираться здесь, в стенах замечательного концертного зала, и наслаждаться творчеством наших коллег.

Фестиваль закончился. Но у всех коллективов есть составленная на год вперёд гастрольная программа, и, выполняя её, они станут воплощать в жизнь новые интересные творческие задумки. А мы, зрители, всегда с нетерпением будем ждать их появления в воинских частях!

На снимке на стр. 42: ведущие гала-концерта народная артистка Российской Федерации Светлана Моргунова и заслуженный работник культуры России генерал-лейтенант Валерий Новожилов.

ГОСТЕЙ ВСТРЕЧАЛИ РАДУШНО, НО "ЗОЛОТО" НЕ ОТДАЛИ

Синоптики обещали лёгкий морозец, но, как нередко бывает, ошиблись. Долго на улице находиться было невозможно: довольно быстро немели пальцы, кожаные перчатки ничуть не спасали от пронизывающего до костей уральского ветра, который свободно гулял по стадиону "Динамо". Здесь, недалеко от Екатеринбурга, вот уже седьмой год подряд собираются лучшие войсковые лыжники из Северо-Западного, Центрального, Приволжского, Уральского, Сибирского, Восточного региональных командований и Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского, чтобы выяснить, кто из них достоин подняться на высшую ступень пьедестала почёта.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото автора
и Александра ЧЕРНОСКУТОВА

ОТКРЫВАЯ чемпионат внутренних войск по лыжным гонкам, первый заместитель командующего войсками Уральского регионального командования генерал-майор Тарас Исаков отметил, что бороться за медали войскового первенства в этом году приехали 55 спортсменов, среди которых 1 заслуженный мастер спорта, 9 мастеров спорта международного класса и 29 мастеров спорта.

— Имена многих участников хорошо известны не только в России, но и за рубежом. Они неоднократные призёры международных и всероссийских соревнований, цвет мирового лыжного спорта. Уверен, что войсковой чемпионат традиционно пройдёт в увлекательной и бескомпромиссной борьбе, — сказал генерал-майор Тарас Исаков.

Под звуки Государственного гимна заслуженный мастер спорта бронзовый призёр XXI зимних Олимпийских игр капитан Ирина Хазова и неоднократный призёр этапов Кубка

мира мастер спорта международного класса старший лейтенант Антон Гафаров подняли флаг Российской Федерации. До первой гонки чемпионата оставалось меньше тридцати минут.

Пока лыжники, сервисмены и тренеры готовились к старту, главный судья соревнований, председатель спортивного комитета внутренних войск МВД России полковник Владимир Малофеев рассказал об успехах войсковых лыжников в наступившем году:

— Традиционно развитию лыжных гонок во внутренних войсках уделя-

ется особое внимание. И, как следствие, наши спортсмены показывают прекрасные результаты, – сказал Владимир Геннадьевич. – Так, в январе военнослужащий спортивной команды Уральского регионального командования лейтенант Евгений Белов стал бронзовым призёром престижной лыжной многодневки Тур-де-Ски, а его товарищ по команде младший лейтенант Сергей Устюгов дважды стоял на подиуме на этапе Кубка мира в Рыбинске. Прекрасные результаты показали наши спортсмены и на Универсиаде в словацком Штреске-Плесе. Военнослужащая Северо-Западного регионального командования прапорщик Светлана Николаева завоевала две золотые и бронзовую медаль, сибирячка лейтенант Оксана Усатова взяла два "золота", а уральцы старший лейтенант Антон Гафаров и рядовой Артём Николаев внесли в командную копилку по золотой и серебряной награде.

В первый день войскового чемпионата разыгрывались медали в одной из сложнейших дисциплин – индивидуальной гонке на 10 километров у женщин и 15 километров у мужчин классическим стилем. В этом году организаторы соревнований отказались от традиционного начала гонки с масстарта, и спортсмены стартовали один за другим с разницей в 30 секунд. И вскоре вереница лыжников растянулась по всей трассе. Из-за этого победителей на глаз определить было невозможно. Приходилось ждать, пока финишируют все лыжники и результаты появятся на электронном табло.

Первый результат в таблице – 41 минута 06,1 секунды – оказался у уральского спортсмена старшего лейтенанта Сергея Турышева, вторым стал представитель Приволжья рядовой Илья Семиков. На третьей строчке высветилось имя ещё одного уральского лыжника сержанта Якова Сеземова.

У женщин лучшие результаты показали лыжницы Северо-Западного регионального командования прапорщички Светлана Николаева и Виктория Мелина, а "бронзу" завоевала сибирская спортсменка лейтенант Марина Черноусова.

Сразу после финиша Сергей Турышев поделился впечатлениями о состязании:

– Лично мне бежать индивидуальную гонку было проще, если бы мы стартовали все вместе. В таком случае на первых километрах намечается группа лидеров из восьми-десяти лыжников, которые до финиша держатся монолитом, а уже на последнем отрезке борьба накаляется до предела. Сегодня же нужно было сразу выкладываться на все сто. Приходилось бороться не с соперниками, а с самим собой, а это намного сложнее как в физическом, так и в моральном плане.

Отменой масстарта были огорчены не только многие гонщики, но и журналисты. Это нововведение лишало фотографов возможности сделать удивительные по красоте фотографии бегущей заснеженным берёзовым лесом вереницы лыжников в пёстрых костюмах, на лицах которых в полной мере отражался накал борьбы и азарт.

Во второй день соревнований проводился индивидуальный спринт. Картина складывалась повеселее не только для пишущей и снимающей братии, но и для зрителей. На финише ждать победителей долго не при-

Упорная борьба на дистанции

ходилось: дистанция – 1300 метров – бесхитростная и очень сложная одновременно. Здесь борьба идёт за сотые доли секунды. В первом, квалификационном, забеге принимают участие все заявленные спортсмены. На следующие этапы попадали только те, кто показал лучшие результаты.

К финальной гонке осталось лишь шесть лучших лыжников и лыжниц. Это и был самый напряжённый момент. Лыжники дружно сорвались с места и под овации трибун финишировали практически одновременно. Судьи определяли победителей по фотофинишу.

Как выяснили арбитры, первым пересёк черту прапорщик Дмитрий Плосконосов из Центрального регионального командования, вторым – уралец старший лейтенант Антон Гафаров, замкнул тройку лидеров сибиряк прапорщик Андрей Смолянин. У женщин, оказавшихся на пьедестале, были те же имена, что и в первый день чемпионата. "Золото" вновь завоевала Светлана Николаева, а вот Марине Черноусовой удалось к своей "бронзе" добавить "серебро". Третьей

Накал страстей был велик как никогда. С каждым пройденным гонщиками кругом положение команд в турнирной таблице менялось. Сначала лидировали сибиряки, потом вперёд вышли приволжцы, затем уральцы.

Один из напряжённых моментов лыжной эстафеты

на дистанции 1300 метров стала Виктория Мелина.

Завершающее и, пожалуй, самое захватывающее состязание чемпионата – эстафета – традиционно проходило в третий день соревнований.

На пьедестале призёры гонки классическим стилем на 15 км (слева направо): рядовой Илья Семиков (ПривРК), старший лейтенант Сергей Турышев (УрРК) и сержант Яков Сеземов (УрРК)

Команды состояли из четырёх спортсменов, каждый из которых бежал этап в 10 километров. Здесь многое зависело не только от самих лыжников, но и от работы тренерского штаба. Накануне руководители команд и тренеры решали, кто и когда побежит. У каждого были своя стратегия, свой план: кто-то выставлял сильнейших на первые два этапа, кто-то на последние, решающие.

Накал страстей был велик как никогда. С каждым пройденным гон-

щиками кругом положение команд в турнирной таблице менялось. Сначала лидировали сибиряки, потом вперёд вышли приволжцы, затем уральцы. Но в итоге после упорной борьбы первым финишировал военнослужащий Приволжского регионального командования рядовой Дмитрий Ростовцев, вторым пришёл московский лыжник прапорщик Дмитрий Плосконосов, а третьим стал уралец старший лейтенант Сергей Турышев. На несколько секунд позже него финишировали спортсмены Северо-Западного и Сибирского региональных командований.

В общекомандном зачёте, который определялся по сумме баллов, полученных за три дня соревнований, первое место вот уже пятый год подряд завоевали хозяева чемпионата – уральцы. Второе заняли спортсмены Центрального регионального командования, а третье – приволжцы.

Дорогие друзья!

На этой странице очередного номера журнала "На боевом посту" мы продолжим рассматривать тему разнообразных шахматных ловушек. Вот несколько примеров.

Пример № 1

Понял, но недооценил

Ход чёрных

Выиграть чёрные не могут, но они предпринимают последнюю попытку.

1... Kpg5

Ясно, чтобы сыграть f4-f3, и что после хода Лb3 – ничья.

"Но ведь угроза чёрных вовсе не страшна!"

2. b7 f3. 3. Лb1 Лg2+

Этого белые явно не учли!

4. Kpf1. (4. Kph1 Лh2+ 5. Kpg1 f2+

6. Kpf1 Лh1+). 4... Лh2. 5. Лb5+

Kpg4. 6. Кре1 Ле2+

Белые сдались.

Пример № 2

Понял превратно

Ход белых

У чёрных материальный и позиционный перевес, и белые используют свой последний шанс.

1. a4 Фh5. (с намерением обрушиться на слабую пешку e4)

2. b4. ("Жалкие попытки создать атаку", – решают чёрные). 2... Фf3.

А далее последовало (словно удар грома среди ясного неба):

3. Фа6++!! Кра8. (3... Крха6 4. Сс8#!). 4. Лd8+! Сb8. 5. Лxb8 и 6. Фс8#.

Не следует быть самонадеянным. С силой противника надо считаться!

Пример № 3

Таинственный ход ладьёй.

Ход белых

1. Ле1

Странно! Почему белые не думают о защите пешки d6? Что нужно ладье на полностью заграждённой вертикали? Несомненно, смысл подобных ходов кроется в расчёте, что линия позднее вскрыется.

В данной партии чёрные ответили:

1... Лfd8, полагая, что ходы вроде f2-f3 для них не опасны (правильно же было 1... b5 2. a4 Лb8 и затем Лb6).

Последовало: 2. Кхе6 Крхе6.

3. f4!!, и чёрные теряют коня, так как нельзя

3... exf3. (или 3... Кс6) из-за

4. Сс4#!

А теперь перейдём к следующим шахматным задачам.

Задача № 1

Белые начинают и выигрывают.

Задача № 2

Чёрные начинают.

Что следует на 1... Лb1 2. Kph2?

Задача № 3

Белые начинают. Мат в 3 хода

Ответы на задачи из предыдущего номера

Задача № 1

1. c7 Лс3+. 2. Kpb1 Лхс4. 3. Лh3+ Kpb4. 4. Лh4 и т.д.

Задача № 2

1... Лb8!! Ничья.

Задача № 3

1. Лh3+!! gxh3+. 2. Kpf3 g4+. 3. Kpf4 g3. 4. hxg3#.

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

ПУТЬ К МЕЧТЕ

Здравствуйтесь, уважаемая редакция журнала "На боевом посту"! Не так давно я увидела ваше издание, и решение написать возникло само собой. Хочу поделиться своей радостью и гордостью за сына, донести до тех, кто решил выбрать военную профессию, что кажущееся невозможным — возможно, главное, верить в себя и твёрдо идти к намеченной цели.

Мой сын Дмитрий Вовнейко в 2014 году стал курсантом Пермского военного института внутренних войск МВД России и сейчас учится на 1-м курсе факультета технического обеспечения. А ведь совсем недавно я и мечтать об этом не могла!

Наша семья — переселенцы из Киргизии. В 2010 году, когда там произошла очередная революция, мы серьёзно задумались о переезде. Хулиганство на улицах, разбои, поджоги и отсутствие власти. Стало ясно, что рассчитывать придётся только на себя и помощи ждать неоткуда. Сын тогда заканчивал 7-й класс, но ему пришлось быстро взрослеть. Каждую ночь вместе с отцом они дежурили, чтоб мы с маленькой дочкой могли спать спокойно. Именно тогда Дима решил, что его профессия будет связана с охраной правопорядка, защитой мирных граждан.

События развивались стремительно. Наспех собрав необходимые вещи, наша семья уехала в Казахстан, на более дальний переезд денег тогда не хватило.

В школе во время беседы с учениками инспектор по делам несовершеннолетних обратил внимание на Диму, увидев в нём спокойствие, рассудительность, честность, и предложил моему сыну вступить в

добровольную школьную дружину охраны правопорядка. Это событие ещё больше укрепило желание сына стать военным. Но впереди нас ждало новое разочарование: при сдаче вступительных экзаменов в местный вуз обязательным было знание казахского языка. Понимая, что от нашего решения зависит будущее детей, мы с мужем, собрав все деньги, что откладывали на учёбу, решились на ещё один переезд, который дался нам тяжелее прежнего — и финансово, и морально.

Так мы оказались в России, в городе Никольске Пензенской области. Три года Дима учился в новой школе. Пришлось опять привыкать к новым требованиям, учителям, одноклассникам. Но он справился. Вскоре у сына появились друзья. От них узнал, что многие мальчишки мечтают поступить в Пермский военный институт внутренних войск. Для нас тогда это казалось просто заоблачной, нереализуемой мечтой. Тем более от коллег часто слышала, что везде при поступлении нужны либо связи, либо деньги. Ни того, ни другого у нас, конечно же, не было.

Большую роль в судьбе нашего сына сыграла встреча с земляком, выпускником Пермского военного института. После разговора с ним Дима уже не сомневался в своём решении. И когда его позвали на льготных условиях поступить в школу полиции, он отказался и продолжил ждать вызов из института внутренних войск. Получив предписание, сын поехал сдавать экзамены. Для меня начались два самых долгих и мучительных месяца ожиданий, сомнений, переживаний. И вот наконец-то звонок от сына и три слова, которые я так ждала: "Мама, я курсант!"

Приятным сюрпризом стало письмо от командования института. В нём говорилось, что преподаватели и офицеры-воспитатели сделают всё возможное для того, чтобы мой сын стал настоящим военным, достойным гражданином, надёжным защитником Отечества. В этом ему помогут опытные наставники.

Так и случилось. С первых дней, общаясь по телефону с командиром взвода, поняла, что мой сын в надёжных руках. Дима с гордостью говорит о своём взводном. Капитан Роман Гоцуляк всегда готов выслушать, объяснить, дать дельный совет. Роман Олегович нашёл подход к каждому из ребят. Мальчишки это оценили и сейчас видят в нём не только командира, но и старшего товарища, человека, которому можно доверять.

В сентябре 2014 года я ездила на присягу и имела честь лично общаться с руководством факультета. Хочется отметить, что таких тактичных, внимательных людей сейчас, к сожалению, не часто встретишь. Как они умеют правильно подобрать слова для волнующихся матерей!

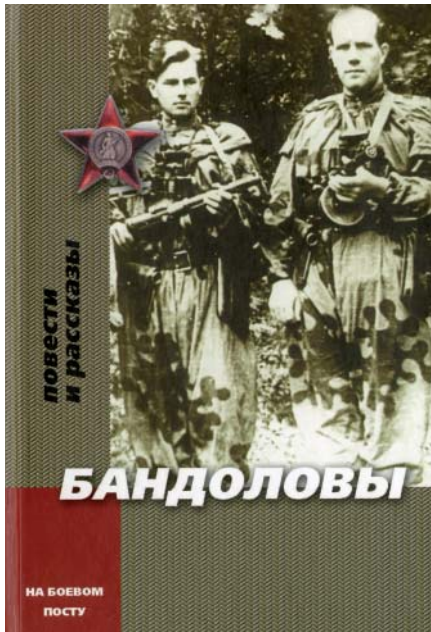
Начальник факультета полковник Виктор Логинов — отличный руководитель, прекрасно знающий своё дело, и просто замечательный человек. Не раз давал дельный совет и его заместитель по работе с личным составом полковник Илья Корж, всегда готовый выслушать, помочь и словом, и делом.

А какие в институте замечательные педагоги! Сколько восторга и положительных эмоций было у сына после первых лекций! Преподаватели ведут занятия интересно, к подаче материала подходят нестандартно.

Отдельно хочется сказать о новом командире роты. Старший лейтенант Вадим Фармагей находится в центре событий. Он требователен и справедлив. Никогда не упускает возможности ободрить молодых парней добрым словом, оказать моральную поддержку.

Я уверена, что рядом с такими людьми наши дети станут достойными гражданами России. От нашей семьи им огромное спасибо и низкий поклон за их нелёгкий, но такой нужный труд!

★
Маргарита ВОВНЕЙКО,
Пензенская область,
город Никольск
Фото Владимира РЫКОВА

ПОПОЛНЕНИЕ В БИБЛИОТЕКЕ ЖУРНАЛА

вания именовали их тогда). В глубоком тылу воюющей армии появился фронт без линии фронта, где неприятель действовал по-партизански: неожиданно, из-за угла, нанося ощутимые удары и стремительно уходя от ответных. Противостоять этим силам были призваны в первую очередь внутренние войска.

Сегодня, спустя столько лет после описываемых событий, было бы по меньшей мере странно, если бы мы, живя в совсем ином государстве и наблюдая за событиями, происходящими в ныне суверенных республиках Балтии, на "самостийной" Украине, не подвергали сомнению идеологические штампы шестидесятилетней давности. Всё понятней становится и то, что выход из политических споров внутри державы следует искать отнюдь не на поле боя. И тем не менее никто не имеет права переписывать историю, а уж тем более подвергать сомнению подвиг рядового бойца.

Что было, то было. О цвете времени пусть спорят политики. Для солдата, выполняющего приказ, не щадя своей крови, а порой и самой жизни, оно всегда окрашено в кроваво-красный цвет.

А теперь непосредственно о книге.

Она составлена из повестей и рассказов, как правило, основанных на

реальных событиях и потому вызывающих сегодня повышенный интерес. Многие из них в разные годы публиковались на страницах журнала "На боевом посту" и теперь собраны вместе. Среди их авторов профессиональные писатели и журналисты. Большинства уже нет в живых. Но полковник в отставке Михаил Васильевич Горбов, отметивший своё 92-летие, до сих пор сотрудничает с родным журналом. Не так давно в библиотечной серии отдельным изданием вышел том его мемуаров "Трава на асфальте".

Есть хорошая пословица: "Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать". Применительно к новой книге она будет звучать так: "Лучше разок прочитать, чем сто раз услышать суждение о её содержании". Так что не будем томить читателей разного рода пересказами, а приведу два небольших фрагмента из воспоминаний полковника Владимира Михайловича Жукова — фронтовика, заслуженного работника МВД, многие послевоенные годы возглавлявшего отдел в штабе внутренних войск.

Евгений АРТЮХОВ,
редактор-составитель,
полковник в отставке,
заслуженный работник культуры РФ

БОЧОНОК САЛА

ВРАГ ХИТЁР, но и мы, как говорится, не лыком шиты. Были среди наших офицеров мастера своего дела. Один из них Василий Васильевич Каракаптан.

С капитаном Каракаптаном мы несколько лет вместе служили в Краснознамённом полку дивизии имени Дзержинского. Он командовал миномётной батареей, а я — стрелковой ротой. Мы не были близкими друзьями: артиллеристы как-то всегда обособлялись от нас, мото-

стрелков. Но жизнь сложилась так, что наши с Каракаптаном пути-дороги неоднократно пересекались. Особенно во время борьбы с националистическим подпольем и в Литве, и на Западной Украине. К слову, когда мы очищали украинские леса от оуновских банд, батарея Василия Васильевича была придана нашему батальону.

Короткой очередью выстрелил полевой телефонный аппарат, установленный на тумбочке дневального по роте. Взявший трубку дежурный услышал: "Это говорит секретарь сельрады Полищук. Пожалуйста, пригласите к аппарату командира или кого-нибудь из офицеров".

Подошёл Каракаптан. По его воспалённым глазам было видно, что офицер давно не спал в нормальных человеческих условиях. Эта ночь, как и многие другие, прошла для него тревожно. С вечера он выслал в район, закреплённый за его батареейцами, больше десятка поисковых групп, засад и секретов и теперь ожидал от них вестей. Он, как и другие офицеры, жил в постоянном напряге: ни выходов, ни праздников.

Из телефонного разговора Василий Васильевич узнал, что рано утром прямо у калитки собственного дома преступники застрелили председателя сельского Совета или по-здешнему — сельской рады. Изрешетили очередями из автоматов. По показаниям соседа, человека пожилого, сидевшего в этот момент около изгороди и наблюдавшего трагедию, преступники затем вошли в председательскую хату, забрали всё съестное, в том числе бочонок со свиным салом. Потом, вскочив на стоявших невдалеке лошадей и держа автоматы на коленях, скрылись в соседнем лесу. Судя по почерку, это дело рук кого-то из боевиков разгромленной банды Смелого. А следовательно, задержание или уничтожение их будет сопряжено с немалыми трудностями.

В расположении, как на грех, ни одного офицера или опытного сержанта — все на службе. А медлить нельзя. Капитан сел в выдавший виды грузовик и с частью резерва выдвинулся туда, где разыгралась трагедия.

Осмотр места происшествия показал, что стреляли из-за куста сирени, с расстояния примерно шесть-семь метров. Одна из пуль попала председателю в голову, и смерть наступила мгновенно.

Местное население к внутренним войскам относилось благосклонно. Но всё же данные по боевикам-оуновцам получать было сложно. Жителей сковал неподдельный страх: за два последних месяца это уже третье убийство в селе. Бандиты могли отомстить. И надо сказать, в прошлом имели место случаи, когда за информацию они жестоко мстили. Убивали зверски, цинично. Нередко вырезали целые семьи. Не щадили даже малолетних детей.

Старик, свидетель расправы над председателем, не струсил, описал, как мог, каждого бандеровца. По его словам, выходило, что это всё местные хлопцы.

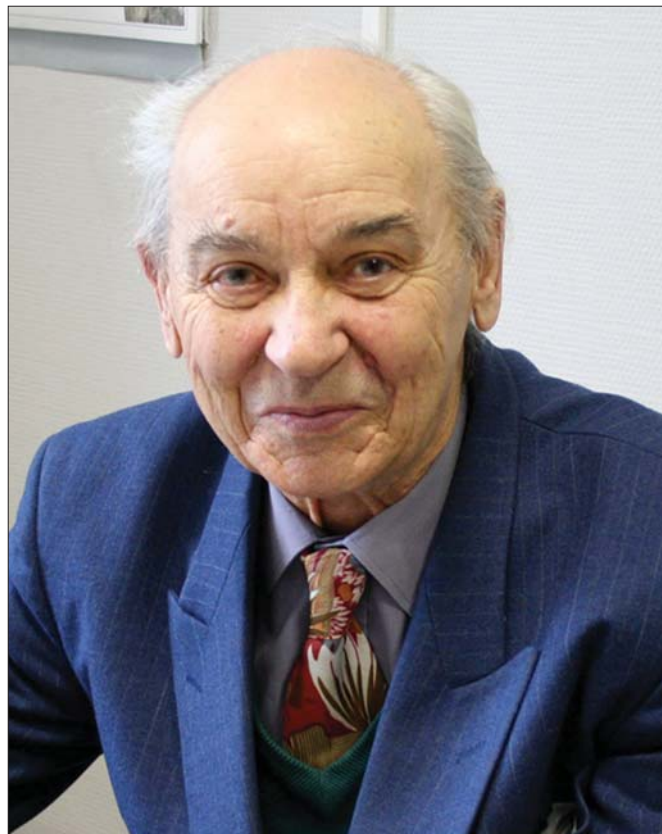
Поиск по горячим следам ничего не дал. Собака взяла след от калитки и привела к садовой изгороди, где были привязаны кони. Там остался ворох несъеденного сена, взятого на соседнем подворье. Кстати, и коней выкрали из колхозной конюшни.

Дальше шли по следам копыт. Но недолго: лошадки оказались брошенными в глубине редколесья, примыкавшего к окраине села: далее бор стоял плотной стеной, и ехать верхом было трудно.

К радости сержанта-кинолога, пёс снова взял след, но вскоре остановился, стал метаться из стороны в сторону, чихать, дрожать всем телом. Опытный проводник сразу обратил внимание на серую пыль, припорошившую чернотом.

— Товарищ капитан! Здесь рассыпан табак, — доложил он.

Присмотрелись, приняхались — действительно табак. И, стало быть, пёс теперь не помощник. Проводник, к

Владимир Михайлович ЖУКОВ
(1922 – 2008)

счастью, оказался и толковым следопытом. По еле заметным отпечаткам сапог он определил, куда дальше двинулись бандиты, и повёл группу в чащобу. Через несколько минут подключился и Рекс. Стало полегче.

Собака привела поисковиков к оврагу и опять начала нервничать, метаться из стороны в сторону. На этот раз, как заметил сержант, или она потеряла след, или здесь слишком нахожено и псу никак не разобраться, какой же необходим нам.

Приглядевшись, проводник увидел землянку. Сразу её и не заметишь: так, обычный бугорок у края оврага. Вход под корнем могучего дуба.

Только стали окружать убежище, как с противоположной стороны полоснула пулемётная очередь.

Поисковая группа залегла, открыла ответный огонь. Стреляли наугад, так как под разлапистыми елями ничего не было видно.

Воспользовавшись перестрелкой, двое бандитов, находившихся в бункере, ведя стрельбу из автоматов, попытались покинуть своё убежище и скрыться в лесном массиве. Но бойцы вовремя их заметили и уложили обоих около порога.

Прекратил огонь и пулемётчик. Вначале думали, что и он убит. Но высланная группа во главе с сержантом Лядовым на огневой позиции обнаружила лишь груды стреляных гильз. Рекс, взяв след, повёл наряд вдоль оврага. А через несколько сот метров бойцы попали под кинжальный

огонь и залегли. Лядов с ефрейтором Шинаевым по дну оврага обошли бандитов, отрезав им путь к отступлению.

Вскоре пулемётчик вновь замолчал, что позволило наряду приблизиться к его позиции. Воспользовавшись моментом, Шинаев набросился на бандеровца, не успевшего подняться с земли. Завязалась схватка. Но тут подоспел Лядов, и вдвоём они скрутили оуновцу руки.

Обыскав землянку, поисковики обнаружили, что под нарами полно картошки и овощей. В дальнем углу стоял и бочонок с салом. Тот самый, взятый из председательской хаты.

КРУЖКА С МЫЛЬНОЙ ВОДОЙ

НА СЧЕТУ капитана Каракаптана было немало удач. Но об одной из них он особо любил рассказывать.

Сообщение о том, что на хуторе, расположенном в двенадцати километрах от гарнизона, скрывается опасный преступник, поступило вечером. Каракаптану была поставлена задача найти и обезвредить бандита. Василий Васильевич уточнил у оперативников обстановку. Хутор находится неподалёку от леса. Значит, почуяв опасность, бандит может быстро скрыться. Среди хуторян у него непременно есть пособники — наблюдатели и связные, от которых он получит сигнал, как только поисковая группа появится у околицы. Поэтому идти на задание предстояло ночью и окольным путём. Были основания предполагать, что преступник скрывается не один, а с сообщником.

В полночь группа из четырёх человек скрытно покинула гарнизон. Впереди шёл сам Каракаптан. Он вёл бойцов по тропам, в обход дороги. Пришлось сделать приличный крюк, чтобы подобраться к хутору незамеченными.

Светало. В сыром тумане едва виднелись отдельные строения. Слышались петушьи голоса.

— Заходим с подветренной стороны, — шепнул Каракаптан, — а то собаки учуют, и тогда всё пойдёт насмарку.

Вот и дом, где, по оперативным данным, прячется бандит. Осторожно проверив надворные постройки, офицер оставил двоих бойцов прикрывать его, а сам постучал в окно.

Дверь открыла заспанная хозяйка. Увидев военных, всплеснула руками:

— И чего бродите по ночам, не даёте добрым людям покоя?! Нету в хате чужих, нету. Ступайте с Богом, — затараторила громко с явным расчётом на то, чтобы в доме услышали её сердитый голос.

— Не беспокойтесь, долго у вас в гостях не задержимся, — успокоил её Василий Васильевич, заходя вместе со старшиной Ярыгиным в дом.

Поздоровавшись с хозяином, бородатым мужиком с бегающими, испуганными глазами, приступили к осмотру хаты. Вроде ничего подозрительного, если не считать кружки с мыльной водой на плите.

"Похоже, кто-то недавно брился, — подумал Василий. — Интересно кто? Хозяин зарос бородищей, как леший. Стало быть, посторонний... Кто?"

А хозяйка всё тараторит: мол, имейте совесть, люди мы честные, мирные, с бандеровцами не якшаемся.

Не обращая на неё внимания, Каракаптан с Ярыгиным продолжали поиск. Проверили пол, потолок, отодвинули сундуки, кровати, шкаф.

На половицах под шкафом был отчётливо виден поперечный надрез. У Василия глаз намётан: сразу определил, что здесь вход в убежище.

— Доставай "кошку", — приказал он Ярыгину.

Старшина ловко зацепил нехитрым приспособлением, чем-то напоминающим якорь, крышку люка и потянул привязанную к нему верёвку на себя. Из-под пола прогремела автоматная очередь. Пуля попала в висевшую под потолком лампу. Свет погас. Воспользовавшись этим, бандит катнул им под ноги гранату. Однако старшина не растерялся: вышвырнул лимонку в окно. Раздался звон разбитого стекла, а через секунду во дворе прозвучал взрыв.

— Сдавайся! — крикнул Каракаптан. — Иначе теперь я угощу тебя гранатой!

— Ой, лихо! — закричала хозяйка. — Вы ж мне всю хату порушите.

— Насчёт хаты не знаю, а пол точно придётся менять, — отодвигаясь от люка, полез в подсумок Каракаптан. И добавил серьёзно: — Всем выйти во двор! Сейчас отучу гада шутки с нами шутить.

— Не надо! Гранату оставь, — донёсся из-под пола глухой, сдавленный голос. — Сдаюсь.

Через минуту бандит протиснулся через отверстие и обречённо поднял руки.

— Молодец, что догадался побриться. Человек человеком пойдёшь в райотдел, — усмехнулся Каракаптан.

Бандит посмотрел на плиту, где рядом с чайником стояла кружка с мыльной водой, и, скривившись, как от зубной боли, буркнул:

— А ты глазастый, командир.

Что и говорить, обнаружить человека в селе или на хуторе даже по оперативной наводке — дело непростое. Тут нужны наблюдательность, профессиональное чутьё, смекалка. Об этом мы не уставали напоминать бойцам, обучая их тактическим приёмам борьбы с оуновским подпольем.

Юрий ЛЮБУШКИН

КУБАРИ

РАССКАЗ*

Посвящается гвардии полковнику И.Ф. Латышеву, шагнущему 19-летним в самое пекло войны, а также моему героическому деду Ф.И. Бочарникову, солдату Великой Отечественной, и всем окопникам, презревшим смерть.

А СНЕГ шёл и шёл... Пушистыми белыми хлопьями. Родной. Вологодский. Он жадно хватал ослепительно белые снежинки потрескавшимися от нестерпимой жары губами, но почему-то не ощущал их прохладной свежести.

— Лейтенант! Лейтенант! Слышь, младшой, очнись! — Кто-то назойливо и строго тряс его за плечо. — Слышь, командир...

Иван с трудом разлепил веки. Боже, неужели он бредил?

— Комполка совсем плох. Иди к нему. — Старшина Пилипенко отвёл в сторону усталые глаза. — Иди... Идите к нему, товарищ лейтенант. Помирает Батя наш.

Пожилой, бывалый боец — а для девятнадцатилетнего Ивана Браташёва все, кому за тридцать, пожилые — один из немногих оставшихся в живых после нескольких дней в обороне под непрерывными бомбёжками и обстрелами, кашлянул в кулак:

— Поторопитесь... Ну же!

С трудом достав из-за ворота замурзанной гимнастёрки пожухлую травинку, противно щекотавшую шею, Браташёв поднялся, шатаясь, заспешил по траншее. Ноги заплетались от неимоверной усталости. Свинцовая тяжесть наполнила тело. Да ещё вдобавок невыносимая жара, будь она неладна, добила всё живое окрест и не отступает.

Полковник Ненашев, тяжело раненный в первый день затяжных кровопролитных боёв, когда от полка осталось с гулькинос, умирал. Смертельная бледность уже коснулась его чела, но глаза... Глаза вдруг обрели былую ясность и живость.

— Ну, командир... попрощаемся. — Говорил он с большим трудом: хрипела простреленная грудь. (Надо же, столько прошёл! И Халхин-Гол, и финскую, и в сорок первом под Киевом в кровавой мясорубке побывал — ни царапины. И вот на тебе!) — Отвоевался вояка. — Он попытался через силу улыбнуться. — Ты помни, Иван, мои слова... Ты один офицер на всю... — Он хотел было сказать "на всю роту", но не сумел — опять потерял сознание.

— Если бы на роту, — тяжело вздохнул Иван. — На весь первый батальон.

Вчера в коротком затишье между атаками немцев младший лейтенант присел возле полковника на самый краешек снарядного ящика и смиренно, как школьник, склонил голову. Ему показалось, что Ненашев что-то хочет сказать ему. Он наклонился к самому его лицу. И точно! Едва разлепив ссохшиеся от жажды губы, с трудом прошептал:

— Ты запомни... Обязательно... Как свою войну начинал...

Как же, забудешь такое. До самого смертного часа такое будет сниться. О-о-о, Господи!

* * *

О ТОМ, что в армии ввели погоны, выпускники энского пехотного училища узнали в эшелоне, по пути на фронт. Вот это да! Неслыханное дело — погоны! Теперь ни к чему их малиновые петлицы с лейтенантскими кубарями, которыми они так тайно и явно гордились. На коротких остановках и бункеровках паровозов вчерашние курсанты гроздьями свисали с подножек теплушек, теснясь в узких проходах распавшихся дверей. Посмотрите-ка, граждане-товарищи, какие мы бравые!

Дух от счастья захватывало. И колёса на стыках рельсов монотонно постукивали в унисон их общей радости: "На фронт! На фронт! На фронт!"

Это было сродни упоению грядущей победой. А как же иначе? Без нас там не управятся. Стоит лишь нам прибыть, как прорыв и наступление неизбежны! Мы покажем фрицам! Зададим им жару! Они у нас драть будут до самого Берлина! Мы... мы... мы... На фронт! На фронт! На фронт!

И рябило в глазах на станциях и полустанках от малинового цвета. Казалось, в чёрных проёмах теплушек враз кто-то всеильной рукой развесил малиновые гирлянды и кубари, кубари, кубари... И только бабы на этих коротких остановках жалостливо вглядывались в их счастливые физиономии, суеверно крестясь. Крестили и их, и их эшелон, гибким змеиным телом изогнувшийся на пути к войне: "Спаси и сохрани!"

*Журнальный вариант

* * *

С ПОТОЛКА посыпалась струйка песка. Одновременно раздались гулкие взрывы. Раз, другой, третий. Ну, началось!

— Лейтенант, на выход! Фрицы, мать иху!.. — проорал кто-то в сумрачный зев блиндажа. — Живее!

Конечно же, это был вездесущий старшина Пилипенко.

— Я вернусь, товарищ пол... — Слова Браташёва потонули в обвальном грохоте, сквозь который явно прорывался треск "шмайссеров". Совсем рядом!

Иван вихрем вылетел наружу, пружинисто бросая тело вперёд и передёргивая затвор ППШ. Страшно и жутко было не столько от того, что вот они, живые фрицы — здоровенные, как на подбор, — сколько от того, что обе стороны дрались молча, ожесточённо, лишь насадно хрипя и рыча. Зло, без слов убивали друг друга.

В какой-то миг Иван увидел, как плотный, кряжистый ефрейтор вермахта скосил очередью капитана Волкова. Он метнулся туда, перехватил за ствол внезапно замолчавший ППШ, чтобы шарахнуть прикладом в первую подвернувшуюся ненавистную харю. Что-то хрустнуло, чвакнуло от его хлёсткого удара, и немецкий пехотинец кулём свалился ему под ноги, вереща и захлёбываясь собственной кровью. "Получай, гадюка!"

Прыжок в сторону и тут же со всего маху удар по башке тому самому ефрейтору, скосившему ротного. Всю ярость и злость вложил Иван в этот удар. Не помогла фрицу хваленая германская каска. "Шмайссер" брякнул, зацепившись за ППШ, но лейтенант ловко подхватил его на лету, стремительно продвигаясь к очередной цели.

Звериный лютый страх отошёл, отступил куда-то далеко-далеко. Его дико трясло, как в лихорадке, а в голове свербило одно-единственное желание: бить, бить и бить.

Атаки немцев накатывали одна за другой — лавинами. День превращался в ночь. И казалось, что ни конца ни края не будет этой окайненной кровавой круговерти. Горели подбитые артиллеристами танки, жирно чадя над пожухлой от июльского зноя травой.

Воздуха! Глоток свежего воздуха бы сейчас. Прохладного, чистого, а не этого смрада, обжигающего лёгкие.

Туго пришлось бы Браташёву и его бойцам, не подоспей вовремя комбат Русаков с остатками соседней роты. Слишком уж силы были неравны. Но справились, слава Богу.

* * *

ИВАН жадно припал к горлышку трофейной фляги. Несколько минут назад, когда всё было кончено, он, обессилив, свалился на месте, прижавшись лопатками к стене окопа. Кто-то из своих протянул ему эту самую флягу, сорванную с пояса не успевшего ещё остыть убитого немецкого унтера. Добротная фляга. В прочном брезентовом чехле. Так он впервые прикоснулся к трофею, добытому в бою.

— Пей. Да пей же! — Здоровенная рука ловко свинтила колпачок. — Чего глядеть на неё? Фляга она и есть фляга, пусть и немецкая. Вода-то в ней всё одно — наша, русская. — И, выждав, когда Браташёв сделает первый глоток, солдат понимающе кивнул: — Ничего. В первый раз всегда так пахнет на душе. Потерпи. Обвыкнешь.

А вода во фляге и правда была нашей, хранила именно для него всю свою сладкую колодезную прохладу. Блаженство. Сонная дремота потащила за собой в бездонную пропасть. И он, не сопротивляясь, повалился в эту чёрную бездну, пока блаженному падению не помешал голос майора Русакова:

— Так как погиб Волков?

Голос майора, казалось, звучал откуда-то из-под земли, был чужим, незнакомым.

— А-аа... Это вы, товарищ майор...

— Совсем плох мальчишка. Ты бы присмотрел за ним, старшина. — Комбат нервно мусолил мундштук беломоринны, прикуривая от зажигалки, протянутой сопровождающим. — Так и до беды недалеко.

— Да я и так ни шагу от него... Ничего, молодой организм — крепкий. Очухается скоро. Не он первый, не он последний, — отозвался Пилипенко и спросил: — А с этими-то что делать, товарищ майор? В расход?

Но тот медлил, словно решаясь на что-то.

В тупике траншеи сбились в жалкую кучку с десяток фрицев. В глазах — смертельная тоска. Видимо, понимали, что в этот самый момент решается, сколько им ещё осталось на белом свете. Минута? Две? Час? А может... Им хотелось верить. Очень хотелось.

— Гитлер капут! Гитлер капут! Гитлер... — От былой воинственности и след простыл. Осталась лишь надежда на чудо.

— Ишь, едрёна корень, заладили. А чего, голубчики, раньше думали? Опомнились... А ты, Пилипенко, сюда посмотри! — Комбат подрагивающими пальцами выуживал очередную папиросу из портсигара. Взгляд его застыл, вбирая необъятное, курящееся до горизонта поле. — Смотри, смотри! — Он протянул Пилипенко бинокль.

— Да я и без него вижу.

— Ну, коль видишь, то и соображай сам.

Пилипенко нахмурился. Он понял намёк майора. Да и как не понять, если на фоне огромного красного диска множились, росли, шагая как заведённые, тёмные фигуры с засученными рукавами и автоматами наперевес. Ещё одна атака!

— Батальо-оо-н, к бою! — Русаков опустил бинокль и передёрнул затвор автомата.

— К бою!.. К бою!.. К бою!.. — понеслось тревожным эхом по траншеям, сжимая в кулак волю тех, кому ещё суждено было жить и сражаться на этой неласковой земле.

— Связист, вызывай батарею! Да пошевеливайся! — Комбат на миг обернулся к старшине: — А ты что, Пилипенко, особого приглашения ждёшь?! Бери двух бойцов посмышлёней — и этих в расход! Некогда цацкаться. Лопатки возьмите. Патроны беречь!

Старшина сорвался с места, будто только и ждал этих слов. Пленные вновь залопотали беспомощно, просительно, но их участь была решена.

Браташёв опешил. Не приближающаяся лавина немцев, а внезапное решение комбата таким вот образом расправиться с пленными потрясло его.

— Да вы что-оо?! — Его глаза округлились. — Вы... вы... Да разве так можно?!

Но Пилипенко лишь угрюмо посмотрел в его сторону, крепко сжимая сапёрную лопатку, тускло поблескивающую в лучах заходящего солнца.

— Младшой! Ты что, белены объелся?! А ну-ка, марш на место! И командуй ротой! Ну же! — Грозный, не терпящий пререканий окрик комбата вывел Ивана из оцепенения. Сгорбившись, он двинулся по траншее к тому месту, где ещё пару часов назад отдавал приказы капитан Волков. "Эх, ротный, ротный! От самой Москвы дошёл до Орловщины — и на тебе".

Уткнувшись в бруствер, Иван впился глазами в цепь наступавших. И понеслись его команды по участку обороны роты, повторяясь прокуренными, охрипшими голосами солдат:

— Прицел... Короткими... Без команды не стрелять... Беречь патроны!

Завязывался новый бой, и все мысли и чувства разом отступили, подчиняясь кровавому азарту. Орудия на батарее ожили вновь, но работали на этот раз недолго. Чёрные силуэты наступающих росли, покачиваясь в душном мареве заката. А Иван, как и солдаты его роты, как и все, кто ещё мог держать оружие в их батальоне, стрелял по ненавистным фигурам, пока вновь не сошлись с ними в безумной и безжалостной рукопашной.

* * *

РАСКАЛЁННОЕ светило плюхнулось за далёкие холмы на горизонте. И тут же, будто только того и ждали, по всему небу, загадочно мигая, проступили россыпи звёзд. Ночь вошла в свои права. Надолго ли? С первой полоской рассвета ужас войны вновь задышит со всей своей испепеляющей ненавистью.

Позавчера немецкие бомбардировщики раздолбали КП полка. Полковник Ненашев тогда чудом уцелел: был как раз на пути к ним, в первый батальон. Сюда, во фланг не только полка, но и дивизии, попёрли танки. Так много, что бойцы майора Русакова мысленно уже попрощались с жизнью. Но пронесло на этот раз — выручили артиллеристы.

А приказ Ненашева был один: стоять до последнего. Вгрызаться в землю и держать рубеж! Для этого он и прибыл сюда сам и распорядился доставить полковое знамя. Здесь и зацепило его осколком снаряда. Крепко зацепило.

Иван зашёл в блиндаж, присел у изголовья Ненашева. Полковник лежал в забытии. Может, что скажет? Но тот молчал.

От батальона остались крохи. Да и весь полк стал меньше батальона. Ещё две-три серьёзные атаки, и некому станет сдерживать фрицев. А те, конечно же, понимая положение обороняющихся, наседают как оголтелые. Несчастье же, как известно, в одиночку не ходит. Шальной снаряд угодил в траншею и разорвался прямо в ногах у майора Русакова. Тот

только-только, пересчитав раненых, вышел из блиндажа. Задержись он хотя бы на минуту, всё было бы по-другому. Вот уж воистину говорят: судьба на фронте у всех общая, а смерть у каждого своя.

Так остался Иван один на весь батальон — и самый старший офицер, и самый младший. Остальные полегли за эти два кошмарных дня. И теперь вся надежда на него, да на вездесущего старшину, да на чудо.

Ненашев застонал и полухрипло, полужадушенно выдавил:

— Это ты, лейтенант?

— Я, товарищ полковник.

— А комбат?

— Убило его. Я один. Да ещё старшина Пилипенко.

— Пилипенко... Это хорошо... Он со мной с финской... Он мужик крепкий... Толковый... Держись за него, сынок...

Комполка жадно ловил побелевшими губами тяжёлый, спёртый воздух. Жизнь постепенно покидала его.

— Знамя... Знамя, как стемнеет... Двух солдат посмышлёней и... Пилипенко... На себе... Пусть переправит... В дивизию...

Пламя коптилки то вспыхивало ярко и отчётливо, то снова меркло, и тогда вязкая, липкая темнота растекалась, заполняя собой всё пространство. Озираясь вокруг, Иван с трудно передаваемой тоской осознал всю неподъёмную тяжесть ответственности, которая свалилась на его мальчишеские плечи.

"Один, совсем один! — колотились в сознании горькие мысли. — А ведь и со мной могло случиться то непоправимое, что произошло с Волковым, с Русаковым и всеми остальными офицерами батальона". (Ему не хотелось в эту минуту даже мысленно говорить "Я мог умереть". Страшно об этом подумать! Тем более в неполные девятнадцать лет.) "Неужели я более везучий, чем они? — спрашивал он себя. — Не может такого быть. Не может".

* * *

ЕМУ привиделся ротный. Высокий, худощавый, играя желваками на измождённом, выдубленном ветрами и солнцем лице, он сделал приглашающий жест жилистой сильной рукой:

ОБ АВТОРЕ

Юрий Павлович ЛЮБУШКИН живёт и трудится на Дальнем Востоке, в городе Николаевске-на-Амуре. Он пишет стихи и прозу. Причём основной темой его творчества уже много лет является Великая Отечественная. Почему? Отчего человек, родившийся в 1956 году, не испытавший смертельного дыхания войны, взялся за такую тему? Простого, однозначного ответа тут нет. Но Юрий верит, что подлинную правду о великой войне скажет вовсе не фронтовик, а человек, способный подняться над схваткой. Как не воевавший в 1812-м Лермонтов со своим "Бородино".
Что ж, смелость, как известно, города берёт...

— Садись, лейтенант, пей.

— Да я, собственно, не...

Иван загляделся, как ловко, с изяществом ротный разливал водку из выдавшей виды фляги по таким же мятым алюминиевым кружкам.

— Я, товарищ капитан...

— Давай, давай помянем! А то тут можно и умом тронуться. Сколько же нашего брата полегло сегодня! Я за всю войну такого ещё не видел. И больше всего мне жаль твоих однокашников. Э-эх, лейтенанты, лейтенанты! Младшие...

Волков сделал ударение на последнем слове. Он и после обращался к Ивану именно так, а не иначе: "Младшой". И выходило как-то по-доброму, совсем не унижительно для новоиспечённого взводного, а как-то даже по-домашнему уютно. Братишка в семье тоже младшеньким бывает, но от этого любовь к нему, пацанёнку, со стороны старших братьев только трогательней.

— Не журись. Располагайся поудобней. — Он протянул кружку. — Чокаться не надо... Ну, будь!

Ивану полегчало. То ли от незамысловатого доброжелательного гостеприимства хозяина землянки, то ли водка действительно сняла его мрачное оцепенение от ужаса всего пережитого за первый фронтовой день.

— Эх-эх, кубари, кубари... Кубарики! — Волков порывисто достал папиросу, пощёлкал трофейной зажигалкой. — Что ж вы наделали, вояки...

Последнее слово было сказано без иронии. Скорее, наоборот, с горечью и сожалением. С потаённой грустью и незатихающей, саднящей болью.

В сорок первом, прибыв на передовую в заснеженные поля Подмосковья после ускоренного выпуска из пехотного училища, Волков и сам был таким же, как этот сегодняшний мальчишка-лейтенант, сопливым кубарём. Хлебнул лиха в первые же дни. Спасибо Создателю, жив остался!

Красивая у него была улыбка. Мужская. Открытая. Таким вот на всю жизнь и запомнил его Иван. Улыбающимся. С беломоринной в уголке рта. А у карих лучистых глаз — первые ранние морщинки. Сотканы его морщинки многими печальями. Сколько им подписано похоронок, старательно заполненных рукой штабного писаря: "Ваш сын... Ваш отец ... Ваш муж... Рядовой... сержант... лейтенант... Погиб смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей Родины у деревни... на высоте... при освобождении...". Для него они были не просто солдаты. Это его солдаты! И делил он с ними поровну и непролазную дорожную грязь, и последний сухарь, и тепло землянки, и промозглую сырость окопа. А уж сколько вёрст вместе исползать пришлось на брюхе — и не сосчитать. Они все были его братья. Его фронтовые друзья-товарищи. И ничего нет выше этого святого мужского братства! И потому-то так невыносимо тягостно было на душе ротного, когда он видел очередной казённый бланк с фиолетовой гербовой печатью войсковой части номер... Хотя криком кричи! "Ваш сын... Ваш отец... Ваш муж..."

Вот и теперь ставила его рука свой росчерк на похоронках, заготовленных на младших лейтенантов, так, по сути, и не ставших командирами взводов в его, Волкова, роте. Он даже в лицо им внимательно не успел заглянуть. Браташёв один чудом уцелел в этой мясорубке...

"А ротный — того... Мужик толковый..." В захмелевшей голове Ивана загудело. Приятная истома наполнила закоулки измотанного тела.

* * *

НЕЛЕПО, глупо и страшно начиналась для Браташёва война.

Раннее весеннее утро. Безмятежное солнышко. Тёплая синева безоблачного неба... Благодать, да и только! И где-то высоко-высоко в этой бездонной синеве заливался жаворонок. Тысячи молодых, бесшабашных ребят любопытными глазами пытались отыскать его в вышине. Да где там, не найдёшь!

Ехали на войну, и на тебе — нет никакой войны! Разве в такое утро может быть война? Ерунда какая-то! Чепуха на постном масле! Вон девчата-зенитчицы и те, видать, сомлели. Да и как тут не сомлеть, когда кругом такая нега. Просто праздник после душевной тесноты теплушек.

Они ещё не знали, что ненасытный молох войны уже обдал каждого своим незримым смертельным дыханием, поделив раз и навсегда всю их оставшуюся жизнь на "до" и "после" этого вешнего утра.

Смачно вздыхали на разъезде паровозы, нарушая гудками хрустальную нежность нарождающегося дня. И то там, то тут зычно разносились команды: "Раз-гружа-аа-ть-ся-аа!"

На станцию состав за составом прибывали новые эшелоны. В каждом такие же, как и они, стриженные лейтенанты. Кубари.

— Стано-вии-ись! Стро-ии-ться-аа!

И разгружались, строились, поспешно занимая своё место в строю, новоиспечённые "младшие" с алыми петлицами и кубарями, поедая глазами прибывших "покупателей" с передовой: "Погоны на них! Погоны... Ничего себе! Неслыханное дело!" Занимая своё привычное с училища место в шеренгах, нет-нет да и пялились обалдело в необъятную небесную лазурь, где, потеснив сладкоголового солиста, пронеслись две лёгкие тени боевых машин.

— Наши! Наши!

Тысячи глаз заворожённо провожали пару Яков, нарушивших идиллию майского утра и пустившихся нарезать круги над станцией, скоплением эшелонов, людей, техники, боеприпасов.

— Наши-и-и!

Так радоваться могли лишь дети. Пусть с кубарями в петлицах, но по сути своей всё же мальчишки. И никто из них в ту минуту не знал, как унижительно бывает смерть. Как нелепа и случайна. Беспощадна! Умеющая забирать разом всех. Чохом. За считанные минуты. Оставляя после себя груды разорванных, искромсанных тел. Тысячи изуродованных тел тех самых мальчишек, которые несколько минут назад смеялись, радовались и этому зарождавшемуся погожему деньку, и девчатам-зенитчицам, и голосистой птахе в поднебесье.

* * *

"МЕССЕРЫ" появились внезапно. Как снег на голову. Рёв их моторов мгновенно вспорол покой майского дня.

Яки врубались было в их чёткий ромбовидный строй, но не тут-то было. Немецких машин оказалось так много, что попытка дежурной пары была заранее обречена. И всё же первым загорелся немецкий истребитель. Чадя жирным шлейфом дыма, тут же в штопор свалился другой и рухнул в лесочке за путями.

— Ур-рр-аа! — загремело по рядам, среди теплушек, на путях и в привокзальной толчее. Казалось, что сама земля извергает это восторженное ликование молодых голосов:

— Урр-аа-ааа! На-ши-ии!

И тут началось.

Ведущий Як в стремительном броске за очередным "мессером" вдруг клюнул носом, будто с ходу наткнулся на невидимое препятствие и, кувыркаясь, полетел к земле.

— Не может быть! Неужели... Как же так? О-оо-хх! — единым вздохом колыхнулась многотысячная людская масса. Но тут же и второй "ястребок" вспыхнул факелом, разваливаясь на огненные куски. — А-аа-ааа!

Голубое майское небо задышало, запыхало смертью, ужасом, кровью.

Эх, кубари, кубари! Кубарики...

Рёв полусотни вражеских боевых машин с крестами на крыльях накрыл округу, пока в их крутом пике не достиг своего апогея: "Уу-бью-юю-уу! Уу-уу!"

"Мессершмитты" прошли на бреющем над скоплением безоружных людей. Следом — бомбовозы "юнкеры". Вот это удача! Такого случая им не представлялось уже давненько. Пожалуй, с самого сорок первого, когда по российским дорогам нескончаемыми вереницами шли отступающие части да беженцы из западных областей.

Армаде с ходу удалось разнести зенитный дивизион. А дальше... Всё произошло в считанные минуты. Взрывы. Паника. Хаос. Взрывы! Взрывы! Взрывы! И над всем этим кошмаром дикий нечеловеческий крик отчаянья.

Смерть на войне — дело обыденное. Но сегодня выпал ей особый день. Она дико и безудержно хохотала, отвратно скалила зубы прямо в лица необстрелянных мальчишек и алчно жаждала только одного — крови, крови, крови...

В крови было всё: разбитые в щепки дымящиеся теплушки, вывороченные шпалы и вздыбленные, скрученные рельсы. И сама земля от неё стала бурой.

Иван, как безумный, метался в этом крошечном аду. Спотыкался, падал, снова бежал. Куда? А он и сам не понимал куда. Лишь бы вырваться. Лишь бы укрыться.

Споткнувшись о чью-то оторванную ногу, он упал и скорее почувствовал, чем увидел, как незнакомые руки, шевеля обрубками пальцев, тянулись к нему из груды лежащих вповалку мёртвых людей и каких-то липких деревянных обломков. Они остервенело карабкались, будто хотели вцепиться в него, как в некий спасательный круг. А перекошенный смертельной агонией человеческий рот то ли слал проклятия, то ли умолял о помощи.

Иван поднялся, пустился бежать куда глаза глядят, но только бы подальше от этих страшных рук. Ему казалось, что уже никогда не скрыться от них. Что они вот-вот вцепятся в него железной хваткой, подберутся к самому горлу, чтобы умереть вместе с ним, не разжимая своих жестоких объятий.

Даже близкие взрывы, вой бомб и свист осколков не страшили его настолько, как возможность быть заключённым в эти дьявольские обезображенные объятия. Первобытный ужас обуял Браташёва.

* * *

ВЗРЫВНАЯ волна швырнула Ивана на землю, опрокинув навзничь. От сильного удара перехватило дыхание. Горючей молнией обожгла боль. "Господи, да за что?! За что, Господи?!"

Над ним стремительно плыло, кружилось, всё ускоряясь, в бешеном ритме перепачканное кровью небо. Сколько это продолжалось? Минуту, две, час, полтора? Не сосчитать. Ему казалось, что сама вечность прижала, придавила его к неласковой земле, окунув в кровавую жижу. "Вот тебе! Получай!".

...А потом пошёл снег. Родной. Вологодский. Пушистый. Чистый и белый. Большими-большими хлопьями. Он будто бы засыпал его стриженую голову, шею и плечи. А Иван жадно ловил губами и всё не мог поймать его волшебную и такую прохладную белизну.

Он словно окаменел, чудом выжив в той мясорубке. Окаменел душой и сердцем. И если бы не Волков...

Но не вернёшь ротного из дымной горечи сегодняшнего дня. Как не вернёшь тысячи мальчишек-лейтенантов из того благостного майского утра.

* * *

С ТРЕВОГОЙ и надеждой Браташёв ждал возвращения старшины Пилипенко. Давеча с двумя бойцами, прихватив трофейные автоматы, он растворился в непроглядной ночи. А перед этим, бережно наматывая на свой мощный торс полковое знамя, по-отечески наставлял Ивана:

— Главное, не дрейфить да не хлопать ушами. А мы скорее. Ну, байвай, Иван Тимофеевич!

И вот теперь Иван до боли в покрасневших, слезящихся от недосыпа и пороховой гари глазах смотрел в бинокль на передний край.

Воровская ночь! Даже громадные силуэты подбитых артиллеристами стальных чудовищ сгнули, растворились в её темени. И тихо. Подозрительно тихо. Что и скверно. Он успел усвоить, как порой обманчива бывает тишина.

Тягостное напряжение юного командира передалось и солдатам. Все они тревожно и с опаской вглядывались в передний край. И сон как рукой сняло. А Иван не первый раз поймал себя на мысли, как же не хватает ему сейчас Пилипенко с его внутренней непоколебимой уверенностью. Даже его грубоватая, несколько бесцеремонная манера подчинять себе окружающих не казалась теперь вседозволенностью. Не раздражала вовсе.

Многое прошалось бывалому вояке. И это не было дешёвенькой снисходительностью. Отнюдь. Просто такой не подведёт. Никогда. А это превыше всего ценилось командирами всех степеней. И в полку, и в батальоне. Тёртый, проверенный солдат на фронте всегда на вес золота.

"Скорей бы уж он возвращался! Скорей!". И вдруг сладко, чуть ли не до слёз защемило под ложечкой от его давешнего "Тимофеич". Ишь ты! Выучил, значит, как звать-величать командира. Зауважал. А это, что ни говори, дорогого стоит.

Ну наконец-то!

Пилипенко вернулся, и не один, а с подмогой. Конечно, она не ахти какая: по крохам собирали. В самой дивизии народу тоже негусто. Кругом потери.

— Тушёнка, вода, каша — всё у них. — Старшина кивнул через плечо. — Строиться, пополнение!

Бойцы двух неполных взводов, или по-фронтовому — полуроты, засуетились, заполняя проход в траншее перед блиндажом.

"Н-да... Видать, всю хозобслужу по сусекам выскребли, — подумал Иван. — Но спасибо и на этом. А особо за то спасибо, что четыре новёхоньких "дегтяря" прислали". Вслух же спросил устало:

— А кто у вас старший?
— Я, ефрейтор Сидоркин, товарищ...
В кромешной темени было не разобрать знаков различия.
— Командир батальона младший лейтенант Браташёв Иван Тимофеевич, — веско вставил Пилипенко. — Попрошу запомнить.
— Есть запомнить!
— Старшина, пополнение — на позиции батальона! Объяснить, что к чему, — распорядился Иван. — Боевую задачу я поставлю позже. Выполнять!
Но главная радость ждала его впереди. Прибыли миномётчики.
Он глазам своим не верил: целая батарея! Ну, теперь повоюем! Покажем фрицам, где раки зимуют.

* * *

ВСЛЕД за миномётчиками объявились санитары. Ну, этих учить и наставлять не нужно. Дело своё знают туга. А у Ивана прямо гора с плеч: если уцелевшие еле держатся на ногах, то каково раненым?! Ну, теперь какое-никакое всё же выпадет облегчение бедолагам. Вот только Ненашеву медицина вряд ли чем поможет...

Но сюрпризы, как оказалось, на этом не закончились. Вместе с другими в расположение батальона прибыл майор Афанасьев, представившийся таинственно-обтекаемой фразой: "Представитель штаба дивизии".

— Особист это, смершевец, — как-то недобро прогудел Пилипенко, едва "высокий гость" скрылся за изгибом траншеи. — С ним, лейтенант, надо ухо остро держать и не болтать лишнего.

— Откуда тебе известно, что особист?

— Я их за версту чую... Насмотрелся, наслушался. — Пилипенко зло сплюнул под ноги. — Когда с Батей из-под Киева прорвались и прибыли на переформировку, один такой вот повадился: что да как? да почему? да при каких обстоятельствах?... А люди вымотанные, грязные, завшивевшие, будто черти из преисподней. Через самое пекло прошли. Но вырвались же! Вышли к своим при оружии. И знамя вынесли. Всё честь по чести! Нас бы по-хорошему, по-людски покормить, да в баньку, да вшей прожарить, да выспаться дать. А эта гнида тыловая привязалась с вопросами-допросами. Да с подковырками. Ну у одного из наших нервишки и не выдержали. За ним другой на рожон полез. И началось. А этот всё штрафбатом страшал. — Пилипенко чертыхнулся. — Ненашев тогда его спас. Ну и тех, кто погорячился. Построил нас. Братва орёт: "Дайте нам эту гниду!" Но Батю надо было знать. "Не позорьтесь, — говорит, — мужики. Вы же солдаты. Мои солдаты". Сказал, как отрезал. И точка.

* * *

АФАНАСЬЕВ убыл с санитарями. Даже не попрощавшись. Пилипенко, исподволь наблюдавший за тем, как он мягко, по-кошачьи ходил по траншеям, что-то выпрашивая у солдат, с облегчением вздохнул: "Баба с возу — кобыле легче". И протянул Браташёву котелок:

— Перекусишь, лейтенант?... Перекусите? — Пилипенко то на "вы" переходил, то на "ты". Запутался. Но это неважно. Иван от усталости рукой пошевелить не мог.

— Не хочется что-то.
— А я поем. Замотался сегодня. И вам поесть бы надо. Давай-ка! — Он вспорол трофейным ножом банку с тушёной. — Ишь ты, союзнички поставляют! Только где их второй фронт, а, лейтенант? Обещалы хреновы.

Ели молча. Торопливо. Не разбирая вкуса. Такая уж привычка у всех на передке: не ровён час обстрел. Успеть бы. Тут уж не до рассусоливания.

Пилипенко закурил, пряча папироску в громадной ладони:

— Тушёнка, одни говорят, из слонины, другие, мол, из кенгурятины. Да нам плевать! Мы и не такое с Батей едали.

Иван неожиданно для самого себя спросил:

— Слышь, старшина, а когда страшной было: сейчас или в финскую?

— Да как тебе сказать... Странная была та война. Народищу положили уйму. А ради чего? Ну, взломали мы эту самую линию Маннергейма. Что дальше? Комиссары всё твердили: "белофинны, белофинны..." Беляки, значит. А там... Ты не поверишь! Пацан какой-нибудь, вроде тебя, или баба засядет на высоченной ели — поди, разбери где — и щёлк-щёлк выщелкает за день роту. Снайперы. "Кукушками" прозывались. Нда-аа... Снега по пояс, мороз, как в Сибири. Убили, куда ни шло. А если ранили? Санитары не подступятся: "кукушечка" счёт ведёт. А дотемна раненый или кровью изойдёт, или руки-ноги отморозит. Был человек, а стал — самовар.

— Это как?

— А так, Ваня: ни рук, ни ног, один крантик остался... Вот такая она была, эта финская. — Пилипенко замолчал, заёрзал, доставая фляжку. — Да когда у нас солдата жалели? Когда? Это только Суворов, говорят, воевал не числом, а умением. А сейчас?! Да что говорить... — Он протянул флягу, но Браташёв отрицательно замотал головой. — Тебе видней. А я как вспомню сегодняшнего ханурика... Ну, этого штабного представителя, так всё внутри клокочет. Вот такие, как он, и понаделали делов. Что перед войной-то творилось! Да ты, судя по годам, мальцом ещё был. Всей правды можешь и не знать. Да и откуда тебе.

* * *

В ТРИДЦАТЬ седьмом Иван и действительно ещё был тринадцатилетним пацанёнком. Но помнил всё хорошо своей цепкой детской памятью.

В их провинциальном захолустье были две достопримечательности: военный городок и большое депо на узловой станции, где отец работал мастером, да плюс слобода. Дети военных, гарнизоновские, как их тогда называли, учились в одной школе с деповскими или слободскими. В том числе и Юлька, дочка полкового комиссара.

Ах, Юлька, Юлька... Станные странности происходили в тот год. Необъяснимые. То один ученик переставал ходить в школу, то другой бесследно исчезал вместе с родителями. Куда, почему? Отца перевели к новому месту службы? Так чего ж не сказать, не попрощаться? Ведь столько лет за одной партией, в одном авиамodelьном кружке, в одном спортзале. Или там, в бывшем особняке купца, фамилии которого сейчас и не вспомнить, где размещался Дом офицеров РККА, сколько вместе пето-перепето, фильмов пересмотрено. И Юлька... Как она пела со сцены на праздниках, когда давали торжественный концерт самодеятельные артисты, — закачались! Если честно, он иногда ревновал её к гарнизоновским ребятам. Но виду не показывал. Из гордости. Мучился, стра-

дал, но уже твёрдо решил после школы поступать в пехотное училище.

...А странности продолжались, и витало в воздухе непонятное, но страшное слово "оппортунист" и ещё более страшное выражение — "враг народа".

Постучалась беда и в Юлкин дом.

А их классная, историчка Марья Петровна, молчала как рыба, будто ничего и не произошло, будто и не было никогда среди её любимых учеников ни сына командира дивизии, ни дочери комиссара полка. Всех не перечислить. Слухи ходили разные. Такие, что и верить не хотелось — один кошмарней другого. А пионерский горн продолжал петь, и громко стучал барабан...

Стояла гробовая тишина в классе, когда Иван задал вопрос классной руководительнице:

— Вы же сами ещё месяц назад говорили, что такие, как Юлин отец, по праву гордятся страна. Говорили? Он вместе с Тухачевским воевал на Восточном фронте. Колчака в плен брал. А потом в штабе Уборевича служил. Владивосток от беляков освобождал. На пионерском слёте и галстук ему торжественно повязали! Вы...

— Не смей! — Голос классной сорвался. — Он враг народа! Враг! Ты слышишь, Браташёв?! Вы все меня слышите? Он шпион! Фашистский наймит! Он заодно с Троцким! Он...

За ужином Ванечка (дома так ласково его называла мама), не прикасаясь к еде, насупленно молчал, уставившись в одну точку.

— Ты что, заболел или в школе какие неприятности? Ну же, отвечай! — Голос отца не звучал, как прежде, уверенно и властно. Казалось Ивану, что потерялось нечто важное, цельное в характере отца, что он настороженно прислушивается, будто ждёт всякий раз каких-то дурных вестей. — Иван, я с тобой разговариваю.

— Давайте Юльку к себе заберём.

Он пристально, исподлобья наблюдал за реакцией родителей. — Она же одна осталась. И в школу не ходит.

Ложка замерла в руке отца. В мягком свете абажура застыли неподвижные тени. Переглянулись. Безмолвствуют два чёрных, загадочных изваяния и слова не проронят. Оцепнели от неожиданности. Вот тебе раз!

— Так берём её к себе? Или тоже боитесь?

Первой обрела дар речи мама:

— Конечно, Ванечка. Мы так и поступим, сыночек! Обязательно заберём Юленьку. Непременно. Но... — Зябко кутая плечи в пуховую шаль, она робко взглянула на мужа. — Правда, отец?

— Ты, Ванюха, молоток! Настоящий мужчина. — Отец отложил ложку. — Всё правильно — друзей в беде оставлять негоже. — Его тяжёлая мозолистая рука накрыла ладошку матери. — Да не трясись ты так. Где наша не пропадала?

— А я и не трясусь... Ох, Тимофей! — Мать разрыдалась.

— Ну вот, вечно так. Глаза на мокром месте.

— Всё образуется, всё образуется, мои родненькие! — восклицала, как заклинание, мать, утирая слёзы уголком шали.

Ночью Иван проснулся от всхлипываний в комнате родителей. Точно — мама! Из-за хлипкой перегородки доносился её приглушённый голос:

— Мне страшно, Тимофей. Время такое смутное. Ты же сам говорил, что тебя вызывали в партком депо, что они интересовались твоим участием в Гражданской войне, про благодарность от Тухачевского...

"Они" было сказано с откровенной неприязнью. Даже через стенку уловил Иван это глухое нескрываемое раздражение — "они".

— Да не придавай ты этому значения! Говорил — не говорил... Ну и что? Мы же честно с беляками воевали. Себя не жалели.

— Ой, Господи, Тимофей! Ты такой наивный, как Ванька. Ты посмотри, что в газетах про него и Якира пишут!

— Глупости всё это, Лидушка. Не верю. Понимаешь, не верю! — Последнюю фразу отец произнёс по слогам, запальчиво, будто пытаясь низвергнуть весь абсурдный трагизм происходящего.

— Глупости... глупости... — говорила сквозь рыдания мать. — А у тебя семья. Семья!

Иван больше не заснул в ту ночь. Лежал неподвижно, изучая неотрывно белое пятно потолка. Юлька вчера не открыла ему. Он слышал лишь слабые всхлипывания за массивной дверью. Ну совсем как сегодняшние материнские.

* * *

ЗА ОТЦОМ пришли на рассвете. Их с матерью, как ни странно, не тронули. После той трагической ночи мать поседела, затихла. Увяла. И больше всего походила на старушку с фигурой девочки-подростка.

А отца нежданно-негаданно выпустили перед самой войной. Ваня вначале не узнал его. Это был измождённый болезнями и страданиями старик с впалой грудью. От былого, прежнего отца с его богатырским здоровьем ничего не осталось. Теперь он редко поднимался с кровати, кашлял натужно и долго. Молчал и кашлял. И этот обет молчания длился до той самой минуты, когда Иван, отправляясь в незнакомый далёкий город в пехотное училище, зашёл к нему попрощаться:

— Пап, я уезжаю. В училище. Оттуда сразу на войну.

Отец заплакал. Но не это потрясло Ивана, а его прежний уверенный голос из тех далёких и безвозвратно канувших в прошлое лет:

— Прощай, сын! Прощай, мой мальчик.

— Пап, ты что? Мы ещё увидимся. Обязательно. После войны. Скоро! Вот увидишь. Пап...

— Прощай. Воюй за нас двоих.

А Юлька написала ему в училище. Как нашла? Хотя какая разница как! Письмо пришло с Урала, где она работала на оборонном заводе. В самом конце стояла приписка: "Скоро уезжаю на фронт. Добилась в военкомате". Чего это ей стоило — ни слова. А ещё чуть ниже: "Помни, у меня нет никого дороже тебя. И ближе. Береги себя, Ванечка!"

"Ванечка..." — и сладко-сладко на сердце. Юлька, Юлька! Где ты теперь? Увидимся ли?

* * *

ИВАНА распирало, но он молчал, чувствовал, понимал, что и старшине тоже хочется поделиться сокровенным, что доселе приходилось таить в глубине души. Упаси Бог, чтобы кто-то догадался, что у тебя там. Но теперь у бездны на краю, когда смерть прячется в двух шагах за бруствером траншеи, может, и не будет другой возможности выговориться.

— Ты хоть знаешь, кто год назад командовал нашим корпусом? — спросил Пилипенко.

— Да откуда ж мне знать.

— То-то и оно.

Старшина назвал фамилию генерала, которую после прошлых летних трагических событий на Волховском фронте упоминали лишь как ругательство, как синоним предательства.

— Между прочим, герой, спаситель Москвы. Или ты, младшой, газет не читал?

Иван промолчал, переваривая услышанное. Газеты он читал. Как же! Все первые полосы пестрели портретами генералов, отличившихся в снегах Подмосковья. И среди них особо выделялась фамилия этого человека в профессорских очках, любимца Верховного. Училищные политуки на занятиях в один голос ставили в пример этого генерала, отмеченного орденом Ленина, как самого образцового военачальника. Карьера его стремительно шла вверх, росла как на дрожжах. Комкор, командарм, замкомандующего фронтом... А потом катастрофа целой армии, сдача в плен и чёрное несмываемое пятно позора. Удар, что ни говори, под дых! Всем. И в первую очередь тому, кто поднял его на неслыханную высоту. А те, кто ещё вчера восхваляли этого генерала, превозносили до небес его заслуги перед такими же, как Иван, курсантами, наутро кипели праведным гневом: "Иуда!"

— И Батя нахлебался из-за него по самое некуда, — вздохнул Пилипенко, — хотя после Москвы их пути и разошлись. Батя — в госпиталь с тяжёлым ранением, а тот на 2-ю ударную. Батя, оклемавшись, дивизию получил. А тут — на тебе... Вскрылись, видите ли, "неизвестные ранее факты биографии полковника Ненашева". В общем, с дивизии его сняли, как бы в отместку за прошлую дружбу с этим...

— Ничего себе!

— Вот именно "ничего". Припомнили всё. Даже то, что живыми вырвались мы из киевского котла. Батя у него тогда в штабе корпуса непререкаемым авторитетом пользовался...

Пилипенко решительно свернул крышку фляжки и, предвкушая удовольствие, ласково погладил ладонью, будто живое существо. Отхлебнул и продолжил:

— Помытарили его тогда особисты. Всю душу вынули. Но у Бати характер — кремь! Всё стерпел. Получив новое назначение на полк, так и сказал: "Я солдат! И Родину могу защищать, хоть полком командуя, хоть с винтовкой в руках". Вот такие пироги, Иван Тимофеевич.

Старшина нервно закурил. Замкнулся. Бросил окурок:

— Чую я, Ваня, что смерти он своей будет искать. И она к нему долго была равнодушна... До позавчерашнего дня.

* * *

ЧЕРЕЗ час, проверив боевое охранение и дежурных, они сошлись на прежнем месте.

Тихо. Кругом тихо. Непривычно это для солдатского уха. Где-то в самой вышине беспечно мерцали яркие звёзды, а рыжий хвост Млечного Пути пролёг золотой россыпью наискось — от горизонта до горизонта. Ночь загустела чёрными неподвижными красками. Затаилась. Так бывает в июле перед наступлением рассвета. Ночь достигла своего пика.

Над их головами волна за волной прошли за линию фронта эскадрильи самолётов. Судя по надсадным, натуженным голосам моторов, наши бомбардировщики — Пе-2, или попросту — "пешки".

Пилипенко застыл на месте, весь превратившись в слух. Но было тихо, лишь замелькали белыми сполохами зарниц далекие разрывы.

И снова волна за волной прокатился над ними самолётный гуд.

— Отбомбились. Возвращаются. — Старшина тяжело вздохнул. — Намаялся я сегодня. Ноги гудят, спасу нет. — Пошевелил плечами, устраиваясь поудобнее. — Но ничего,

бывало и хуже. Один день, за Днепром, я особенно запомнил. Дал себе зарок: если выживу, то буду жить долго-долго. Потом оказалось, что я такой не один. Что тогда творилось! Бомбили нас нещадно... — Он осёкся, заметив, как свело судорогой лицо его младшего товарища.

— Ну-ка, хлебни! Хлебни, Тимофеич! — Голос старшины участливо звучал, словно издалека, из утробы так и не успевшей остыть за короткую ночь земли. Был он чужим и глухим. — Ну, ёшкин кот! Давай, родной, давай глотни... Полегчает!

На этот раз Иван не противился. Водка струйками стекала из уголков рта, оставляя грязные борозды на подбородке и худенькой мальчишеской шее.

Он закашлялся, поперхнувшись от крепкого сивушного духа. С трудом поднялся, пошатываясь, прошёл в блиндаж. Остановился возле Ненашева. Тронул пальцами похолодевшую руку полковника и часто-часто зашмыгал носом. Он уже не мог сдерживать слёз. Всклипывал, как мальчишка, причитая: "Ну почему? почему? почему?.."

— Давай-ка не плачь, командир. — Пилипенко тронул его за плечо. — Не время. Немцы очухались. Сейчас попрут. Надо идти.

И словно в подтверждение его слов раскатисто бабахнули орудия на батарее. Залпом.

"Только два! — опытным ухом отметили оба. — Плохо дело. Немцы обязательно пустят танки. Как пить дать пустят".

Занимался новый день. Война продолжалась. И надо было идти. Надо было торопиться. Батальон ждал приказаний. Браташёва ждали его солдаты. Пусть их было ничтожно мало, но они были. И каждому из них верилось — хотелось верить! А как же иначе?! — что для него наступит завтра. Обязательно наступит! А день сегодняшний будет всего-навсего днём вчерашним.

Послесловие

За ратные подвиги на Курской дуге прототип героя моего рассказа полковник Латышев Иван Фёдорович (в ту пору младший лейтенант) был награждён орденом Красного Знамени. Свою первую боевую награду он получал из рук самого маршала Жукова. Его же личным приказом был утверждён в должности командира батальона, с которым дошёл до Вены.

А мой любимый героический дед гвардии рядовой Фёдор Иванович Бочарников за те бои под Прохоровкой был представлен к ордену Отечественной войны I степени. Боевая награда нашла солдата лишь семнадцать лет спустя...

"А над Россией всё та же синь и высь..."

СОЛДАТСКАЯ ЛЯМКА

Мой отец служил в пехоте,
Сквозь огонь прошёл и дым,
На горячем Южном фронте
Был связистом боевым.
За Россию-мать в ответе,
Воевал — не горевал,
Сочинил себе куплетик
И под Керчью напевал:

Мы тянем лямку туда-сюда,
Война не мамка, она — беда!
Вот довоюем, закатим пир!
Сынок родится — и будет мир!

Выжил батя, я родился —
Гитарист и хулиган,
Но в судьбе моей случился
Полыхающий Афган.
Спину рация сгибала,
Пухла в каске голова.
Под Кабулом подпевала
Мне десантная братва:

Мы тянем лямку туда-сюда,
Война не мамка, она — беда!
Вот довоюем, закатим пир,
Сынок родится — и будет мир!

Вышел целым из Афгана,
Сын родился у меня,
Подрастал, пока капканы
Не расставила Чечня.
С фотки сын с АКМСом
Посылает мне привет...

И поёт под Гудермесом
Старый дедовский куплет:

Мы тянем лямку туда-сюда,
Война не мамка, она — беда!
Вот довоюем, закатим пир,
Сынок родится — и будет мир!

Ой ты, Родина-Россия,
Ты любила, как могла,
Умирать ты не просила,
Да не всех уберегла.
Что ни сын, почти что каждый,
То боец, то командир...
Ты ответь-скажи: когда же
Будет этот самый мир?

Мы тянем лямку туда-сюда,
Война не мамка, она — беда!
Вот отвоюем, закатим пир,
Сынок родится...
И будет мир?

ОТЕЦ

Когда опускались высокие тени
И где-то рассвет
начинался другой,
Садилась с братишкой
К отцу на колени
Послушать про битву
Под Курской дугой.

...Вставляли солдаты
по красной ракете,

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

Анатолий Григорьевич ПШЕНИЧНЫЙ родился в 1948 году в деревне Ключёвка Челябинской области. Окончил Уральский университет и Дипломатическую академию МИД СССР. Работал в Узбекистане в сельской школе, затем преподавал в Нижнем Тагиле. С 1981 года советник МИДа в Бельгии, Франции, Швейцарии. Как поэт печатается с 1964 года. Автор двух десятков стихотворных книг и аудиоальбомов. Лауреат нескольких литературных премий, в том числе премии Ленинского комсомола.

Свинец по броне барабанил,
как град,
И папка, такой,
как на жёлтом портрете,
Карабкался к доту
со связкой гранат...

Он нам о себе
не рассказывал много,
Зато поимённо
припомнить могли
Мы каждого друга его
фронтового —

И тех, кто вернулись,
И тех, кто легли...

От майских салютов
светлело в округе,
И, гордости звёзды
не пряча в глазах,
Мы шли и держались
За папкины руки —
За крепкие руки
В пустых рукавах.

НОЧНОЙ ПАТРУЛЬ

Своих лучших друзей
Упрекать я не вправе,
Затерявшихся вдруг
Среди стран и морей...
Есть такая строка
В караульном уставе:
«Осветите лицо!» —
Для ночных патрулей.

Отчего это вдруг
Мне припомнилась эта
Боевая пора
Нашей дружбы мужской?
Может, в нынешних днях
Не хватает мне света,
Чтоб понять, разглядеть —
Кто же рядом со мной?

Кем бы я без друзей
Был на этих широтах,
Где слова тяжелей,
Чем свинец на войне? —
Был бы домом большим,
Где замок на воротах,
Был бы мелкой рекой
Без ручьёв по весне.

Оттого всё сильнее
Давит память на плечи,
И, дежурных речей
Разрывая кольцо,
Я кому-то — идущему
Ночью навстречу —
Безответно шепчу:
«Осветите лицо!»

ПОЛЕВАЯ ЖЕНА

Этой должности нет
на листах боевых расписаний,
Не до лирики там,
где смертями набиты бои,

И до гроба любить
на войне не дают обещаний,
Ведь война — это жизнь,
у которой законы свои.

Говорят, что у войн
абсолютно не женские лица,
Может, это и так,
но опять через огненный ад
На высотку ползёт, стиснув зубы,
девчонка-сестрица,
Словно ангел крылом,
укрывая упавших солдат.

И нагрянет весна,
как кино довоенного мира,
Обожжённую ночь
забинтует черёмухи цвет...
Полевая жена,
фронтовая жена командира
Вдруг заплачет от счастья,
названья которому нет.

Что поделаешь, если
в землянке душа замерзает
И под встречным огнём
повстречались любовь и война?
Ведь родная жена
только раз на войну провожает,
И почти каждый день
смотрит вслед полевая жена.

Перепутал опять
звездопад небеса и погоны,
Но примчится приказ,
разметав фронтовое жильё,
И навстречу свинцу
командир поведёт батальоны,
У последней черты
вспоминая совсем не её.

А потом будет май
и парадная тяжесть мундира,
Но победный салют
поездов не задержит разбег...
Полевая жена,
фронтовая жена командира
Вновь заплачет от счастья,
с которым простится навек.

ШЕСТАЯ РОТА

...А в синем небе
есть непройденный маршрут,
Где имена стоят вдоль трассы
вместо вех...
Шестая рота раскрывает парашют —

Один на всех,
один на всех,
один на всех.

Возьмите паузу, держатели речей,
Ослабьте клавиши, дарители утех...
Плывёт над куполом
мерцание свечей —
Одно на всех,
одно на всех,
одно на всех.

На город Псков,
как маскировочная сеть,
Ложатся в очередь
то дождики, то снег...
Шестую роту позвала в дорогу
смерть —
Одна на всех,
одна на всех,
одна на всех.

А над Россией
всё та же синь и высь,
Играет музыка,
и льётся женский смех...
Шестая рота,
ты оставила нам жизнь —
Одну на всех,
одну на всех,
одну на всех.

9 МАЯ 2014

Жизнь и смерть...
А меж ними как сводня —
Полосатая звёздная длань...
Марширует в «небесную сотню»
По Майдану крикливая дрянь.
Из какой же разорванной пасти
Они выползли вдруг,
меж корней
Впившись в землю
обрубками свастик,
Вздыбив кости былых главарей?!
...Но какая орда или стая
Белый свет этот может снести,
Если день наш — Девятое мая —
Будто крепость, стоит на пути?!
Если снова —
не взят, не растоптан —
Стиснув зубы, навстречу врагу
В белой форменке встал
Севастополь
На российском родном берегу!

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

ОТВАГА

Отвага – меч, и щит, и разум храбреца.
Витторио АЛЬФЬЕРИ,
итальянский поэт и драматург.

Счастье всегда на стороне отважного.
Пётр БАГРАТИОН,
полководец, князь, герой
Отечественной войны 1812 года.

Успех одного отважного человека всегда побуждает к рвению и мужеству целое поколение.
Оноре де БАЛЬЗАК,
французский писатель.

Нетерпеливость в опасности создаёт отважного; терпеливость в опасности создаёт неустрашимого.
Пьер БУАСТ,
французский поэт.

Истинно мужественный человек должен обнаруживать робость в то время, когда на что-либо решается, должен взвесить все случайности, но при исполнении необходимо быть отважным.
ГЕРОДОТ,
древнегреческий историк.

Отваге нельзя ни научиться, ни разучиться.
Иоганн Вольфганг ГЁТЕ,
немецкий поэт, мыслитель,
государственный деятель.

Большая отвага заменяет большое умение.
Бальтасар ГРАСИАН,
испанский писатель и философ.

Все блистательные победы являются в большей или меньшей степени наградой за отвагу.
Виктор ГЮГО,
французский писатель.

Бесстрашное безумие не считай за отвагу.
ДАРИЙ,
персидский царь.

Отвага рождает победителей.
Казимир Жан Франсуа ДЕЛАВИНЬ,
французский поэт и драматург.

Отвага является источником всего великого и доброго, что есть в человеке.

Томас КАРЛЕЙЛЬ,
английский писатель, историк
и философ.

Нередко отвага людская больше познаётся в малом, нежели в великом.

Бальдассаре КАСТИЛЬОНЕ,
итальянский писатель.

Никогда не забывайте, что ни один полководец не смог достичь величия без отваги.

Карл фон КЛАУЗЕВИЦ,
военный историк, теоретик, писатель.

Вычеркни из книги твоей жизни то, что заносил в неё до сей поры – беспокойство, неуверенность, ложь. А на место вычеркнутого впиши лишь одно слово – "отвага".

Пауло КОЭЛЬО,
бразильский прозаик и поэт.

Отвага заменяет крепостные стены.

Гай Саллюстий КРИСП,
римский историк.

Человек осмотрительный, не умеющий сделаться отважным, когда это необходимо, становится причиной своей гибели.

Никколо МАКИАВЕЛЛИ,
итальянский мыслитель.

Истинная отвага заключается в том, чтобы спокойно ожидать событий.

Роже МАРТЕН дю ГАР,
французский писатель,
лауреат Нобелевской премии.

Старость начинается в тот день, когда умирает отвага.

Андре МОРУА,
французский писатель.

Отвага – что любовь: ей нужно питаться надеждой.

НАПОЛЕОН,
французский император,
полководец.

Есть лишь три принципа военного искусства: отвага, Отвага и ОТВАГА.

Джордж Смит ПАТТОН,
американский генерал.

Удача любит отважных.

Артуго ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ,
испанский писатель.

Нет ничего отважнее, чем победа над самим собой.

Эразм РОТТЕРДАМСКИЙ,
нидерландский учёный.

Отвага увеличивает доблесть, колебания же усиливают страх.

Публилий СИР,
римский поэт.

Одни обязанности войска, другие – полководца: солдатам приличествует жажда сражения, полководцы же приносят пользу предусмотрительностью, чаще выжиданием, чем безрассудной отвагой.

Публий Корнелий ТАЦИТ,
римский историк, политик и военный.

Отважный спешит серьёзно вооружиться, когда ему предстоит решительный бой.

Джон ТОЛКИН,
английский писатель, поэт, филолог.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

В минувшем году в канун Светлого Христова Воскресения мы познакомили вас с целым рядом замечательных книг, посвящённых православным святым, вышедших в популярной "молодогвардейской" серии ЖЗЛ. Сегодня мы продолжим это знакомство.

ВОЛОЦКИЙ ИГУМЕН

Игумен Иосиф Волоцкий принадлежит к числу наиболее ярких личностей в истории средневековой Руси. Основатель монастыря близ Волоколамска Иосиф Санин (1439-1515) оставил глубокий след в богословии, литературе, иконописи; его идеи оказали сильнейшее влияние на древнерусскую культуру; неоднократно ему приходилось возвышать свой голос против московских самодержцев Ивана III и Василия III в защиту церкви и мира в государстве. Творчество Иосифа Волоцкого справедливо считают ключом ко всему XVI столетию. Но в богатой событиями биографии волоцкого игумена остаётся немало белых пятен.

Например, в либеральной историографии и исторической публицистике его нередко именуют то "рупором феодальной оппозиции и реакционером", а то даже "инквизитором и мракобесом". А ведь процесс его церковной канонизации четыре столетия назад прошёл все необходимые стадии и завершился в 1591 году. Так соответствуют ли фактам чересчур эмоциональные либеральные наскоки?

Как доказывает в своей книге известный исследователь творчества преподобного Иосифа историк А.И. Алексеев, — конечно же, нет! Ибо настоящее представление о многогранной личности этого человека можно получить, только изучая его сочинения, в которых наиболее полно воплотился его творческий гений.

Самый большой ущерб репутации волоцкого игумена нанёс не кто иной, как беглый князь Андрей Курбский. Этот "первый русский диссидент" обрушился на него с поношениями, а его учеников назвал "презлыми иосиф-

лянами", обвинив их в том, что стали идеологами опричнины. Эти клеветнические заявления тиражировались из века в век. А ведь именно Иосиф впервые в отечественной культуре сформулировал учение о пределах царской власти и о праве подданных сопротивляться ей, если она выходит за обозначенные пределы.

СТОП ВЕРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ

Патриарх Гермоген — одна из ключевых фигур нашей истории. В эпоху Смуты начала XVII века, когда наша держава стояла на краю гибели, именно его воля помогла удержать российскую государственность от окончательного краха. И очень может быть, что ни первого, ни второго земских ополчений, ни освобождения Москвы от поляков, ни восшествия на престол Романовых не случилось бы, не окажись этот дряхлый телом старик удивительно стойким духовно.

Мало кто помнит, что именно Гермоген, будучи митрополитом Казанским, возложил монарший венец на Василия Шуйского. Это было нарушением традиции, но затягивание междоусарствия порождало социальный хаос, тогда как Гермоген стремился как можно скорее восстановить в стране порядок и воспрепятствовать распространению смуты.

Прославился он и как великий миссионер: строил храмы, читал проповеди, знакомил новокрещённых со Священным Писанием, способствовал канонизации представителей казанской земли. Современникам он был хорошо известен и как духовный писатель.

Его политическая позиция была проста: до конца стоять на стороне

православия. Когда после падения Шуйского в боярском правительстве возникла идея отдать русский трон польскому королевичу Владиславу, Гермоген твёрдо заявил, что правителем России может быть только православный человек. Когда же русская знать стала поддаваться давлению польского короля, патриарх во всеуслышание запретил москвичам целовать крест Владиславу. И в отношении Марины Мнишек был неуступчив: перекрестить, а уж потом делать русской царицей! За что и подвергся опале от Лжедмитрия I.

В биографии Гермогена многое осталось не прояснённым до конца. Споры между историками ведутся относительно важнейших фактов в его судьбе. А с недавнего времени под вопрос ставятся толкования и главнейших его поступков. Вот почему книга Д.М. Володихина не только интересна, но и весьма своевременна.

В чём суть духовного подвига Гермогена? О чём говорит факт его канонизации в 1913 году? Какой в этом урок для христиан?

"Патриарх Гермоген — фигура, залитая светом, — так отвечает на эти вопросы Дмитрий Михайлович. — Как пастырь духовный, он говорил: следует стоять за веру, не колеблясь. Вокруг ложь и беснование? Будь твёрд! Требуется претерпеть мучения? Претерпи, только не отступай от истины. Потребовалось смерть принять? Прими. И сам он поступал так, как требовал от других: не шатался в истине, терпел муки и отдал жизнь, когда ничего, кроме неё, у него уже не оставалось. Его и канонизировали как священномученика. Гермоген — камень веры. Он из тех, кого можно положить в фундамент любого здания, и здание будет стоять прочно".

